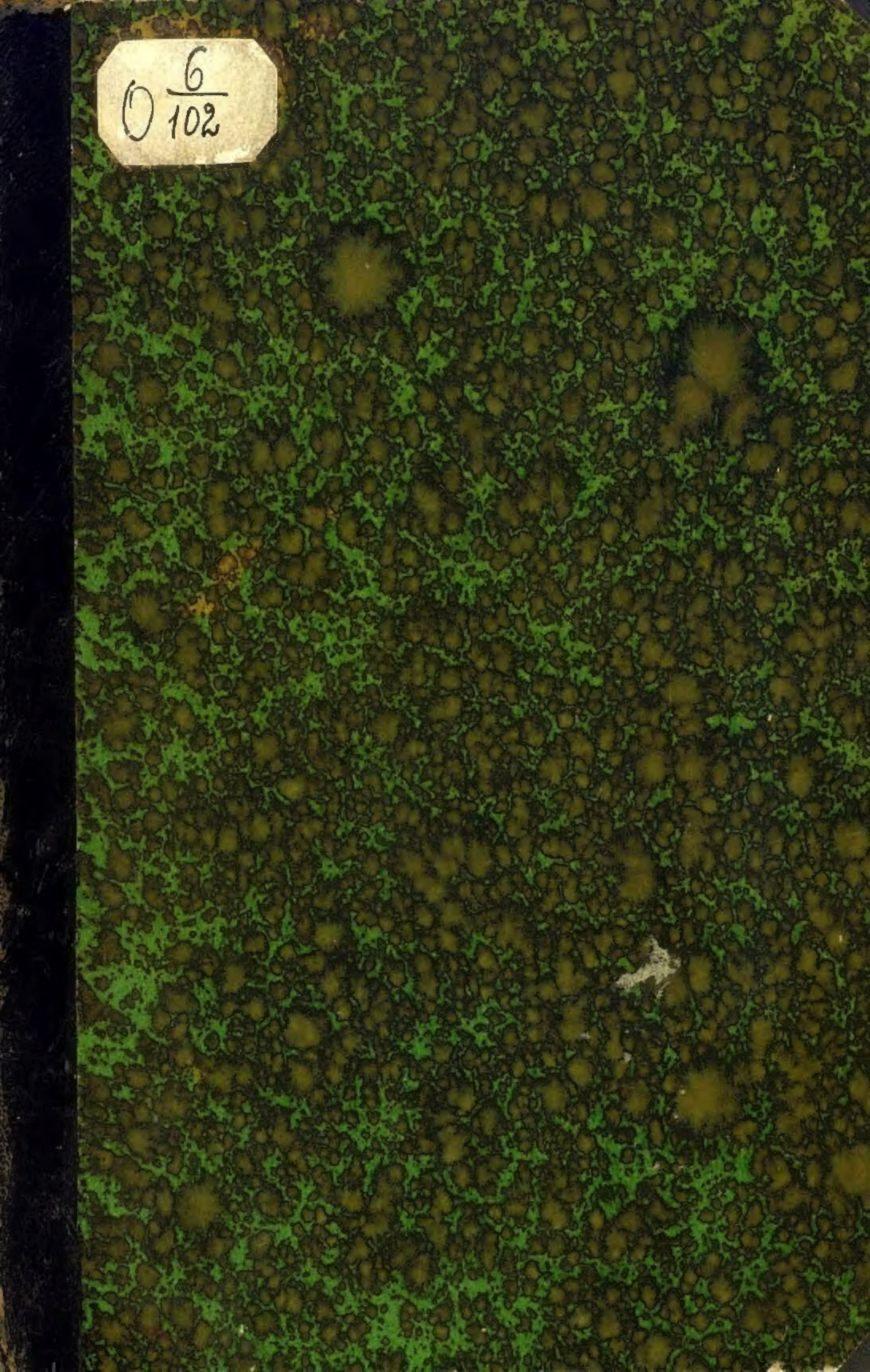
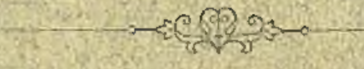

O 6/102

Н. П. ЛИХАЧЕВЪ.

„ГОСУДАРЕВЪ РОДОСЛОВЕЦЪ“

И

РОДЪ АДАШЕВЫХЪ



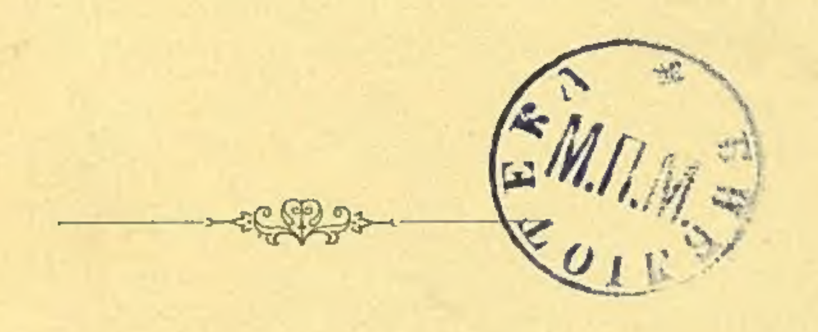
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 66
Типографія В. С. Балашева и К°. Фонтанка, д. 95.
1897.

Н. П. ЛИХАЧЕВЪ

„ГОСУДАРЕВЪ РОДОСЛОВЕЦЪ"

И

РОДЪ АДАШЕВЫХЪ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Фонтанка, д. 95.
1897.

Печатано по распоряженію Археографической Коммиссіи.

(Отдѣльный оттискъ изъ XI выпуска „Лѣтописи Занятій“ Археографической Коммиссіи).

Печатано 100 экземпляровъ.

„Государевъ родословецъ“ и родъ Адашевыхъ.

Въ 1890 году въ майской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ я напечаталъ статью: „О происхожденіи Алексѣя Ѳедоровича Адашева, любимца царя Ивана Грознаго“, въ которой, вопреки мнѣнію историковъ и генеалоговъ, вывелъ Адашевыхъ отъ Костромскихъ вотчинниковъ Ольговыхъ [1]). Въ концѣ 1891 года редакторъ „Историческаго Вѣстника“ С. Н. Шубинскій прислалъ мнѣ, по порученію Ф. П. Минюшскаго, жительствующаго въ Новочеркасскѣ, выписку изъ родословца, находящагося въ пользованіи г. Минюшскаго, по содержанію могущую послужить дополненіемъ къ моей статьѣ.

Находка Ф. П. Минюшскаго оказалась, дѣйствительно, весьма интересной.

Въ 1891 году г. Минюшскій получилъ отъ одного частнаго лица для просмотра и пользованія при генеалогическихъ изслѣдованіяхъ рукописный родословецъ XVII столѣтія, въ четверку, съ основнымъ текстомъ, во многихъ мѣстахъ испещреннымъ замѣтками и дополненіями владѣльцевъ книги. По листамъ рукопись скрѣплена: „Сия родословная книга околничева Ѳедора Васильевича Бутурлина и сына сево Ивана Ѳедоровича“. Въ концѣ рукописи замѣтка 7164 (1655—1656) года рукою скрѣпившаго рукопись по листамъ. По „боярскимъ“ и записнымъ книгамъ мы знаемъ, что въ 7164

[1]) Выводы и соображенія этой статьи повторены съ дополненіями въ моихъ біографіяхъ Адашевыхъ въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ первомъ томѣ „Русскаго Біографическаго Словаря“ (Спб. 1896. 8°).

году Θедоръ Васильевичъ Бутурлинъ былъ дѣйствительно окольничимъ, а сынъ его Иванъ—стольникомъ.

Въ рукописи Ф. П. Минюшскаго мы имѣемъ, такимъ образомъ, списокъ родословца [редакціи въ 43 главы], сдѣланный ранѣе 1655 года.

Въ послѣдней главѣ: „Ро̑ Адаше̑ гл҃ва м҃г“, оказалась прибавленной очень любопытная приписка, да и самый текстъ цѣненъ, какъ подлинный текстъ государева родословца, до передѣлки его въ такъ называемую „Бархатную книгу“.

Сравнимъ текстъ родословца Ф. П. Минюшскаго и „Бархатной Книги“:

Род. Ф. П. Минюшскаго.	„Родословная книга“ [Москва. 1787 г.].
„Федо̑ Григорьеви̑ Адашевъ *был* у цр҃я и великого кн҃зя Ивана Васильевича всеа Русіи боярн҃.	„Θедоръ Григорьевичь Адашевъ у Царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Россіи былъ Бояринъ.
А у Федора дѣти Алексѣй у цр҃я же и великого кн҃зя Ивана околничеи, да Данила околничей же.	У Θедора дѣти: Алексѣй, у Царя-жъ и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Россіи, *былъ* окольничей,
И у Олексѣя.	да Данило окольничей же.
А у Данила дѣти: Торхъ“.	У Данилы сынъ Торхъ“.

Въ томъ и другомъ текстѣ Θедоръ Григорьевичъ—былъ бояринъ, но Алексѣй Адашевъ бывшимъ показанъ только въ „Бархатной книгѣ“. въ текстѣ родословца Минюшскаго есть лишняя строка: „И у Олексѣя“ и далѣе пробѣлъ. Въ „Бархатной книгѣ“ — „У Данилы сынъ Торхъ“, въ Бутурлинской родословной: „А у Данила *дѣти*—Торхъ“. Иными словами, оригиналъ родословца Ф. П. Минюшскаго писался, когда у Алексѣя Θедоровича Адашева, имѣвшаго дочь, могъ родиться и сынъ, а Данила могъ надѣяться, кромѣ Тарха, имѣть и другихъ сыновей. Текстъ оригинала Бутурлинскаго родословца записанъ, когда Θедоръ Адашевъ уже не былъ среди бояръ Грознаго царя, а дѣти его были еще при дворѣ [1]).

---

[1]) Эти замѣчанія относительно подлиннаго текста „государева родословца“ могутъ быть провѣрены по довольно многочисленнымъ спискамъ

Өедоръ Григорьевичъ Адашевъ, мы знаемъ, постригся въ монахи въ 1555—1556 (7064) годахъ и скончался инокомъ Арсеніемъ, надо думать, 14 Февраля [1]) 1556 года.

Замѣчанія, которыя мы такимъ образомъ по тексту родословной книги Ф. П. Минюшскаго дѣлаемъ относительно времени составленія „родословца государева", совершенно сходятся съ тѣмъ выводомъ, который высказанъ въ „Разрядныхъ Дьякахъ XVI столѣтія".

Вслѣдъ за основнымъ текстомъ въ Бутурлинской родословной, находящейся въ рукахъ Ф. П. Минюшскаго, слѣдуетъ большая приписка, состоящая изъ 13 строкъ:

„А Одашевы преже Өедорова оца Гри
горья слыли Олговы а Одашевы
почели слыт(ь) о Федора Григорьевича Ода
шева, а Григорью было провище
Адашъ а слыл Олгов а сыскано поче
слыли Олговы в Казанскои кнге какъ
посылалъ княз великіи Василей Ива
нови [*къ Яна*] [2]) лею црю Казанскому
з грамотою и в грамоте написано по
слал есми к тебѣ ближнево своево
члвка Өедора Одашева сна Огова.
А посылан он был в лѣта ЗМА
августа въ К де (нь)".

Цѣнность этой цитаты понятна изъ того, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ выписку изъ утраченнаго важнаго дипломатическаго памятника—книги посольскихъ сношеній съ Казанью. Извѣстіе нисколько не противорѣчитъ, а только дополняетъ извѣстныя намъ лѣтописи.

родословцевъ редакціи въ 43 главы. Укажу, напримѣръ, на родословныя книги Императорской Публичной Библіотеки—Q. IV, № 102 и Погод. № 1518, въ текстѣ которыхъ мы найдемъ и отсутствіе „былъ" при именахъ Алексѣя и Данилы Адашевыхъ, и заключительныя фразы: „И у Алексѣя. А у Данила *дѣти* Тархъ".

[1]) Подъ 14 числомъ Февраля записанъ кормъ по немъ въ Кирилловомъ-Бѣлозерскомъ монастырѣ („при игуменѣ Матөіи").

[2]) Въ копіи, сдѣланной Ф. П. Минюшскимъ сомнительное чтеніе: „Василеи Ивановичъ Серналею".

7041 [=1532—1533] годъ былъ годомъ частыхъ сношеній съ Казанью.

„Въ лѣто 7041-го Сентября 2, отпустилъ князь великій въ Казань, къ Яналѣю царю, Бурнака князя; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ царю Василіа Алексѣева сына Пушкина зъ грамотою“ [1]).

„Того же мѣсяца [Ноября] 18 пріиде на Москву великого князя посолъ Яковъ Григоріевичь Поплевинъ да Афонасей Курицынъ, что посылалъ ихъ князь велики въ Казань Яналѣа царя сажати на царство и къ шерти привести царя и всю землю Казанскую... а грамоты и записи шертные Іаковъ къ великому князю привезъ“ [2]).

„Тоя же осени, Декабря 23, послалъ князь великій въ Казань, къ Яналѣю царю, зъ грамотою, и къ царевнѣ и ко княземъ Костянтина Тимофѣева сына Замытцкого“ [3]).

„Того же мѣсяца [Февраля] 22 пріиде къ великому князю Василію Ивановичю всея Руси на Москву отъ Яналѣя царя исъ Казани посланникъ его, Агишь князь..... и князь великій пожаловалъ брата и сына своего Яналѣа царя..., а Агиша отпустилъ князь великій Марта 6, а съ нимъ послалъ къ царю грамоту, и ко царевнѣ и ко княземъ и ко всей земли Казанской“ [4]).

„Тоя же весны, Іюня 6, пріидоша къ великому князю Василью Ивановичю на Москву послы Казанскіе, Аппай Уланъ, да Кадышь князь Отучевъ братъ, да Кутлу Булатъ князь Городецкій, да Евтекъ Бакшей.... и князь велики Яналѣа царя, брата и сына своего, пожаловалъ... и отпустилъ пословъ Казанскихъ, Аппай Улана съ товарыщи, Августа...“ [5]).

Вотъ къ этому то послѣднему извѣстію и можно пріурочить показаніе Бутурлинскаго родословца. Обыкновенно вмѣстѣ съ возвращающимися послами великій князь посылалъ и своего гонца съ грамотою, въ данномъ случаѣ вмѣстѣ съ Аппай Уланомъ 2 Августа поѣхалъ изъ Москвы и Ѳедоръ Ольговъ. Имя его не попало въ лѣтописи, какъ и многихъ другихъ гонцовъ, имена которыхъ намъ сохранили уцѣлѣвшія до насъ Книги Посольскихъ Дѣлъ.

Любопытнымъ и знаменательнымъ является фактъ, что „Госуда-

---

[1]) П. С. Р. Л., т. VII, стр. 280.

[2]) Ibidem, стр. 281.

[3]) Ibidem, стр. 281.

[4]) Ibidem, стр. 282.

[5]) Ibidem, стр. 282—283.

ревъ родословецъ", въ который большинство данныхъ записано не позже 1555 года, заканчивается родомъ Адашевыхъ, игравшихъ такую важную и видную роль въ это время. Составленіе „Государева родословца", предпринятое послѣ завоеванія царства Казанскаго, въ эпоху расцвѣта могущества Московскаго Государя, хотя и имѣло главной цѣлью подчеркнуть значеніе царя и великаго князя, дворъ котораго состоялъ изъ столькихъ поколѣній царей и владѣтельныхъ князей, что всегда особенно выставлялось на видъ, напримѣръ, Шведамъ [1]), но, въ сущности, было конечно дѣломъ боярской партіи. Въ родословцѣ само собою, но весьма отчетливо вырисовывалось происхожденіе князей-вотчинниковъ, прибранныхъ къ рукамъ „кровопійственнымъ родомъ", службы и заслуги боярства сводились воедино по родамъ и отдѣльнымъ фамиліямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не играй извѣстной роли въ этомъ предпріятіи Адашевы, ихъ скромный родъ не попалъ бы въ родословный сборникъ. Безъ громкаго родопроисхожденія, безъ многолѣтнихъ службъ они попали въ книгу, потому что, можно думать, руководили самими составителями этого документа. Алексѣй Адашевъ, прикосновенность котораго къ исторіографическимъ предпріятіямъ царя не подлежитъ сомнѣнію, вліялъ и на составленіе родословца. Родъ Адашевыхъ попалъ на послѣднее мѣсто, потому что приходилось предварительно удовлетворить болѣе родовитыя фамиліи, начать

---

[1]) Такъ, въ царской грамотѣ къ королю Густаву Адольфу отъ Августа 1556 года говорится: „А мы ныне для твоего обращенья и покорного челобитья отъ своего государского повелителства даемъ тебѣ вѣдомо: на нашей отчине, на великомъ Новѣгороде сидятъ наши бояре и намѣсники *изъвѣчныхъ прироженныхъ великихъ государей дѣти и внучата*, а иные Ординскихъ Царей дѣти, а иные Полскіе короны и великого княжства Литовскаго братья, а иные великихъ княжствъ Тоерского и Резанского и Суздалского и иныхъ великихъ государствъ прироженцы и внучата, а не простые люди. Извѣчно тѣ наши бояре и намѣсники великого Новагорода утвержаютъ миръ и крепятъ перемирья со всѣми пограничными государи съ своими ближними сусѣды по старинѣ, какъ съ которыми землями изстари поведение ведетца, а Свейской землѣ зъ государьствомъ великого Новагорода не новое дѣло почалося, за много лѣтъ межъ ихъ миры и перемирья бывали, почень отъ нашего намѣсника Ноугородцкого ото князя Юрья съ Магнушемъ королемъ и по ся мѣста грамоты докончалные и перемирные и *книги въ нашей Казнѣ тому есть*, и укоризны и безчестья отъ тѣхъ мировъ Свейской землѣ не бывало" (Шведскіе статейные списки, кн. I, лл. 50 и 51).

же собою цѣлую серію другихъ подобныхъ ему родовъ онъ не поспѣлъ: какъ разъ въ это время рухнуло вліяніе „избранной рады" и „Государеву родословцу" пришлось болѣе столѣтія дожидаться своего пополненія.

Что „родословецъ" 1555 года остался не законченнымъ, объ этомъ ясно говорятъ тѣ родословныя росписи, которыя около того же времени образовали частные родословцы, нѣкоторые изъ которыхъ дошли до насъ едва-ли не въ оригиналахъ XVI столѣтія. Среди главъ этихъ частныхъ родословныхъ есть такія, отсутствіе которыхъ въ „Государевомъ родословцѣ", можетъ быть объяснено только случаемъ и перерывомъ оффиціальныхъ работъ. Таковы, напримѣръ, роды Меликовыхъ или Милюковыхъ, Беклемишевыхъ, Кондыревыхъ, Собакиныхъ, Нагихъ, Шетневыхъ, Сакмышевыхъ (Левашевыхъ), Сунбуловыхъ, Ивашкиныхъ, Селивановыхъ-Коробьиныхъ и др. Большая часть этихъ фамилій имѣла въ первой половинѣ XVI столѣтія видныхъ представителей и, несомнѣнно, сложила свою родословную легенду въ одно приблизительно время съ „Государевымъ родословцемъ".

Мы знаемъ исторію пополненія Царской родословной книги въ концѣ XVII столѣтія, иначе сказать, исторію образованія „Бархатной Книги" [1]). О сочиненіи же самого „Государева родословца"

---

[1]) Исторія обновленія и пополненія „Государева родословца" изложена въ предисловіи къ „Бархатной книгѣ". Въ дополненіе приведемъ здѣсь по книгѣ черновыхъ справокъ по Герольдіи (Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ), № 37, лл. 3—6 и 15, еще нѣсколько отрывковъ, касающихся этого предпріятія:

„192 года Октября въ 28 день въ недѣлю, великихъ государей указъ московскихъ чиновъ людямъ и городовымъ дворянамъ сказанъ таковъ. Стольники и генералы, и полковники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе! Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы велѣли вамъ сказать: въ прошломъ въ 190-мъ году ноября съ 27 числа по указу брата ихъ государева блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца сказано вамъ не одиножды, что велѣно въ Розрядѣ родословную книгу родомъ вашимъ пополнить и которыхъ изъ васъ родословныхъ людей имянъ въ той книгѣ въ родѣхъ вашихъ не написано, и тѣхъ имена въ тое книгу написать вновь къ сродникомъ вашимъ и для того приносить вамъ въ Розрядъ росписи за руками. А которые княжескіе и иные честные роды при пред-

источники хранятъ молчаніе. Однако. есть намеки, по которымъ можно думать, что и въ 1550-хъ годахъ процессъ составленія родословной книги былъ тотъ же, что и въ 1680-хъ,—путемъ провѣрки и разработки росписей, представленныхъ отдѣльными фамиліями. На это намекаетъ и воспоминаніе Бутурлинской родословной относительно „сыска“ по поводу прозвища Адашевыхъ-Ольговыхъ.

кахъ ихъ государевыхъ и при державѣ брата ихъ государева блаженныя памяти великаго государя... Өеодора Алексѣевича... были въ честяхъ, въ боярахъ и въ окольничихъ и въ думныхъ дворянахъ, такъ же которые хотя и не явились въ честяхъ, а съ царства прадѣда ихъ государева блаженныя памяти великаго государя... Іоанна Васильевича... и при державѣ брата ихъ явились въ посольствахъ и въ полкахъ и въ городахъ въ воеводахъ и въ иныхъ знатныхъ посылкахъ и у насъ великихъ государей въ близости, а въ родословной книгѣ имянъ ихъ не написано и тѣ роды съ явнымъ свидѣтельствомъ велѣно написать въ особую книгу. А которые роды и въ вышеписанныхъ честяхъ и знатныхъ посылкахъ не были, а съ царства дѣда ихъ государева блаженныя памяти великаго государя Михаила Өеодоровича и при державѣ брата ихъ были въ полковыхъ воеводахъ и въ послахъ и въ посланникахъ и въ знатныхъ какихъ посылкахъ и въ иныхъ чинахъ честныхъ и въ десятняхъ написаны въ первой статьѣ и тѣ роды написать въ книгу особо. А которые и въ тѣхъ вышеписанныхъ честныхъ и знатныхъ посылкахъ не были, а въ десятняхъ написаны въ середней и въ меньшой статьяхъ и тѣхъ имена написать въ книгу особо-жъ. И по тому брата ихъ государева блаженныя памяти великаго государя указу, такія росписи въ Розрядъ принесли немногіе, и нынѣ великіе государи... указали по прежнему указу брата ихъ блаженныя памяти великаго государя Өеодора Алексѣевича для пополненія родословной книги на память впредь будучимъ родомъ вашимъ приносить вамъ родословныя росписи въ Розрядъ за руками противъ того-жъ, какъ выше сего написано. А которыхъ вышеписанныхъ чиновъ родовъ въ родословной книгѣ не написано и тѣхъ, по прежнему указу брата жъ своего государева, написать по вашимъ росписямъ въ особыя книги, хто въ которую книгу по породѣ и по честямъ и по инымъ вышеписаннымъ чинамъ, по свидѣтельству написать доведется, и вы бъ о томъ ихъ великихъ государей указъ вѣдали и родословныя росписи за своими руками въ Розрядъ приносили безъ мотчанья. Таковъ великихъ государей указъ за помѣтою думнаго дьяка Василья Григорьевича Семенова.

Въ докладъ. По указу великихъ государей... велѣно родословную книгу обновить и пополнить и которыхъ родовъ имянъ въ той книгѣ не написано, и тѣхъ написать къ сродникамъ ихъ по росписямъ. И въ родословной книгѣ роды написаны по главамъ, а въ главахъ кто отъ кого повелись розными прозваніями писаны въ поколѣніяхъ родъ съ родомъ вмѣстѣ,

До насъ дошелъ драгоцѣнный отрывокъ одной подобной, повидимому, относящейся именно къ 1555 году родословной росписи.

Въ Московскомъ Публичномъ Музеумѣ, среди рукописей И. Д. Бѣляева, подъ № 6 (1512), находится сборникъ въ полдесть, писанный въ первой половинѣ XVII столѣтія и въ средней своей части, на лл. 385—498, содержащій родословецъ, любопытный по составу и нѣкоторымъ прибавленнымъ къ обычной редакціи родо-

а не порознь родъ отъ рода особъ статьею и потому въ главахъ роды, прозваніями и которые прозванія которого прежде не явно и нынѣ тѣ роды по прежнему ли написать и къ нимъ новопополненныя имена подписать, или тѣ роды написать въ всякой главѣ родъ отъ рода, которые учали слыть разными прозваніями по поколѣнію порознь статьями и потому тѣ роды во всякой главѣ всякое прозваніе и кто отъ кого повелись будутъ явны. И великіе государи... о томъ что укажутъ?

195 г. Ноября въ 14 день великіе государи..., сей выписки слушавъ въ комнатѣ, указали въ родословной книгѣ родословныхъ людей роды писать по главамъ по прежнему, а которые роды учали слыть разными прозваніями и тѣхъ писать по тѣмъ прозваніямъ порознь, особыми главами же или роздѣлами: въ первыхъ отъ большого брата, потомъ отъ другаго и отъ третьяго и отъ иныхъ, сколько въ которомъ роду было разныхъ родовъ по степенямъ и родословить ихъ всякій родъ и поколѣніе сначала, а вначалѣ писать всякому роду и поколѣнію тѣхъ отъ кого сначала который родъ пошелъ и отъ тѣхъ родословить поколѣніемъ до тѣхъ, которые прозваніями раздѣлились, а по тѣмъ прозваніямъ по поколѣніямъ же писать тѣхъ, кто нынѣ тѣхъ родовъ въ лицахъ, чтобъ всякому роду начало, отъ кого кто повелся, явно были порознь; а которые роды извелись и тѣ писать по тому жъ, а вмѣстѣ въ одинхъ главахъ или раздѣлахъ и однородцевъ, которые учали слыть разными прозваніями не писать для того, что въ прежней родословной книгѣ всѣ роды писаны, которые слывутъ и разными прозваніями въ однихъ главахъ, а по прозваніямъ и поколѣніямъ были не разведены и было невѣдственно и отъ того многіе споры, а въ которыхъ родахъ кто были бездѣтны и тѣхъ писать имянно, чтобъ впредь о томъ спору не было, и чтобъ въ нынѣшней книгѣ про всѣ роды вѣдомо было подлинно—отъ кого которые роды сначала пошли и поколѣнія разошлись и прозваніями слыть начали. А подлинной за закрѣпою думнаго дьяка Ѳедора Шакловитаго.

195 г. Сентября въ 3 день (въ предисловіи къ „Бархатной книгѣ" показано—13 день) великіе государи.., сей докладной выписки слушавъ въ комнатѣ, указали: родословную книгу обновить и пополнить по прежнему указу брата своего блаженныя памяти великаго государя... Ѳеодора Алексѣевича... прошлаго 190 года Генваря 12, да въ тое жъ книгу особо написать роды меретинского царя Арчила Вахтангеевича съ дѣтьми, да сибирскихъ и касимовскихъ царевичей по ихъ росписямъ для того, что они у

словнымъ отрывкамъ. Къ сожалѣнію Бѣляевская рукопись представляетъ списокъ родословій страшно искаженный небрежнымъ переписчикомъ и требующій значительныхъ поправокъ въ опискахъ и пропускахъ.

Въ этомъ то сборникѣ имѣется весьма любопытная статья — „Родъ Сорокоумовыхъ начало". Какъ я уже показалъ въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI вѣка" „Государевъ родословецъ", а за нимъ и

предковъ ихъ государскихъ блаженныя памяти у великихъ государей явились въ послахъ и въ посланникахъ, городовыхъ и въ полковыхъ воеводахъ и въ знатныхъ посылкахъ, по росписямъ же ихъ, которыя поданы съ явнымъ о томъ свидѣтельствомъ. А которые роды съ царства дѣда ихъ великихъ государей блаженныя памяти великаго государя въ палатныхъ честяхъ и въ близости не явились, а были въ полковыхъ же воеводахъ и въ послахъ и въ посланникахъ и въ знатныхъ какихъ посылкахъ и въ иныхъ такихъ чинахъ и въ десятняхъ написаны въ первой статьѣ и тѣ роды написать въ особую книгу потому жъ со свидѣтельствомъ, а подъ тѣми родами въ тое жъ книгу написать роды, которые въ вышеписанныхъ въ тѣхъ чинахъ не были, а въ десятняхъ написаны въ другой и въ третьей статьяхъ. Да въ той же книгѣ написать особо роды, которые въ десятняхъ написаны въ послѣднихъ статьяхъ и которые изъ нижнихъ чиновъ за службы отцовъ ихъ или за свои написаны въ московскіе чины. А которые не родословные люди въ росписяхъ своихъ написались выѣзжими, также которые сродниковъ своихъ писали, что они были въ честяхъ и въ полковыхъ воеводахъ и въ посольствахъ и въ знатныхъ посылкахъ, а свидѣтельства на то не положили, и тѣхъ написать въ другую книгу, кто гдѣ пригодится. А которые родословныхъ росписей, до сего великихъ государей указу, не подали и у тѣхъ нынѣ росписей не принимать и родовъ ихъ въ тѣ книги не писать".

Отрывки дѣлопроизводства по составленію родословной книги въ концѣ XVII столѣтія, см. въ брошюрѣ А. П. Барсукова: „Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія" (Спб. 1887). Авторъ пользовался книгой рѣшенныхъ дѣлъ по Герольдіи, № 6. Тѣ же отрывки, съ малыми, можетъ быть, отмѣнами, находятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, Книга Герольдмейстерской Конторы, № 211, лл. 3-об.—8. Интересныя дополненія представляютъ изданные Н. В. Калачевымъ списки фамилій, подавшихъ росписи, и фамилій отъ которыхъ ждали росписей (см. Арх. Истор. Юрид. Свѣд., кн. I, отд. III—„Книги родословныя", изъ бумагъ А. Д. Черткова, списано довольно неисправно). Представлено было разными родами около 600 росписей, но коммиссія „Родословная Палата" успѣла воспользоваться лишь тѣми родами, которые уже находились въ старомъ „Государевомъ родословцѣ". Съ воцареніемъ Петра I дѣло остановилось, и архивъ палаты родословныхъ дѣлъ хранился настолько небрежно, что до насъ дошли лишь жалкіе остатки.

„Бархатная книга“ отвергли легенду о Касуйскомъ князѣ Редегѣ и раздѣлили роды Александра Белеута и Михаила Сорокоума въ двѣ разныхъ главы. Но легенда частныхъ родословцевъ, укрѣпленная росписями, поданными въ Разрядъ, не утратилась, напечатана въ „Общемъ Гербовникѣ дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи“ и признана оффиціально Герольдіей [1]).

Родословная легенда [2]) говоритъ:

„На великого князя Мстислава Владиміровича Манамаша пріиде изъ Орды войною князь Редега, а съ нимъ два сына, и бысть ему бой съ великимъ княземъ; и на томъ бою поможе Богъ вели-

---

Въ XVIII столѣтіи подлиннымъ поколѣннымъ росписямъ была составлена опись, на основаніи которой Н. И. Новиковъ и помѣстилъ вслѣдъ за текстомъ изданной имъ „Бархатной книги“, „Роспись, сочиненную алфавитнымъ порядкомъ, тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ Розрядъ поданы, съ показаніемъ откуда тѣ роды произошли... и подъ какими №№ тѣ родословныя находятся въ Розрядномъ Архивѣ“. Въ приложеніи къ настоящей статьѣ я помѣщаю по документамъ архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ „реестръ“ поколѣнныхъ росписей, составленный въ 1741 году, въ виду отмѣнъ его и нѣкоторыхъ прибавленій сравнительно съ вышеуказанной печатной росписью.

Въ этомъ реестрѣ, помѣщенномъ въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы за № 211 (1741—47), л. 8—32, сравнительно съ росписью при Новиковскомъ изданіи „Бархатной книги“ пропущены слѣдующіе №№ росписей

188. кн. Вяземскіе.
207. кн. Долгорукіе.
239. кн. Звенигородскіе.
295. кн. Лыковы.
316. Лупандины.
383. Патрекеевы.
386. Полевы.
390. Рохмановы.
401. кн. Рѣпнины.
402. кн. Солнцевы-Засѣкины.
403. Соймоновы.
420. (?) Сорокоумовы.
428. Сульменевы.
454. кн. Тюфякины.
499. кн. Щербатовы.
№ 160—нѣтъ ни въ этой книгѣ, ни въ Новиковской росписи.

[1]) Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ выѣздъ предка считался какъ бы обязательнымъ для каждаго дворянина. Въ этомъ отношеніи дѣло доходило до курьезовъ. Такъ въ 1743 году нѣкій князь Трифонъ Васильевичъ Кропоткинъ, „не справясь“ въ первой „скаске“, показалъ свой родъ выѣзжимъ изъ касимовскихъ татаръ, указалъ на выѣздъ прадѣда своего князя Матвѣя и ссылался при этомъ на жалованную грамоту (которой впрочемъ у него не было). Только при дальнѣйшемъ веденіи дѣла обнаружилось, что происхожденіе князей Кропоткиныхъ надо выводить отъ смоленскихъ князей (Книга рѣшенныхъ дѣлъ по Герольдіи, № 5, лл. 1015—1035).

[2]) Старѣйшая редакція см. во Временникѣ, кн. X, стр. 97—98.

кому князю Мстиславу князя Редегу убить, а дву сыновъ его взялъ и крестилъ, а во крещеніи первому имя Юрьи, а другому Романъ. А за Романа князь великій далъ дщерь свою, а у Романа сынъ Василей, а у Василья сынъ Юрьи, а у Юрья были два сына: болшой сынъ Иванъ, а другой сынъ Михайло Сорокоумъ, и отъ него пошли Сорокоумовы и Глѣбовы...".

Въ „Государевомъ родословцѣ" глава начинается прямо: „Родъ Глѣбовыхъ отъ Сорокоума: у Михайла Сорокоумова сынъ Глѣбъ. А у Глѣба дѣти..." [1]).

Извѣстія родословной книги Н. Д. Бѣляева, № 6 (1512), представляютъ нѣчто среднее между легендой и оффиціальнымъ изложеніемъ 1555 года:

„Родъ Сорокоумовыхъ начало:

Пріѣхали къ Москвѣ два царевича Редигины внучата царевы Касай царевичъ да Сепудюкъ царевичъ; князь великій по ихъ воли велѣлъ ихъ крестити и во крещеньи царевичъ Касай нареченъ Ондрѣй, а прозвище Трощея, а царевичъ Сепудюкъ во крещеньи Иванъ, а прозвище Черменка. А у Ондрѣя у Трощея родъ Добрынскихъ, Гусевыхъ, Елизаровыхъ, отъ тѣхъ Клушиныхъ, Белоутовыхъ, Чевкиныхъ, что на Рязани. Отъ Трощея тотъ родъ написанъ.

А отъ Ивана отъ Черменки родъ:—у Черменки сынъ [2]) Яковъ, въ Черменскихъ роду первой бояринъ, у Якова сынъ Михайло Сорокоумъ—осминатцать лѣтъ бояринъ".

Это вступленіе отличается отъ всѣхъ другихъ редакцій и даетъ рядъ весьма интересныхъ данныхъ. Далѣе изложеніе еще важнѣе:

„У Михайла сынъ у Сорокоума—Глѣбъ, бояринъ, а у Глѣба сынъ Василей Глѣбовичъ, бояринъ. А у Василья у Глѣбовича девять сыновъ: Григорей Криворотъ, бояринъ, а былъ дворецкой на Москвѣ по свою смерть, безъ перемѣны, у *прадѣда царя и великого князя, у великого князя у Василья*".

[1]) „Бархатная книга", ч. II, стр. 180, 181.

[2]) Написано: „родъ".

Послѣдняя фраза точно указываетъ на время составленія росписи — правнукомъ Василія Темнаго приходился царь Иванъ Грозный. Такое хронологическое опредѣленіе по родословной царствующаго Государя повторяется въ отрывкѣ нѣсколько разъ, и весь онъ очень напоминаетъ своимъ изложеніемъ росписи, поданныя въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія. Замѣчательно, что, за исправленіемъ нѣсколькихъ описокъ и за исключеніемъ встрѣчающихся иногда (и даже нерѣдко) измѣненій въ порядкѣ перечисленія братьевъ по времени рожденія, роспись въ Родословной П. Д. Бѣляева почти имя въ имя согласна съ текстомъ „Государева родословца" 1555 года. Это, несомнѣнно, указываетъ, что оба эти памятника составлены въ одно время. Мало того, критическая провѣрка именъ росписи, путемъ всѣхъ дошедшихъ до насъ данныхъ въ лѣтописяхъ, актахъ и писцовыхъ книгахъ, позволяетъ думать, что въ текстѣ „Государева родословца" мы имѣемъ провѣренное сокращеніе текста росписи. Совпаденіе въ пропускахъ нѣсколькихъ лицъ, извѣстныхъ намъ по документамъ, исключаетъ возможность предположенія о совершенной независимости двухъ текстовъ другъ отъ друга.

Важное показаніе о боярствѣ и дворечествѣ Григорія Криворота мы не можемъ провѣрить, за отсутствіемъ данныхъ, но — оно не опровергается никакими свидѣтельствами, а неизвѣстнаго намъ по фамиліи Григорія Васильевича, намѣстника великаго князя Василія Темнаго, мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ въ актахъ.

„А другой сынъ Иванъ Ощеря, а жалованья за Ощерею были—Коломна, а после Руса обѣ половины, четыре годы, да съ Русы на Новъ Городъ на Юрьево мѣсто Захарьича и сидѣлъ сряду восмь лѣтъ на Русе и на Нове-Городе.

А третей сынъ Дмитрей Бобръ, а былъ шесть лѣтъ посломъ въ Орде и въ Казани, и въ Казани царя умирилъ, а въ те поры отъ великого князя отложись Вятка и Бобръ изъ Казани на Вятку пошолъ да Вятку взялъ да утверди Вятчанъ по старине служить Государю да выбралъ лутчихъ людей, из Вятчанъ, взялъ съ собою тритцать человѣкъ къ Москве привелъ ихъ къ Государю къ великому князю Василью, ко цареву къ великого князя прадѣду, и отъ всей

земли отъ Вященъ великому князю билъ челомъ о милости. Для Дмитрея Васильевича Бобра Государь пожаловалъ по старинѣ и веру за всю землю Государю дали и отпустилъ ихъ на Вятку, а Дмитрею Бобру князь великій далъ Новъ Городъ Нижней и обе половины, да къ обѣма половинамъ придалъ две волости в Пурохонѣ, да Кирву, да Лутоспу“ [1]).

Нельзя не обратить вниманія на то, что при имени Оцеры всѣ свѣденія ограничиваются кормленіями, на которыхъ онъ сидѣлъ. Этотъ едва ли не самый извѣстный и не разъ упоминаемый въ лѣтописяхъ членъ рода Сорокоумовыхъ-Глѣбовыхъ почему то всю жизнь остался окольничимъ и такъ и не попалъ въ бояре.

Дипломатическая миссія Дмитрія Бобра не извѣстна по другимъ источникамъ, но и она не представляетъ открытыхъ несообразностей. Сущность разсказа, если откинуть преувеличенное освѣщеніе, которымъ освѣтили фактъ потомки Дмитрія Бобра,—проста. Дмитрій Бобръ былъ агентомъ великаго князя то въ Ордѣ, то въ Казани. Во время пребыванія въ Казани онъ услыхалъ, что Вятка отложилась отъ Московскаго Государя и отказалась признавать протекторатъ, который до окончательныхъ побѣдъ Ивана III былъ нерѣдко номинальнымъ. Проѣхавъ немедленно въ Вятку, Дмитрій Васильевичъ убѣдилъ Вятчанъ въ невыгодности разрыва съ Москвою и уговорилъ представителей Вятской республики—нѣсколькихъ избранныхъ лучшихъ мужей съѣздить съ нимъ въ Москву.

Относительно же величины кормленій мы должны помнить, что большею частью въ кормленіе давалось не управленіе самимъ городомъ, а какая-нибудь пошлина. Кормленщикъ имѣлъ какой-нибудь „мѣхъ“ или „полавочное“, дѣйствительно, въ обѣихъ половинахъ города, и вотъ въ устахъ потомковъ—обѣ половины за нимъ.

„А четвертый сынъ Иванъ Море былъ постельничей по свою смерть съ судомъ зъ боярскимъ и въ думѣ у великого князя зъ бояры былъ, а къ постельничему пути была за нимъ волость Катка въ пути до его смерти“.

Имена Моря и его дѣтей въ рукописи П. Д. Бѣляева рѣзко отличаются отъ текста „Государева родословца“, тамъ Полуектъ

[1]) Лутосенскій станъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

Море имѣетъ дѣтей Ивана и Бориса, что косвенно подтверждается именемъ Полуекта Васильевича, записаннаго въ Синодикъ, изданный въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, и существованіемъ сына боярскаго Бориса Морева, въ 1500 году участвовавшаго въ свадьбѣ князя Василія Даниловича Холмскаго. Въ родословной П. Д. Бѣляева Иванъ Море имѣетъ дѣтей Федора и Константина, что является не болѣе какъ опиской переписчика, который дословно при имени Моря списалъ фразу [1], находящуюся въ нѣсколькихъ спискахъ и касающуюся брата Моря—Семена Головы, дѣйствительно имѣвшаго сыновей Федора и Константина.

О Морѣ Глѣбовѣ упоминаетъ одна старая, писанная едва ли послѣ 1500 года, замѣтка на рукописи Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря, № 101/1178 (8°), л. 252-об.: „Братья родная: Ощѣра. Море. Алексѣй. Дмитрей Бобръ. Василей Кокошка“ [2]). Въ лѣтописяхъ Полуэктъ Море упоминается лишь разъ, когда онъ былъ посланъ въ 1443 году посломъ въ Царьградъ [3]). Извѣстіе о постельничествѣ Моря Глѣбова требуетъ провѣрки, но не опровергается другими источниками, которые даютъ намъ роспись постельничихъ лишь съ 1495 (7003) года, съ Ивана Ѳедоровича Ерша-Отяева [4]).

„А пятой сынъ Алексѣй Бурунъ былъ стольникъ, а шестой сынъ Петръ, а седмой сынъ Семенъ Голова, а осмой сынъ Третьякъ убитъ на Суздальскомъ бою, а девятой сынъ Василей Кокошка. Григорей Криворотъ бездетенъ. Петръ бездетенъ же, а Третьякъ бездетенъ же.

У Ощеры дети Иванъ да Михайло, оба стольники и чашники и съ великою княжною ходили въ Литву, а пришли изъ Литвы, и государь послалъ Ивана посломъ въ Волохи; а пришолъ изъ Волохъ и князь великій велѣлъ ему (быти) дворецкимъ Колузскимъ да Старецкимъ и въ думу его пустилъ. На дворче-

[1]) Бывшую въ оригиналѣ нѣсколькими строками ниже.

[2]) За сообщеніе этой записи приношу благодарность Николаю Константиновичу Никольскому.

[3]) См. П. С. Р. Л., т. VI, стр. 162; Львовская лѣтопись, ч. II, стр. 313.

[4]) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XX. Въ рукописныхъ разрядахъ подъ 7003 годомъ упоминаются постельничіе—Иванъ Ершъ и Василій Сатинъ.

стве былъ пять лѣтъ, после того послалъ князь великій Ивана посломъ въ Крымъ, Иванъ въ Крыму былъ годъ, Государево дѣло делалъ по Государеву приказу не такъ какъ Царь похотелъ, а царя и мурзъ дары утолили, чтобъ по Государеве воле учинили; да умиривъ царя, пришелъ къ Москвѣ и князь великій ему далъ на любви Тверь, Коломну, Кострому. И Иванъ билъ челомъ, — тѣми жалованьи не откупитца, и князь великій Ивана пожаловалъ съ Корелы свелъ князя Ивана Пужбалскова да князя Ивана Гундорова, да пожаловалъ Ивана Корелою обѣма половинами, да прибавилъ Ивану къ обѣма половинамъ 1500 переваръ, да 1500 луковъ своихъ оброчныхъ пошлинъ, а съ лука и съ перевары оброку по полтинѣ, а сиделъ 5 лѣтъ на Кореле на обѣихъ половинахъ и перевары и луки за нимъ. А оба бездетны, отъ тѣхъ родъ не пошолъ.

А у Дмитрея у Бобра детей Денисей да Василей да Иванъ, Иванъ былъ постельничей у великого князя Василья съ судомъ боярскимъ и въ думѣ былъ, а у царя и у великого князя былъ постельничей жъ, а къ постельничему пути отъ великого князя Василья была за нимъ волость Ухра с мыты въ путь. А у Ивана у Моря дѣтей *Федоръ да Костентинъ* [1]), а оба бездетны были, въ Литве въ полону скончалися. А у Олексѣя у Бурупа [2]) дети Пусторосль, бездетенъ, да Казаринъ, да Посолъ, да Винко, да Шаранъ, бездетенъ. А у Семена у Головы дети Федоръ да Костянтинъ бездетны въ Литве скончалися въ полону. А у Василья у Кокошки дети Иванъ Нѣмой да Федоръ Большой, былъ на Углѣче у князя Дмитрея Ивановича постельничей, казначей и въ думе во всей былъ, а были за нимъ две волости въ путь и до его смерти Борисоглѣбское да Госпижо (?) [3]). А третей сынъ у Кокошки Григорей

---

[1]) Эго описка и смѣшеніе съ дѣтьми Семена Головы—надо читать: „Иванъ да Борисъ“.

[2]) Написано „Буркуна“.

[3]) Очевидное искаженіе переписчика

во Ржеве на помѣстье, а четвертой Юрьи, а пятой Прохоръ, а шестой сынъ Федоръ Меньшой, у великого князя у Василья съ ключомъ и съ платьемъ стряпалъ.

А у Денисья (*то-есть Боброва*) дети—Матоѣй, Данило.

А у Василья (*Боброва*) дети—Иванъ да Федоръ Залешенинъ, да Микита, бездетенъ. А у Ивана (*Боброва*) сынъ Михайло бездетенъ.

А у Казарина сынъ Иванъ, бездетенъ же. [А у Вннки дети] [1]) Дмитрей да Петръ, да Иванъ, да Василей.

А у Григорья (*у сына Василья Кокошки*) дети Степанъ да Замятня, да Третьякъ, да Яковъ. И тотъ родъ отъ большово отъ Васильева сына Глѣбовича писанъ".

Въ этомъ отрывкѣ текста росписи наше вниманіе приковываетъ разсказъ объ Иванѣ Ивановичѣ Ощеринѣ, полный новыхъ и важныхъ данныхъ. Насколько можно считать его достовѣрнымъ?

Ходилъ ли Иванъ Ощеринъ съ великою княжною въ Литву? Въ оффиціальномъ спискѣ посольской книги, изданной въ XXXV томѣ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества [2]), Иванъ Ивановъ сынъ Ощеринъ дѣйствительно значится въ числѣ стольниковъ, уѣхавшихъ въ Январѣ 1495 года въ свитѣ великой княжны Елены Ивановны въ Литву. Такимъ образомъ первое показаніе росписи вполнѣ подтверждается.

„А пришли изъ Литвы и государь послалъ Ивана посломъ въ Волохи", продолжаетъ роспись.

По первоисточникамъ мы можемъ опредѣлить, что Ощеринъ вернулся въ Москву вмѣстѣ съ другими лицами свиты 25-го Мая 1495 года. 20-го Октября этого года, какъ передаютъ лѣтописи и разряды, онъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ Иваномъ III выѣхалъ изъ Москвы въ Новгородъ, пробылъ зиму въ Новгородѣ, вернулся въ Москву 24-го Марта 1496 года и въ Маѣ этого года, дѣйствительно, посланъ посольствомъ къ Стефану, воеводѣ Волошскому. Изъ посольства Иванъ Ощеринъ вернулся въ слѣдующемъ 1497 году, ограбленный по дорогѣ крымцами.

---

[1]) Въ оригиналѣ взятое въ скобки—по спискѣ пропущено.

[2]) См. стр. 163 и 164.

„А пришолъ изъ Волохъ“, разсказываетъ роспись, „и князь великій велелъ ему (быти) дворецкимъ Колузскимъ да Старицкимъ и въ думу ево пустилъ. На дворчестве былъ пять лѣтъ; после того послалъ князь великій Ивана посломъ въ Крымъ...“.

Рядъ драгоцѣнныхъ указаній на „дворчество“ и думное дворянство, совершенно неизвѣстныхъ до сихъ поръ, но хронологически находящихъ подтвержденіе въ документальныхъ источникахъ. Иванъ Ощеринъ, какъ видно изъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній, вернувшись въ 1497 году, пробылъ въ Москвѣ до осени 1503 года. 22 Сентября этого года онъ выѣхалъ изъ Москвы, съ порученіемъ въ Крымъ, откуда вернулся лишь въ 1505 году. Такимъ образомъ пять лѣтъ, указанныя росписью, оправдываются.

Необыкновенныя награды, которыя получилъ Иванъ Ощеринъ, по словамъ росписи, по возвращеніи изъ Крыма—требуютъ объясненія. Князь великій „ему далъ на любви Тверь, Коломну, Кострому. И Иванъ билъ челомъ тѣми жалованьи—не откупитца“. Я понимаю это мѣсто такъ, что великій князь предложилъ своему посланнику на выборъ тѣ или другія пошлины, бывшія свободными отъ кормленщиковъ въ указанныхъ городахъ. Что значитъ и почему Иванъ Ощеринъ осмѣлился заявить, что этого ему мало? Здѣсь вскрываются любопытные факты, характеризующіе систему Ивана III по отношенію къ ордынцамъ.

Лѣтописецъ передаетъ, напримѣръ, подъ 1480 годомъ: „Князь же велики сего не сотвори. Царь же посла къ нему: „а сына и брата не пришлешь, и ты Микифора пришли Басенкова“ — той былъ Микифоръ въ ордѣ и многу алафу Татаромъ дасть отъ себе. того ради любляше его царь и князи его“ [1]). Невозможно думать. чтобы Никифоръ Басенковъ могъ задобрить хана и его „князей“ на собственныя средства; нѣтъ сомнѣнія, что выраженіе „отъ себе“ означаетъ, что онъ самовольно, безъ вѣдома якобы великаго князя, издержалъ большія суммы для удовлетворенія татаръ. Великій князь Иванъ III въ Іюнѣ 1484 года пишетъ въ Крымъ къ князю Василію Ивановичу Ноздроватому: „...а не будетъ у тобя денегъ, и ты бы, занявъ, да имъ бы еси далъ, сколко имъ будетъ надобе, а язъ тобѣ здѣсе велю заплатити....“. [2]) Система займовъ въ

[1]) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VI, стр. 231.
[2]) Сборникъ Импер. Рус. Ист. Общества, т. XLI, стр. 42.

Крыму была обычной. Причиной ея, съ одной стороны, была небезопасность путей, такъ какъ московскихъ пословъ неоднократно грабили, и неизвѣстность, съ другой стороны, на чемъ сторгуются посланники великаго князя, сколько имъ понадобится денегъ. Снабжать своего боярина или сына боярскаго большими суммами великій князь считалъ во всякомъ случаѣ рискованнымъ,—если посланникъ добрался бы невредимо до Крыма, то все равно тамъ не помирились бы иначе, какъ обобравъ его дочиста. Проще было, чтобы послы занимали деньги у Хана и его окружающихъ, а потомъ по заемнымъ письмамъ платилось въ Москвѣ. Подобные долги достигали значительныхъ суммъ. Напримѣръ, въ 1505 году Иванъ III писалъ къ Менгли Гирѣю: „...и что которые еси денги давалъ нашимъ посломъ безъ заклада, сто тысячь денегъ и пятнадцать тысячь, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ тѣ денги велѣти дати твоему послу Асанчю Афызу и бакшею твоему Токтару, и казначей нашъ Дмитрей Володимеровъ тѣ денги далъ твоему послу Асанчю Афызу и бакшею твоему Токтару...“. [1]) Довѣренному посланнику предоставлялось право занимать и тратить деньги, смотря по обстоятельствамъ, но если онъ издерживалъ очень много, то это не составляло прецедента, такъ какъ эта трата была „отъ себе“, и великій князь мнимой или дѣйствительной опалой всегда могъ снять съ себя обязательство и вторично, при подобномъ случаѣ, откупаться такими большими суммами.

Такимъ образомъ разсказъ росписи, имѣющій тотъ смыслъ, что великій князь путемъ кормленій долженъ былъ помочь Ивану Ощерину покрыть сдѣланные въ Крыму долги, не противорѣчитъ тому, что мы знаемъ по документальнымъ источникамъ. Иванъ Ощеринъ, по словамъ росписи, утолилъ царя и мурзъ дарами и умирилъ царя, заставивъ его по государевѣ волѣ учинити. Что имѣла щекотливаго миссія Ивана Ощерина—это мы узнаемъ изъ сохранившихся Крымскихъ посольскихъ книгъ. Между Иваномъ III и Менгли Гиреемъ пробѣжала черная кошка: великій князь, всегда настаивавшій, чтобы Менгли Гирей не мирился съ „Литовскимъ“, самъ заключилъ отдѣльный миръ. Иванъ Ощеринъ цѣлый годъ „лежалъ“ въ Путивлѣ, дожидаясь отъ Менгли Гирея проводниковъ въ Крымъ. Крымскій ханъ цѣлый годъ не хотѣлъ пустить

---

[1]) Ibidem, стр. 553.

къ себѣ московскаго гонца. Пришлось даже посылать Ощерину въ Путивль разныя новыя статьи въ наказъ; кромѣ наказа, въ случаѣ крайности дозволялось ему дѣйствовать „и какъ его Богъ вразумитъ". Весьма естественно, что Ивану Ощерину при такихъ обстоятельствахъ пришлось писать на себя великія кабалы. Поэтому то ничего невѣроятнаго не представляетъ и дальнѣйшая часть разсказа росписи, что великій князь не разгнѣвался, а „Ивана пожаловалъ—съ Корелы свелъ князя Ивана Пужбалсково да князя Ивана Гундорова, да пожаловалъ Ивана Корелою обѣма половинами". Князя Ивана Пужбольскаго [1]) и именно намѣстникомъ Корелы мы находимъ въ рукописныхъ разрядахъ подъ 1501 (7009) годомъ [2]). Князь Иванъ Гундоръ встрѣчается въ тѣхъ же разрядахъ и подъ тѣмъ же 1501 (7009) годомъ. Въ 1495 году онъ сопровождалъ великую княжну Елену Ивановну въ Литву [3]). Сомнѣніе особенно въ количественномъ отношеніи возбуждаетъ конецъ разсказа росписи о томъ, что великій князь прибавилъ еще Ивану—„къ обѣма половинамъ 1500 переваръ да 1500 луковъ своихъ оброчныхъ пошлинъ, а съ лука и съ перевары оброку по полтинѣ, а сиделъ пять лѣтъ на Кореле на обѣихъ половинахъ и перевары, и луки за нимъ".

„Луки" и „перевары" мы найдемъ какъ разъ въ Корелѣ. Но цифровыя данныя и сопоставленіе „а съ лука и съ перевары оброку по полтинѣ"—носятъ явные слѣды искаженія текста лицомъ, утратившимъ ясное представленіе объ этихъ двухъ терминахъ земельныхъ участковъ неодинаковой величины. Въ „докончальной" грамотѣ Новгородцевъ съ королемъ Польскимъ 1471 года мы находимъ указаніе: „А что Ржова и Великія Луки и Холмовской погостъ, *четыре перевары*, а то земли Новогородскіе... [4])" Изъ этого

---

[1]) Это князь Иванъ Ивановичъ Брюхо Пужбольскій, встрѣчающійся, напримѣръ, въ разрядахъ 7016—1508 года (Разрядная книга П. О. Лихачева и другія).

[2]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева и другія.

[3]) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 164.

[4]) Карамзинъ: „Исторія Государства Россійскаго", т. VI, прим. 42. Въ договорной грамотѣ великаго князя Дмитрія Ивановича съ княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ (около 1362 года) записано: „А коли ми будеть слати свои данщики въ городъ и на перевары, п которыми волости за княгинею за Ульяною и въ Бѣли, а тобѣ свои данщики слати

мы можемъ уже заключить, что перевара въ данномъ случаѣ мѣра значительной величины. Въ „Переписной окладной книгѣ Вотьской пятины 7008 года“ [1]), то есть времени, къ которому относится и разбираемое извѣстіе, мы находимъ подробныя свѣдѣнія о корельскихъ „переварахъ“. Напримѣръ: „Въ Курьяжскомъ же погостѣ великаго князя волости за намѣстники за Корельскими“: 1) „Кулласкаа перевара“. Въ ней „по старому письму“—деревень 10, дворовъ 68, людей 125, луковъ 125; „по новому письму“—деревень 15, дворовъ 86, людей 117, луковъ 117. 2) „Пешкольская перевара“. Въ ней по старому письму—деревень 10, дворовъ 31, людей 57, луковъ 57; по новому письму—деревень 10, дворовъ 37, людей 52, луковъ 52. 3) „Перевара Кирьяжская“. Въ ней по старому письму—деревень 19, дворовъ 83, людей 157, луковъ 157; по новому письму—деревень 23, дворовъ 118, людей 148, луковъ 148. 4) „Перевара Соральская“. Въ ней по старому письму — деревень 12, дворовъ 132, людей 182, луковъ 182; по новому письму—деревень 15, дворовъ 66, людей 191, луковъ 191... И такъ далѣе еще нѣсколько переваръ. Изъ этого примѣра мы видимъ, во первыхъ, что въ погостѣ было нѣсколько переваръ, во вторыхъ, что въ каждой переварѣ заключалось неопредѣленное, но значительное число луковъ (въ приведенныхъ образцахъ отъ 52—до 191). Самое же цѣнное наблюденіе это то, что при всѣхъ перемѣнахъ „письма“ число „луковъ“ всегда совпадаетъ съ числомъ людей, и это станетъ понятнымъ, если мы опредѣлимъ, что такое лукъ. Въ той же переписной книгѣ 1500 года, напримѣръ, объяснено:

„Великого князя деревни оброчные жъ въ задней Корелѣ, Исаковскіе Левонтьева. А приданы къ Корѣлѣ намѣстникомъ всѣми пошлинами и съ оброкомъ, опричь обежные дани... и всѣхъ по старому письму три деревни, а въ нихъ четыре дворы, четыре (ч.), четыре луки, соха съ третью, *а въ сохѣ по три луки, а лукъ писанъ за обжу*. А старого доходу шло полторы гривны денегъ, а хлѣба семь коробей ржи. А по новому письму четыре деревни, а

съ моими данщики вмѣстѣ“ (С. Г. Г. и Д., ч. I, № 27). Н. М. Карамзинъ пробуетъ объяснить этотъ терминъ такъ: „переварами назывались тѣ мѣста, гдѣ варили для князей оброчный медъ“ („Ист. Гос. Росс.“, т. V, прим. 3).

[1]) „Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“, кн. XII (1852), стр. 1—188, см. стр. 122 и слѣд.

въ нихъ шесть дворовъ, а людей въ нихъ шесть человѣкъ, *шесть луковъ*, а сохи двѣ, а въ сохѣ по три луки, *а лукъ писанъ за обжу*. А великого князя оброку положено на нихъ деньгами шесть гривенъ за хлѣбъ и за весь доходъ, опричь обежные дани" (стр. 9).

Такимъ образомъ „лукъ" = „обжѣ", и оброкъ съ него положенъ „гривна". Обжа по точному указанію документа—есть пространство земли, которое одинъ работникъ можетъ вспахать въ день: „Обжа—одинъ человѣкъ на одной лошади пашетъ" [1]). Великокняжескій оброкъ по гривнѣ съ лука также не есть величина постоянная; такъ, съ волости Соломянской по той же переписной книгѣ 1500 года оброкъ былъ положенъ въ другомъ размѣрѣ [2]). Въ этой волости по „новому письму" было—селъ и деревень и съ однимъ починкомъ—30, дворовъ 287, людей 461, луковъ 461, относительно же подати: „И всего оброку положено на ту волость и за хлѣбъ деньгами тридцать рублевъ съ полтиною и тринадцать денегъ, опричь обежные дани".

Иванъ Ощеринъ могъ получить оброкъ съ 1500 луковъ въ Корелѣ—это несомнѣнно, но не могъ получить его съ 1500 переваръ. Можно предположить, что выраженіе: „а съ лука и съ перевары оброку по полтинѣ" искажено изъ бывшаго въ подлинной росписи опредѣленія, послѣ указанія на число переваръ (вѣроятно весьма незначительное), что де „а въ тѣхъ переварахъ съ лука оброку по ..." стольку то). Въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ хранится небольшая обыскная книга Корельскаго присуда, относящаяся къ 21 Марта 1571 года; въ ней мы можемъ найти позднѣйшія данныя о переварахъ и о лукахъ, при чемъ мы встрѣчаемъ и дѣленіе лука на нѣсколько частей [3]).

Въ общемъ извѣстіе о пятилѣтнемъ сидѣніи Ивана Ощерина

---

[1]) См. А. С. Лаппо-Данилевскій: „Организація прямаго обложенія въ Московскомъ Государствѣ", стр. 221, и Акты Археографической Экспедиціи, т. I, 32 („а въ соху два коня да третьее припряжь". Соха=3 обжи).

[2]) „Временникъ", l. c., стр. 186—187.

[3]) Книги Вотчинной Конторы (по Новгороду), кн. № $\frac{I}{765}$, лл. 115—221. Замѣчательно въ отношеніи правописанія постоянное смѣшеніе буквъ „ѣ" и „и". Начинается книга такъ: „Лѣта 7079 го Марта в 21 день по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову и по наказу царевыхъ великого князя діаковъ Данилы Микулина сына Бортенева да Никиты Юрьева сына Щелепѣна приѣжал в половѣну Вотцкія пятины писма Семена Клушина с товарыщи выборная излюбленная голова

на Корелѣ, при чемъ онъ оброку одного получалъ по 750 рублей въ годъ, что составитъ всего 3750 рублей, обставлено такими подробностями, которыя позволяютъ предположить не вымыселъ, а только искаженіе переписчикомъ оригинальнаго текста. Каждый рубль въ началѣ XVI столѣтія представлялъ настолько значительную сумму, что тысячи рублей, о которыхъ говорится въ росписи, отзываются чѣмъ то преувеличеннымъ.

Показанія родословной книги И. Д. Бѣляева о потомствѣ Дмитрія Бобра, Алексѣя Буруна и Василья Кокошки подтверждаются извѣстными намъ актами, и только небольшое недоразумѣніе (могущее, впрочемъ, быть объясненнымъ) возникаетъ по поводу постельничества Өедора Большаго и Өедора Меньшого Кокошкиныхъ.

Өедоръ Васильевъ сынъ Калитинъ да с нимъ целовалник Олексѣй Плаковской с товарыщи в Корѣлской присудъ Богородитцкой и Кирьяжской спрашивали...“ (о пустыхъ деревняхъ—„что в вашемъ погости живущих и пустых деревень» и т. д.). Приведемъ нѣсколько указаній: „В Казимеровскія перевары—в деревни в Ыярвѣ два лука пустыхъ—Исачка да Юрка Кирѣловыхъ, запустили тія луки от Нѣмец тому 21 с лѣтом; в деревни в Куполи два лука пустых Өоримка Еремѣева да сына его Иванка, запустили тія луки—Иванко к морю шол там умер, а отца Өорѣмка Нѣмцы убѣли тому 41 с лѣтом; в деревни в Гидоли два лука пустых Окулка да Тимошки Харловых дѣтей, а запустили тія луки отъ Нѣмец тому 31 лѣт...“ (л. 155); 2) „В деревни в Кумбы лук пуст Олексѣйка Миндруева, сам Олексѣйко умер, дѣти от царевых податей збежали безвѣсно, запустили 79 го(ду); дворишко стоитъ пусто... В деревни въ Гаголы четверть лука пуста Игнашка Иванова, отецъ его напѣсан был на пустой лук на Степанов Иванова, и онъ осѣротил и безвѣсно збежал запустил 79 го(ду); в той же деревни четверть лука пуста Карпѣка Іевлева, *жил на той четверти* Олеско Карпов, Олеско умер, дѣтишка розбежались запустил 79 го(ду), дворишко роспалось“... (л. 169); 3) „Въ деревни в Кюлакше лук пустъ Гриши Пахомова, *опричные* живот пограбѣли, а скотину присикли и он осѣротил и безвѣсно збежал, запустил 78 го(ду), дѣтей у него нѣт, хоромишек стоит избенцо да хлѣвишко; в деревни вь Евгиси (?) поллука пуста Василья Ондрѣянова, Василья Нѣмцы убѣли и з дѣтми, а жена з голоду мертва, запустил 79 го(ду); в той же деревни лук пуст без четверти Михалки Кузмина Каякина, Михалка умер, дѣтей *опричина* замучила и животы пограбили, жена безвѣсно збежала, запустил 79 го(ду), а дворишка стоят“ (л. 202). Любопытны указанія на 1/4, 1/2 и 3/4 лука, но еще интереснѣе оффиціальныя показанія о дѣятельности опричины, текстъ пестритъ словами—„ограбили“, „замучили“, „в горотки на правеже держали, там умер“ и т. д.

Продолженіе росписи излагаетъ потомство Кузьмы, Ивана, Ильи и Василья Меньшого Глѣбовичей и также не лишено новыхъ любопытныхъ данныхъ:

„А отъ другова отъ Глѣбова сына отъ Кузмы родъ: и у Кузмы дѣти Ондрѣй Дурной да Борисъ Крюкъ да Михайло Кашкаръ да Василій Телчакъ бездетенъ, (да Яковъ) [1]), а у Ондрѣя у Кузмина дети: Иванъ пошолъ въ Литву съ великою княжною [2]) да Левонтей на помѣстье въ Нове Городе.

А у Бориса у Крюка дети Василей Щетина да Федоръ бездетенъ да Микиѳоръ да Ѳедоръ Меньшой, бездетенъ жъ; а у Василья у Щетины дети Ѳеопасей да Иванъ Боласка да Ѳедоръ Кошель да Юрьи. У Микиѳора сынъ Ондрѣй.

А у Михайла у Кошкара сынъ Дмитрей, а у Дмитрея дети Тимоѳей да Елизарей. [3]).

А у Якова у Кузьмина дети Дмитрей да Степанъ въ Нове Городе на помѣстье.

А у Левонтья у Ондрѣева сына у Кузмина дети Неклюдъ да Иванъ да Суворъ.

А у брата у ево у Ивана, которой въ Литву пошолъ, сынъ Михайло въ Стародубѣ на помѣстье.

А отъ другова сына отъ Глѣбова отъ Кузмы тотъ родъ писанъ.

А у третьева сына у Глѣбова у Ивана дети Дмитрей Теряй да Яковъ Курица былъ у великой княгини [4]) бояринъ и многолѣтенъ былъ дворецкой да Ондрѣй бездетенъ. А у Дмитрея у Теряя дети Михайло Шатъ да Григорей; Михайло Шатъ на бою изымалъ Островскова и привелъ къ Москве, а у Шата дети Дмитрей да Самойло да Ушакъ.

Отъ третьево отъ Глѣбова сына отъ Ивана тотъ родъ писанъ.

А отъ четвертаго сына отъ Глѣбова отъ Ильи дети Гри-

---

[1]) Въ подлинникѣ пропущенъ.

[2]) А въ Бархатной Книгѣ: „Отданъ въ Литву въ приданые".

[3]) См. въ „Бархатной книгѣ" ч. II, стр. 195.

[4]) Въ родословцѣ Н. Д. Бѣляева въ оригиналѣ: „у великого князя иные".

горей Слепой да Василей Объедъ. А у Григорья у Ильина дети Ушакъ да Лапоть да Кропотка да Илья да Олексѣй да Иванъ да Левонтей да Иванъ же.

А у Василья у Объеда детей у Ильина (сына) Яковъ Лупанда (да) Иванъ да Федоръ.

Отъ четвертаго отъ Глѣбова сына отъ Ильи тотъ родъ писанъ.

А отъ пятого отъ Глѣбова сына отъ Василья отъ Меньшова дети Ѳедоръ Бѣляница [1]) да Волней [2]) да Григорей да Иванъ, а былъ въ чернецахъ у Троицы Іона, а всѣ бездетны. Тотъ родъ писанъ".

Не касаясь отдѣльно тѣхъ или другихъ извѣстій этой части росписи, составимъ родословную таблицу изъ всѣхъ именъ, упоминаемыхъ въ родословной книгѣ И. Д. Бѣляева. Приводя прио каждомъ лицѣ росписи все, по возможности, что только извѣстно объ немъ изъ лѣтописей и актовъ, мы тѣмъ самымъ выяснимъ степень достовѣрности не только этой родословной, находящейся въ частномъ сборникѣ, но и сходнаго съ нею Государева Родословца:

РОДЪ ГЛѢБОВЫХЪ.

Колѣно I.

1. Сенудюкъ [3]) царевичъ, во крещеніи Иванъ, а прозвище Черменка.

II.

2. Яковъ Ивановичъ, „въ Черменскихъ роду первой бояринъ" 1

III.

3. Михайло Яковлевичъ Сорокоумъ, „осминатцать лѣтъ бояринъ" 2

---

[1]) Сборникъ Имп. Русс. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 164—1495 годъ упоминается въ свитѣ великой княжны Елены Ивановны.

[2]) Также и въ Бархатной книгѣ, ч. II, стр. 206.

[3]) Имя Сенудюкъ можно считать искаженнымъ изъ Сююндюкъ. Такъ въ 1517 году, напримѣръ, родовитый мурза Сююндюкъ былъ захваченъ въ плѣнъ Мещерскими казаками (см. Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XCV, стр. 379).

IV.

V.

Въ синодикѣ, помѣщенномъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, ч. VI, стр. 452—вѣчная память „Василію Глѣбовичу“.

Среди Грамотъ Коллегіи Экономіи по Дмитрову подъ № 7 (3719) хранится подлинная купчая грамота: игуменъ Симоновскаго монастыря Іоаннъ купилъ у княгини Евфросиніи село Верзневское. Въ этомъ актѣ однимъ изъ послуховъ записанъ Кузьма Глѣбовичъ, который по времени и по мѣсту (Дмитровскій уѣздъ, несомнѣнно, колыбель этого рода Глѣбовыхъ) прекрасно отожествляется съ внукомъ Михаила Сорокоума. Вотъ текстъ этой грамоты: „Се я зархимандрит Иванъ Симоновскый да строител Мартиріе да Тиман кѣларь съ всею брат(ь)ею купили есмя в дом Пречистой Богородици на Симоново оу княгини оу Ефросини оу княжи Петровы Дмитріевич(а) село Верзневское въ Берендѣевѣ съ деревнями—Савелова деревня, Пантелѣева деревня, Соболева деревня, Соловкина деревня, Пароеньевская деревня, Ершова деревня, Ведерникова деревня, Юрина деревня, и с пустошми—пустош Сысоева, пустош Варакина, Исакова пустош, и с лѣсом и з бортію и с пожнями и съ всѣм тѣм, што к тому селу и к деревням и к пустошам потягло изстарины, куды ис того села и ис тѣх деревен топоръ соха ходила и соха (sic, вм. коса?) ходила, дали есмя на нем сорокъ рублев да

---

[1]) Въ „Бархатной книгѣ“ девять сыновей Василія Глѣбовича показаны такъ: 1) Григорей Криворотъ, безд.; 2) Иванъ Ощера; 3) Петръ Третьякъ, безд.; 4) Полуектъ Море; 5) Дмитрій Бобръ; 6) Леонтей, безд.; 7) Алексѣй Бурунъ; 8) Семенъ Голова; 9) Василій Кокошка. Такимъ образомъ въ Бѣляевской родословной измѣненъ порядокъ рожденія, при имени Петра нѣтъ прозвища Третьякъ, которымъ замѣнено имя „Леонтій“, вмѣсто „Полуектъ Море“ показанъ „Иванъ Море“. Текстъ „Бархатной книги“ надо признать болѣе правильнымъ.

пополпка корову, а па то послуси Володимеръ Григорьевич Ховрин, Кузма Глѣбович, Григореи Лукіанович Паропъ, Иван Мирядинов, а писал грамоту купчею Гурей чернецъ Симоновской, а сию грамату запечатала княги Ефросиши своею печатию". Д. П. Мейчикъ, въ книгѣ „Грамоты XIV и XV вв. Московскаго Архива Министерства Юстиціи", опредѣлилъ время этой грамоты (см. стр. 130, № 31), на основаніи указаній правой грамоты собранія Н. Д. Бѣляева, къ 1415—1420 годамъ. Мужъ Евфросиніи Полуектовны скончался въ началѣ Февраля 1428 года (см. прекрасный и полезный трудъ Экземплярскаго, т. II, стр. 343 — 345).

7. Иванъ Глѣбовичъ 4

8. Илья Глѣбовичъ 4

9. Василей Меньшой Глѣбовичъ 4

VI.

10. Григорій Васильевичъ Криворотъ 5

Въ родословной книгѣ Н. Д. Бѣляева: „а былъ дворецкой па Москвѣ по свою смерть, безъ перемѣны у прадѣда царя и великого князя у великого князя Василья". Почему и можно думать, что скончался при Василіи Темномъ, извѣстіе же духовной грамоты князя Юрія Васильевича (1472 годъ) [1] — относится къ двоюродному брату и тезкѣ Григорія Криворота — см. ниже подъ № 31 Обратимъ вниманіе на Григорія Васильевича, одного изъ Бѣжецкихъ памѣстниковъ отъ великаго князя Василія Темнаго въ 1455 — 1462 гг. (Мейчикъ, № 114 = Гр. Колл. Экон., Бѣжецкъ, № 1130) и па Григорія Васильевича, великокняжескаго намѣстника въ Новгородѣ въ 1434 году, послѣ 29 Іюня (А. А. Э., т. I, стр. 18—19).

11. Иванъ Васильевичъ Ощера 5

Въ „Государевомъ родословцѣ" къ имени его не прибавлено ни слова; въ росписи въ родословной книгѣ Н. Д. Бѣляева говорится о кормленіяхъ, на которыхъ си-

[1]) С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 230.

дѣлъ Ощера, но ни слова не сказано объ его боярствѣ или окольничествѣ. Въ 1446 году Иванъ Ощера принимаетъ участіе въ освобожденіи великаго князя Василія Темнаго (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 175; т. VIII, стр. 118). „Шереметѣвскій" боярскій списокъ отмѣчаетъ Ивана Ощеру при вокняженіи великаго князя Ивана III, какъ единственнаго окольничаго „отца его", т. е. великаго князя Василія Темнаго (Др. Росс. Вивл., ч. XX). Конечно, трудно повѣрить, чтобы у великаго князя Московскаго въ 1462 году и во все первое время его княженія былъ лишь одинъ окольничій, но это не уничтожаетъ достовѣрности показанія относительно окольничества Ощеры. Акты и лѣтописи не позволяютъ точно прослѣдить весь послужной списокъ Ивана Ощеры. Что Ощера служилъ въ началѣ княженія великаго князя Ивана III князю Юрью Васильевичу, это мы знаемъ изъ правой грамоты въ актахъ Историко-Юридическихъ Н. Д. Бѣляева, № 13, гдѣ въ концѣ читается: „А на судѣ былъ у князя Юрья Васильевича бояринъ его Василей Ѳедоровичъ Сабуровъ да Иванъ Васильевичъ Ощера". Отмѣчаемъ форму „бояринъ", а не „бояре". Точно также въ духовной грамотѣ князя Юрья Васильевича (1472 годъ) сказано: „А у грамоты сидѣли ... да бояринъ мой Иванъ Микитичь, да бояринъ мой Василей Феодоровичь Веліаминовъ да Иванъ Василіевичь Ощера..." (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 230, 233). Значитъ Ощера не былъ бояриномъ. Въ знаменитомъ мѣстѣ лѣтописи о боярахъ, дурныхъ совѣтникахъ великаго князя, читаемъ въ Софійскомъ спискѣ [1]): „Князь же велики не послушая того посланія владычня Васіянова, но совѣтниковъ своихъ слушаше Ивана Васильевича Ощеры, *боярина своего*, да Григорья Ондрѣевича Мамона, иже матерь его князь Иванъ Ондрѣевичь Можайской за волшество сжегъ" (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 230). Лѣтописныя указанія на боярство далеко не всегда точны, часто они обозначаютъ классъ,

---

[1]) Обратимъ вниманіе на то, что этого извѣстія нѣтъ въ болѣе раннихъ сводахъ, а только во второмъ Софійскомъ и Львовскомъ.

вмѣсто чина [1]). Иванъ Васильевичъ Ощера въ рукописныхъ разрядныхъ подъ 22 Октября 1475 (6984) годъ точно обозначенъ окольничимъ. По Шереметевскому боярскому списку Ощера такъ и умеръ окольничимъ въ 1486 году (Д. Р. В., ч. XX, стр. 6). „Архангелогородскій лѣтописецъ“ упоминаетъ еще подъ 6963 (1455) годомъ, что Иванъ Ощера съ Коломенскою силою стоялъ около Оки, дожидаясь сдѣлавшихъ набѣгъ татаръ (изд. 2, стр. 160). Софійская II-я лѣтопись объясняетъ это дѣло подъ 6962 (1454) годомъ: „... а Иванъ Васильевичъ Ощера стоялъ съ Коломеньскою ратью. да ихъ пустилъ, *а не смѣлъ на нихъ ударитися...*“ (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 180). Изъ акта отъ 27 Февраля 1486 года мы знаемъ, что въ то время Иванъ Васильевичъ Ощера былъ еще живъ (А. Ю. Б., т. I, ст. 493—494).

12. Дмитрій Васильевичъ Бобръ 5

Въ 1446 году вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ Ощерою участвуетъ въ освобожденіи великаго князя Василія Темнаго (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 175; т. VIII, стр. 118). Къ 1462—1472 гг. относится грамота жалованная льготная, данная княземъ Юріемъ Васильевичемъ Дмитрію Васильевичу Бобру. какъ вотчиннику Дмитровскаго уѣзда [А. Ю. Б., т. I, № 31. XX—Мейчикъ, 141=Дмитровъ, № 3718/6].

13. *Иванъ* Васильевичъ Море 5

Въ „Бархатной книгѣ“ и „Временникѣ“, кн. X, вездѣ названъ Полуектомъ, что, несомнѣнно, правильнѣе. Въ синодикѣ, напечатанномъ въ Др. Росс. Вивл., т. VI, записана вѣчная память „Поліевкту Васильевичу“.

Выше я уже привелъ запись на рукописи Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря: „Братья родная: Ощѣра. Море. Алексѣй. Дмитрей Бобръ. Василей Кокошка“. Полуектъ Море въ лѣтописяхъ упоминается послѣ Флорентійскаго Собора и бѣгства митрополита Исидора, когда великій князь: „нарядивъ посломъ Полуекта Море, иже былъ посломъ съ Іоною въ Царѣградѣ епископомъ Резаньскимъ, и посла въ Царьградъ писаніе, сице пиша“ (П. С. Р. Л..

[1]) Карамзинъ и Соловьевъ называютъ Ощеру бояриномъ именно на основаніи этого лѣтописнаго мѣста.

т. VI, стр. 162; Львовская лѣтопись, ч. II, стр. 313). Годъ посылки этой опредѣляется изъ самаго текста—именно 1443-ій [относительно времени написанія великокняжескаго посланія въ 1441 году, см. „Русская Историческая библіотека", т. VI, ст. 529]. Очень интересно указаніе, что Полуектъ Море былъ уже въ Царьградѣ съ епископомъ Резанскимъ Іоною (въ 1434—1436г г.?), въ грамотѣ великаго князя говорится, что съ Іоною «послахомъ... и посла нашего, честнѣйшаго болрина нашего Василіа". Не было ли крестное имя Моря—Василій?

14. Алексѣй Васильевичъ Бурунъ 5

Въ родословной И. Д. Бѣляева указано: „былъ стольникъ". У Буруна показаны дѣти: „Пусторосль. Казаринъ. Посолъ. Винко. Шарапъ" (см. ниже №№ 40—44).

Къ этимъ прозвищамъ надо пріурочить интересную запись [1]) на одной рукописи Кирилова Бѣлозерскаго монастыря (№ $^{101}/_{1178}$) и едва ли не относящуюся къ исходу XV вѣка: „В нашу келію лѣт вру(ц) 1 мца Геньваря 31 пришолъ Игнатей Буруновъ, а братъ оу него Инокентей, живетъ оу Ѡсифа. А брат оу нег(о) преставися Василей зовом, а братъ оу него Михаилом зовут" и далѣе: „Игнатей Буруновъ пошолъ от нас мца Августа в пя 21 лѣта в руцѣ 3". Мы знаемъ, что „Михаилъ" записи это—Казаринъ Буруновъ (см. № 41), въ остальныхъ же именахъ разобраться трудно. Въ кормовой книгѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря подъ 8 Августа записано еще: „...да по инокѣ Діонисіѣ Буруновѣ служити соборомъ, а на братію кормъ болшой..." (Извѣстія Археологическаго Общества, т. III, ст. 325). Который это изъ Буруновыхъ, также затрудняюсь указать.

15. Петръ Васильевичъ, „бездѣтенъ". 5

Въ „Бархатной книгѣ" прибавлено прозвище „Третьякъ". Въ родословной И. Д. Бѣляева № 6 (1512) прозвище Третьякъ отдѣлено отъ имени Петръ и неправильно замѣнило имя № 17—„Леонтій". При этомъ, однако, при прозвищѣ сохранено драгоцѣнное указаніе, котораго нѣтъ въ Государевомъ родословцѣ: „убитъ на Суздальскомъ

---

[1]) Приношу благодарность за сообщеніе ея Н. К. Никольскому.

бою“, то есть въ 1445 году, въ бою съ Мамутекомъ, когда взятъ былъ въ плѣнъ великій князь Василій Васильевичъ (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 112—113). Въ Синодикѣ, помѣщенномъ въ Древней Росс. Вивл., т. VI, на стр. 458—въ числѣ другихъ убіенныхъ на этомъ бою записанъ и „Петръ Третьякъ“. Прозвище „Третьякъ“ и ранняя дата кончины позволяютъ думать, что Петръ Васильевичъ (какъ это и показано въ „Государевомъ родословцѣ“) былъ по рожденію третьимъ сыномъ Василія Глѣбовича и долженъ быть помѣщенъ подъ № 12, а не № 15.

16. Семенъ Васильевичъ Голова 5

17. Въ родословной П. Д. Бѣляева значится: Третьякъ Васильевичъ „убитъ на Суздальскомъ бою“. Показаніе перепутанное. Надо подъ этимъ № читать, какъ въ „Бархатной книгѣ“—„Леонтій Васильевичъ“, бездѣтенъ. См. выше № 15.

18. Василій Васильевичъ Кокошка 5

Въ половинѣ XV вѣка находимъ Василія Кокошкина, бoярина княгини Марьи жены князя Семена Александровича, сестричича великаго князя Василія Темнаго отъ сестры его Василисы (Сборникъ Муханова, стр. 565). Но этотъ бояринъ называется Василій Ивановичъ и, слѣдовательно, не одно лицо съ Василіемъ Кокошкою Глѣбовымъ. По странному стеченію обстоятельствъ у Василія Ивановича, также какъ и у Василья Васильевича Кокошки, были братья Семенъ и Петръ, съ которыми онъ и далъ въ Спасо-Евоиміевъ монастырь вотчину (Сборникъ Муханова, стр. 545).

19. Андрей Кузьмичъ Дурной 6

20. Борисъ Кузьмичъ Крюкъ 6

21. Михаило Кузьмичъ Кашкаръ 6

22. Василій Кузьмичъ Телчакъ, „бездѣтенъ“ 6

23. Яковъ Кузьмичъ 6

24. Дмитрій Ивановичъ Теряй 7

25. Яковъ Ивановичъ Курица, „былъ у великой княгини бояринъ и многолѣтенъ былъ дворецкой“. Въ „Государевомъ родословцѣ“ только: „былъ у великіе княгини дворецкой“

(ч. II, стр. 196) [1]. Въ А. А. Э., т. I, № 84—помѣщена грамота великой княгини Маріи въ Перехту—„тіуну моему Олексѣю Бобошѣ да праветчику Якову Курицѣ".

26. Андрей Ивановичъ, „бездѣтенъ" 7

27. Григорій Ильичъ Слѣпой 8

28. Василій Ильичъ Объѣдъ. 8

„Волостель" въ Вышгородѣ, указная ему—до 1505 года (Акты И. Д. Бѣляева, № 25).

Василій Объѣдъ и дѣти его Якушъ Лупанда, Ивашко, Петруша и Ѳедко—показаны помѣщиками въ писцовой книгѣ Деревской Пятины 1496 года (Новгородскія писцовыя книги, т. II, ст. 826—844).

Такимъ образомъ мы видимъ, что какъ въ Государевомъ родословцѣ, такъ и въ росписи, помѣщенной въ родословной И. Д. Бѣляева, пропущенъ Петръ Васильевичъ Объѣдовъ.

29. Ѳедоръ Васильевичъ Бѣляница „бездѣтенъ". . . . 9

Въ числѣ другихъ дѣтей боярскихъ въ Январѣ 1495 года сопровождалъ великую княжну Елену Ивановну въ Литву (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 163—164). Въ 1500 году участвовалъ въ числѣ дѣтей боярскихъ, составлявшихъ „поѣздъ" въ свадьбѣ князя Василія Даниловича Холмскаго (Д. Р. В., ч. XIII, стр. 3), именно „ходилъ у саней великія княгини Софьи."

30. Волней Васильевичъ, „бездѣтенъ" 9

31. Григорій Васильевичъ, „бездѣтенъ". 9

Князь Юрій Васильевичъ, братъ великаго князя Ивана III-го, въ духовной своей—1472 года—пишетъ: „Дати ми Григорью Василіеву Глѣбову семьдесятъ рублевъ" (С. Г. Г. и Д., ч. I, стр. 230).

32. Иванъ Васильевичъ, въ иночествѣ Іона 9

„Былъ въ чернецахъ у Троицы". Выраженіе „былъ" указываетъ на кончину до 1555 года. Въ 1506—7 гг.

[1]) Въ „Государевомъ родословцѣ" (см. „Барх. книга", ч. I, стр. 351) упоминается еще въ другомъ родѣ „Григорей Курица, былъ въ бояряхъ у великіе княгини у Мареы" (якобы правнукъ Акинеа Великаго).

(=7015) Іона Васильевъ сынъ Глѣбовъ послухъ на данной грамотѣ (см. Гр. Колл. Экон., Юрьевъ, № 14552/2— Мейчикъ, № 77) [1].

33. Иванъ Ивановичъ Ощеринъ, бездѣтенъ. 11

Въ 1493 году (30 Іюня—7 Іюля)—„а какъ ѣли (послы) у великого князя, ино послѣ стола ѣздили поити ихъ Иванъ Ощеринъ да Берсень Микитинъ сынъ Беклемишова“ (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 108). 17 Августа 1494 года точно также былъ наряженъ „поить“ пословъ (ibidem, стр. 146—147). Въ Январѣ 1495 года уѣхалъ провожать великую княжну Елену Ивановну (ibidem, стр. 163), поименованъ въ числѣ стольниковъ, вернулся 25 Мая того же года (П. С. Р. Л., т. VI. стр. 228). Осенью 1495 года (см. П. С. Р. Л., т. VI, и рукописные разряды подъ 7003 годомъ), именно 20 Октября съ великимъ княземъ въ свитѣ выѣхалъ въ Новгородъ, вернулся въ Москву 24 Марта 1496 года. Въ Маѣ 1496 года посланъ посольствомъ къ Стефану, воеводѣ Волошскому, вернулся въ 1497 году ограбленный по дорогѣ крымцами (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 221, 223; т. XLI, стр. 240, 304). 7 Марта 1503 года посыланъ потчивать пословъ (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV. стр. 376). 22 Сентября 1503 года Иванъ Ивановичъ Ощеринъ выѣхалъ изъ Москвы, посланный посольствомъ къ Крымскому хану, титулованъ „бояриномъ“, чѣмъ, конечно. никогда не былъ

[1]) „Се яз старец Никандро Тимоѳѣев сынъ Синег(о). Что мое селцо Тимоѳѣевское на Шерногe вь Юрьевскомъ уѣздѣ и яз то селцо в дом Жывоначалной Троице в Сергеев монастырь игумену Досоѳѣю съ брат(ь)ею, или хто по нем иный игумен будеть, по собѣ и по своем роду вирок без выкупу со всѣмъ с тѣм, что х тому селцу потягло и лѣсъ и пожни кудѣ топор и коса и соха ходила. А на то послуси Сава старец, да келарь Васьян Ковѣзин, да казначѣй Памва Мошнин, да Иона Васил(ь)ев сынъ Глѣбова, да Тимоѳѣй Михайлов сынъ Аѳанасьева, да Ѳеодоръ Михайлов сынъ Михайлова Аѳанасьева. А данную грамоту писал слуга Троецкой Олѳерчик Михайлов сынъ Кривякина. А к сей есми х данай грамоте яз старец Никандро и печать свою приложил мирьскую“ (Грамота писана въ столбцѣ. Печать утрачена).

(ibidem, т. XLI, стр. 486 и слѣд.). Въ пограничномъ городѣ Путивлѣ Ощеринъ дожидался людей Менгли-Гирея цѣлый годъ и только осенью 1504 года попалъ въ Крымъ, гдѣ пробылъ также около года. Въ Декабрѣ 1514 года Иванъ Ощеринъ участвовалъ во встрѣчѣ турецкаго посла Камала (ibidem, т. XCV, ст. 97). 14 Января 1518 года Иванъ Ивановичъ Ощеринъ выдалъ Кирилову Монастырю такую грамоту: [1]).

„Се язъ Иванъ Ивановичъ Ощеринъ далъ есми по своихъ родителехъ Пречистой въ домъ Кирилу чюдотворцу въ монастырь игумену Герасиму и келарю зъ братьею или хто будетъ по немъ иный игуменъ, дѣлати имъ мелница на рецѣ на Яхроме къ моему берегу, а далъ есми имъ своей земли внизъ по рѣце отъ плотины десеть саженъ, а вверхъ по рецѣ отъ плотины и въ ширину по тому жъ десять саженъ. Писано лѣта 7026 го Генваря въ 14 день“ (Документъ этотъ находится въ сборникѣ грамотъ библ. Кирилова-Бѣлоз. мон., № А 1/17, л. 903).

34. Михаилъ Ивановичъ Ощеринъ. по росписи якобы бездѣтенъ 11

Въ „Бархатной книгѣ“ (ч. II, стр. 181) показано: „А у Ивана Ощеры дѣти: Иванъ да Михайло, оба бездѣтны“. Такое показаніе невѣрно:—въ 1557 (7065) году Семенъ Михайловъ сынъ Ощерина былъ послухомъ на духовной грамотѣ князя Андрея Ивановича Стародубскаго (Грам. Колл. Экономіи, Суздаль, № 11811/32) [2]).

35. Денисей Дмитріевичъ Бобровъ. 12

36. Василей Дмитріевичъ Бобровъ 12

Упоминается какъ вотчинникъ Дмитровскаго уѣзда

[1]) За сообщеніе этой грамоты приношу искреннюю благодарность Николаю Константиновичу Никольскому. Документъ печатается по оффиціальной копіи, надъ текстомъ которой надписано: „Списокъ зъ даные“.

[2]) Въ росписи Бѣляевской родословной книги № 6 (1512) сказано, что Михаилъ Ивановичъ Ощеринъ вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ ѣздилъ въ 1495 году провожать княжну Елену Ивановну въ Москву. По оффиціальному списку ѣздилъ только одинъ Иванъ Ивановичъ Ощеринъ.

въ 1504 году (С. Г. Г. и Д., ч. I, стр. 372). Женатъ на Маврѣ, дочери Шолоха Чертова [1]) (А. Ю. Б., т. II, стр. 352).

37. Иванъ Дмитрiевичъ Бобровъ 12

Упоминается какъ вотчинникъ Дмитровскаго уѣзда въ 1504 году (С. Г. Г. и Д., ч. I, стр. 372). Въ Сентябрѣ 1509 года — постельничiй великаго князя (см. рукописныя разрядныя подъ 7018 годомъ [2]). 26 Сентября 1509 года послухъ на купчей грамотѣ (Грамоты Колл. Экон., Волоколамскъ, № 2403/7). Какъ вотчинникъ Дмитровскаго уѣзда, упоминается въ купчей грамотѣ 7021—1512—1513 гг. (А. Ю. Б., т. II, стр. 345). Въ Iюнѣ 1528 года въ числѣ поручителей за князей Шуйскихъ (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 430, 432). Въ 7043 году вмѣстѣ съ товарыщи писалъ Переяславль-Рязанскiй (Грамоты Колл. Экон., Переяславль-Рязанскiй, № 9822/2, выпись отъ 15 Марта 1535 года). Въ 1537 г. писалъ Рузу въ товариществѣ съ Посникомъ Сатинымъ и дьякомъ Колтырею Раковымъ (Грам. Колл. Экон., Руза, № 10277/46 въ купчей 7057 года). Въ 1537 году писалъ Звенигородъ (ibidem, Звенигородъ, №№ 4684/10 и 4685/11. См. еще Акты Юридическiе, стр. 123). Женатъ былъ Иванъ Дмитрiевичъ на нѣкоей Евдокiи (Авдотья) и въ преклонныхъ годахъ постригся въ Троице-Сергiевъ монастырь съ именемъ Iосифа. Данная инока Iосифа Боброва на вотчинныя земли въ Дмитровскомъ уѣздѣ, которыя онъ вложилъ въ Троице-Сергiевъ монастырь, писана въ 7054=1545—1546 гг. (Грам. Колл. Экон., Дмитровъ, №№ 3777/65 и 3779/67).

Въ Маѣ 1533 года Иванъ Дмитрiевичъ Бобровъ былъ послухомъ при покупкѣ игуменомъ Кирилова-Бѣ-

---

[1]) Иванъ Шолохъ Михайловичъ Чертовъ упоминается какъ послухъ на купчей 1485—1490 гг. (Грам. Колл. Экон., по Можайску, № 7608/4 = Мейчикъ, № 235).

[2]) Въ рукописи Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 115/162, л. 1-об.—6, то печатникъ, то постельничiй. Списки, помѣщенные въ этой рукописи, очень неисправны.

лозерскаго монастыря Досиѳеемъ у Ивана Ѳедоровича Вороного-Волынскаго сельца Сѣмешкова въ Дмитровскомъ уѣздѣ (Сборникъ библ. Кир.-Бѣлоз. мон., № А. 1/17, л. 902).

Въ 7042 (1533—34) году Иванъ Дмитріевичъ былъ послухомъ на другой купчей,—тотъ же игуменъ Досиѳей купилъ у Никиты Васильевича Боброва вотчинный лугъ на рѣкѣ Яхромѣ (ibidem, л. 906).

38. *Ѳедоръ* (ошибка, надо Иванъ) Моринъ, показанъ бездѣтнымъ. „Въ Литвѣ въ полону скончался". 13

39. *Константинъ* (ошибка) Моринъ или Моревъ бездѣтенъ „Въ Литвѣ въ полону скончался" 13

Ошибка вмѣсто показаннаго въ „Бархатной книгѣ"—Бориса. Въ числѣ дѣтей боярскихъ, участвовавшихъ „въ поѣзду" при свадьбѣ князя Василія Даниловича Холмскаго, упоминается Борисъ Моревъ (Д. Р. В., ч. XIII, стр. 3).

Вообще о поколѣніи Мориныхъ или Моревыхъ отъ Моря Глѣбова—нѣтъ данныхъ, которыя бы выяснили точно этотъ вопросъ. Отмѣтимъ, что въ Др. Росс. Вивл., т. VI, стр. 467 — показаны Давыдъ да Ѳедоръ Рудной Ивановы дѣти Морины, митрополичьи дѣти боярскіе, убитые въ Стародубѣ въ 1535 году.

40. Пустоpосль Алексѣевичъ Буруновъ, „бездѣтенъ" . 14

41. Казаринъ Алексѣевичъ Буруновъ 14

Михаилъ Казаринъ Алексѣевъ сынъ Буруновъ является послухомъ на купчей отъ 26 Сентября 1509 (7018) года (Гр. Колл. Экон., Волоколамскъ, № 2403/7). Въ 1521 — 1532 (7029 — 7040) гг. онъ постельничій великаго князя Василія III (см. Др. Росс. Вивл., ч. XX). См. еще „Бархатная книга", ч. II, стр. 183. Въ Іюнѣ 1528 года въ числѣ поручителей за князей Шуйскихъ (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 430 и 432). При свадьбѣ великаго князя Василія Ивановича въ 1526 году мылся съ великимъ княземъ въ мыльнѣ (Д. Р. В., ч. XIII, стр. 17). Въ Маѣ 1533 года послухъ при покупкѣ игуменомъ

Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря Досиоеемъ у Ивана Ѳедоровича Вороного-Волынскаго вотчиннаго сельца Сѣмешкова (Сборникъ библ. Кирилова-Бѣлозерскаго мон., № А. 1/17, л. 902). Въ 7042 (1533 — 1534) году послухъ на другой купчей того-же игумена Досиоея (ibidem, л. 906).

42. Посолъ Алексѣевичъ Буруновъ 14

Въ числѣ дѣтей боярскихъ съ великимъ княземъ упоминается въ рукописныхъ разрядныхъ подъ 1495 (7003) годомъ.

43. Винко Алексѣевичъ Буруновъ 14

Имя Ивана, которое князь Долгоруковъ даетъ Винко Бурунову, на основаніи текста „Бархатной книги“ (ч. II. стр. 183) еще требуетъ подтвержденія, такъ какъ именно въ этомъ мѣстѣ въ Новиковскомъ изданіи текстъ спутанъ.

Въ 1508 году у Винки Бурунова жилъ ногайскій плѣнникъ Шахъ-Кулъ (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XCV, стр. 14).

44. Шарапъ Алексѣевичъ Буруновъ, „бездѣтенъ“ . . 14

45. Ѳедоръ Семеновичъ Глѣбовъ-Головинъ, „бездѣтенъ, въ Литвѣ въ полону скончался“. 16

(Этого показанія въ „Бархатной книгѣ“ нѣтъ).

Въ концѣ XV — началѣ XVI столѣтія помѣщикъ Вотской пятины. Въ переписной книгѣ 1500 года значится про помѣстье: „Отдано Ѳедору Семенову сыну Головина-Глѣбова“ (Временникъ, кн. XI, стр. 5).

Въ родословныхъ не показаны дѣти Ѳедора Семеновича, но едва ли не надо считать таковыми записанныхъ въ Тысячную книгу (Ростовъ, 3 статья) Бѣленицу и Меньшика Ѳедоровыхъ дѣтей Головина.

46. Константинъ Семеновичъ Головинъ-Глѣбовъ, бездѣтенъ, въ Литвѣ въ полону скончался 16

(Этого показанія въ „Бархатной книгѣ“ нѣтъ).

Въ 7052 (1544) году Юрій Василіевъ сынъ Кокошкина далъ въ Троице-Сергіевъ монастырь вотчину, достав-

шуюся ему послѣ „брата" его Константина Семенова сына Головина, умершаго еще при великомъ князѣ Василіи III (Грам. Колл. Экон., Дмитровъ, № 3773/61).

47. Иванъ Нѣмой Васильевичъ Кокошкинъ 18

Въ „Государевомъ родословцѣ" 1555 года и въ родословной книгѣ И. Д. Бѣляева, № 1512 (6), дѣтей у Ивана Васильевича не показано, но весьма вѣроятно, что именно его сынъ Владиміръ Ивановичъ является послухомъ на данной 1575 (7083) года (Грам. Колл. Экон., Тверь, № 12543/50). Въ писцовой книгѣ 7101 года вотчинъ Троице-Сергіева монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ читаемъ: „Да въ томъ же въ Каменскомъ ст. Живоначалные Троицы вотчина, что была Володимера Иванова сына Кокошкина, а дал(и) тое вотчину къ Троицѣ въ 80 (1572) году старица Солоникѣя да дѣти еѣ Володимеръ да Иванъ Ивановы дѣти Кокошкина" (Писц. кн. XVI в., ч. I, стр. 750). Дмитровскій уѣздъ—гнѣздо вотчинъ Глѣбовыхъ и Кокошкиныхъ, почему и можно съ увѣренностью сказать, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло именно съ семействомъ Ивана Нѣмого Васильевича Кокошкина.

48. Ѳедоръ Большой Васильевичъ Кокошкинъ . 18

Въ „Государевомъ родословцѣ" („Бархатной книгѣ") при имени его ничего не стоитъ. Въ рукописи И. Д. Бѣляева: „былъ на Углѣче у князя Дмитрея Ивановича постельничей, казначей и въ думе во всей былъ, а были за нимъ две волости въ путь и до ево смерти— Борисоглѣбское да Госпижо (sic!)". Это показаніе очень любопытно. Въ подлинной духовной князя Дмитрія Ивановича Жилки [1]) (С. Г. Г. и Д., т. I, № 147) сказано: „А што моего платья, а то платье у моего постел-

[1]) А не великаго князя Дмитрія Ивановича, внука Ивана III, какъ опредѣлили редакторы Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ и за ними С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ. См. „Сѣверный Архивъ" за 1825 годъ, № 12, и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: „Русская Исторія", т. II, стр. 173.

ничово у Ондрѣя у Иванова сына Бѣлкина, да у Ѳедора у Васильева сына Кокошкина у *Малово*". Значитъ постельничимъ былъ не Ѳедоръ Большой, а Ѳедоръ Меньшой. Можетъ быть, во время составленія завѣщанія былъ уже другой постельничій, а Ѳедоръ Кокошкинъ получилъ новое назначеніе. Въ духовной же показано: „селцо Архангильское зъ деревнями на Угличе въ Ванине слободѣ, што за Ѳедоромъ за Кокошкинымъ за *Болшимъ* помѣстье" (ibidem, стр. 406).

49. Григорій Васильевичъ Кокошкинъ 18

„Во Ржеве на помѣстье".

Убитъ въ бою на Свіягѣ въ 1524 году (Др. Росс. Вивл., ч. VI, стр. 465).

50. Юрій Васильевичъ Кокошкинъ 18

Въ Сентябрѣ—Октябрѣ 1526 года приставомъ при литовскихъ послахъ [Сборн. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XXXV, изд. 2, стр. 712, 714]. Въ 1544 (7052) году далъ въ Троице-Сергіевъ монастырь вотчину, доставшуюся послѣ „брата" его Константина Семенова сына Головина (Гр. Колл. Экон., Дмитровъ, № 3773/61).

51. Прохоръ Васильевичъ Кокошкинъ 18

52. Ѳедоръ Меньшой Васильевичъ Кокошкинъ. . . 18

Былъ вторымъ постельничимъ у сына великаго князя Ивана III—князя Дмитрія Ивановича Жилки, родившагося 6 Октября 1481 года и скончавшагося 14 Февраля 1521 года (см. С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 407). Въ родословной И. Д. Бѣляева, № 6 (1512)—показано: „У великого князя у Василья съ ключомъ и съ платьемъ стряпалъ".

4 Марта 1503 года былъ приставомъ у „лятцкихъ"ословъ (Сб. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XXXV, изд. 2, стр. 364). Въ 1526 году во время второй свадьбы великаго князя Василія III находился „у воды" (Д. Р. В., ч. XIII, стр. 17). Вскорѣ послѣ этого Ѳедоръ Васильевичъ скончался: въ 7039 (1530—1531) году вдова его Настасья дала въ Кириловъ монастырь лугъ по мужѣ по Ѳедорѣ по Васильевичѣ и по сынѣ по Иванѣ.

Вотъ текстъ этой грамоты, сообщенный намъ Николаемъ Константиновичемъ Никольскимъ:

„Списокъ зъ даные:

Се язъ Настасья Өедорова жена Васильевича Кокошкина дала есми въ домъ Пречистой и чюдотворцу Кирилу игумену Феодосию зъ братьею, или кто по немъ иной игуменъ будетъ, по своемъ государѣ по муже по Өедоре по Васильевичѣ и по своемъ сынѣ Иване подъ селцемъ подъ Семешковымъ на рекѣ на Яхроме ихъ села Куралгина на мелнице лужекъ Полтинница по перемойку по оба конца, а имъ написати въ сенаникъ моего мужа Оедора и моего сына Ивана и поминати имъ ихъ за упокой. А на то послуси: Ортемей Ондрѣевъ сынъ Дедевшинъ да Смага Васильевъ сынъ Шаршавинъ, а грамоту писалъ Гришка Федоровъ сынъ Хомякова лѣта 7000 трицать девятово. А къ сей грамотѣ Настасья печать-мужа своего Өедора имя—приложила. Позади даной грамоты пишетъ: Смага Шаршавинъ послухъ и руку приложилъ да послухъ Ортемей и руку свою приложилъ“ [1]).

Послѣ Өедора Васильевича осталась дочь Анна, которую мать выдала замужъ за Ивана Федоровича Вороного-Волынскаго. Въ приданое была дана старинная вотчина Глѣбовскаго рода селцо Семешково. Въ Маѣ 1533 года Иванъ Өедоровичъ Вороного-Волынскій продалъ эту вотчину въ Кириловъ монастырь:

„Списокъ съ купчие:

Се язъ Кирилова монастыря Пречистые Успения игуменъ Доснфѣй зъ братьею купили есмя въ домъ Пречистой и чюдотворцу Кирилу у Ивана Федорова сына Михаилова Вороново его селцо Семешково приданое, что ему дала его теща Өедорова жена Кокошкина Меншово Настасия за своею дочерью за Анною въ при-

[1]) Грамота находится въ сборникѣ библ. Кирил.-Бѣлоз. мон., № А. 1/17, л. 902—903.

даные въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Повелскомъ стану съ лесы и съ луги и зъ болоты и съ пожнями и съ пустошми и со всѣми угодьи и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу Семешкову потягло, куда топоръ и коса, и соха ходила и съ хлѣбомъ зъ земнымъ, а дали есмя ему на томъ селцѣ двѣсте рублевъ да пополнка тритцать рублевъ, а купили есмя то селцо Семешково Пречистой и чюдотворцу Кирилу въ домъ впрокъ безъ выкупа, а гдѣ будетъ у кого то селцо заложили Федоръ Кокошкинъ или Федорова жена Настасья или язъ Иванъ Федоровъ сынъ Вороново заложилъ и тѣ денги платити мнѣ Ивану Федорову сыну Воронову и то селцо отъ должниковъ очистити, а игумену зъ братьею того не довести. А на то послуси: Казаринъ Алексѣевъ сынъ Бурунова, да Иванъ Дмитреевъ сынъ Бобровъ, да Тимофѣй Ивановъ сынъ Волынского, да Федоръ Ондрѣевъ сынъ Волынского, да Ушакъ Чемодановъ сынъ Воронова, а грамоту купчюю писалъ подъячей Михалко Ивановъ сынъ Офонасьева лѣта 7000 четыредесятъ перваго Маія мѣсяца" (Грамота находится въ сборникѣ библ. Кирил.-Бѣлоз. мон , № А. 1/17, л. 902).

53. Иванъ Андреевичъ Дурного-Глѣбовъ. 21

„Пошолъ въ Литву съ великою княжною". Въ „Бархатной книгѣ" вмѣсто этого странная фраза: „Отданъ въ Литву въ приданые". Въ спискахъ дѣтей боярскихъ въ XXXV томѣ Сб. Имп. Русс. Ист. Общ. не значится.

54. Леонтій Андреевичъ Дурного-Глѣбовъ 19

„На помѣстьѣ въ Новѣгородѣ". Въ 1519 году упоминается подъячій Леонтій Глѣбовъ, какъ судья отъ великаго князя (А. О. Ч.. т. I, № 49, ст. 58), но можно ли это лицо отожествить съ Леонтіемъ Андреевичемъ — еще вопросъ.

55. Василей Щетина Борисовичъ Крюковъ-Глѣбовъ. 20

56. Ѳедоръ Борисовичъ Крюковъ-Глѣбовъ, бездѣтенъ . 20

Помѣщикъ Бѣжецкой пятины въ книгѣ 1545 (7053) года (въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ), л. 321.

Показанъ дядею Өедора и Юрья Васильевичей Крюковыхъ.

57. Никифоръ Борисовичъ Крюковъ-Глѣбовъ 20

Помѣщикъ Бѣжецкой Пятины въ книгѣ 1545 (7053) года (въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ), л. 323, 327, 333. Въ „Государевомъ родословцѣ“ и Бѣляевской родословной не упомянуто,—были ли дѣти у Никифора Борисовича, но въ той же писцовой книгѣ 1545 года мы находимъ—на отцовскомъ помѣстьѣ—Ондрѣйца Никифорова сына Крюкова-Глѣбова (ibidem. л. 323).

58. Өедоръ Меньшой Борисовичъ Крюковъ-Глѣбовъ. 20

59. Дмитрій Михайловичъ Кашкаровъ 21

Въ „Бархатной книгѣ“ (II, стр. 195)—„А у Михаила Кошкара дѣти—Степанъ да Дмитрей, служили князю Юрью Ивановичу“. Далѣе прибавлено: „А по росписи Глѣбовыхъ отъ вышеписанныхъ отъ .... Михайловыхъ дѣтей Кошкара родъ не пошелъ“.

Въ родословной Бѣляева, № 6 (1512), указаны два сына Дмитрія Михайловича, Тимоөей да Елизаръ, см. ниже №№ 98 и 99; въ синодикѣ, помѣщенномъ въ Др. Рос. Вивл., ч. VI, записанъ убитый подъ Казанью въ 1551 году Илья Дмитріевъ сынъ Кашкаровъ.

60. Дмитрій Яковлевичъ Глѣбовъ 23

„Въ Новѣгородѣ на помѣстьѣ“. Какъ помѣщикъ и владѣлецъ отцовскаго помѣстья, упоминается въ писцовыхъ книгахъ Бѣжецкой пятины 7053 (1545) и 7059 (1551) годовъ (въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ). См. лл. 25, 261 и 346 книги 7053 года, и л. 150 книги 7059 года (А. М. И. Д., № 10). Вмѣстѣ съ нимъ упоминается „братаничъ“ его Иванецъ Степановъ сынъ Глѣбова (кн. 7053 года, л. 360).

61. Степанъ Яковлевичъ Глѣбовъ. 23

„Въ Новѣгородѣ на помѣстьѣ“. Умеръ, надо думать, до 1545 года, такъ какъ въ писцовой книгѣ Бѣжецкой Пятины 7053 года (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ) помѣстьемъ владѣетъ уже сынъ его Иванецъ, см. л. 360,

упомянутый вмѣстѣ съ дядею Дмитріемъ Яковлевичемъ.

Этотъ Иванецъ не занесенъ въ Государевъ родословецъ 1555 года, а потому не попалъ впослѣдствіи и въ Бархатную книгу.

62. Михаилъ Шатъ Дмитріевичъ Теряевъ-Глѣбовъ . . 24

Въ „Бархатной книгѣ“ при имени его ничего не замѣчено; въ родословной Н. Д. Бѣляева, № 6 (1512), значится: „Михайло Шатъ на бою изымалъ Островскова [1]) и привелъ къ Москве“. Объ изыманіи Острожскаго упоминаніе (но безъ указанія на Шата) въ Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 302 и 312, и въ рукописныхъ разрядныхъ подъ 7008 (1500) годомъ.

2 Февраля 1494 года сынъ боярскій Шатъ былъ въ числѣ чиновниковъ, посыланныхъ „почти“ литовскихъ пословъ; изъ числа пяти дѣтей боярскихъ Шатъ съ Шумихою Замыцкимъ *сидѣли*, тогда какъ остальные стояли.

63. Григорій Дмитріевичъ Теряевъ-Глѣбовъ 24

64. Ушакъ Григорьевичъ Слѣпого-Глѣбовъ 27

65. Лапоть Григорьевичъ Слѣпого-Глѣбовъ 27

Ни въ „Государевомъ родословцѣ“ 1555 года, ни въ Бѣляевской родословной, № 6 (1512), потомство Лаптя Григорьевича не показано, въ Бархатную же книгу оно внесено по росписи, поданной въ Разрядъ: „Родъ Лаптевыхъ по ихъ росписи: Лаптю имя Варѳоломей. А у Варѳоломея Лаптя дѣти: Есипъ Лаптевъ да Василей Лопуха [2]). А у Есипа Лаптева сынъ Ѳедоръ. А у Ѳедора дѣти: Ѳедоръ же, да Александръ Салтырь, да Евсигней. А у Ѳедора Ѳедорова сына сынъ Григорей. А у Григорья сынъ Полуектъ...“. Любопытно сравнить эту роспись съ показаніями неизданной (хранится въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ) книги писцовой Бѣжец-

[1]) Въ рукописяхъ XVII вѣка въ разрядныхъ часто подъ 7008 годомъ „Костентина Островского“ вм. „Острожского“.

[2]) Родоначальники такимъ образомъ Лаптевыхъ и Лопухиныхъ.

кой пятины, составленной въ 7053 (1545) году. Тамъ мы находимъ: 1) Лобанца да Сеньку Есиповыхъ дѣтей Лаптева да ихъ братанича Тимоху Иванова сына Лаптева (л. 622); Салтыря Ѳедорова сына Лаптева (лл. 620. 621, 622); 3) Сумгура, Саву и Таира Григорьевыхъ дѣтей Лаптева и братаничей ихъ Васюка, Охматца да Илейку Сумороковыхъ дѣтей Лаптевыхъ (л. 471). Въ такъ называемой „Боярской книгѣ“ 1556 года („книга кормленая“), изданной княземъ М. А. Оболенскимъ, находимъ: „Тулупа Левонтьева сына Лаптева“ (стр. 63). Такія показанія значительно расширяютъ роспись Лаптевыхъ, но въ то же время требуютъ переизслѣдованія исторіи первыхъ колѣнъ этого рода [1]).

Тоже самое надо сказать и объ вѣтви Лопухиныхъ. Въ „Бархатной книгѣ“ читаемъ: „У Василья Лопухи дѣти: Алферей, да Денисъ, бездѣтенъ. А у Алферья Лопухина дѣти: Яковъ, да Иванъ, да Тимоѳей, да Григорей. А у Якова дѣти Василей, да Григорей, да Иванъ, да Володимиръ, бездѣтенъ...“. А въ переписной книгѣ Деревской Пятины, 1496 года, находимъ среди помѣщиковъ: 1) Ивашка Трубица, Гридя, Тимохъ, Игнатъ. Якушъ да Гридя же Олферьевы дѣти Лопухины (т. I, ст. 53, 78—87, 97); 2) Ивашка, Васко да Копоть Матвѣевы дѣти Лопухина (ibidem, ст. 230); 3) Еоимъ, Илейко да Ѳедко Матвѣевы дѣти Лопухина (сами живутъ въ деревняхъ Швелебино и Мосылино)—см. въ т. II, ст. 523—528. Въ 1555 г. Григорій Лопухинъ—недѣльщикъ (Д. А. И., т. I, стр. 78), въ 1565 году Григорій Тимоѳеевичъ Лопухинъ является поручителемъ (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 515, 516) [2]). Такимъ образомъ внуки Василья Лопухи и правнуки Лаптя Григорьевича Глѣ-

---

[1]) Въ родословной росписи, поданной Кафтыревыми (подлинникъ хранится въ архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ) приведена жалованная грамота великаго князя Василія III отъ Апрѣля 1511 года, которою Ѳедору Васильевичу Кафтыреву пожалованъ городъ Орловъ (на Вяткѣ) „подъ Левою подъ Лаптевымъ въ намесное“.

[2]) Отмѣтимъ, что Облязъ Лопухинъ, упоминается въ духовной грамотѣ 1483 года, см. А. Ю., 413=Мейчикъ, № 214=Дмитровъ, № 3724/12.

бова, являются помѣщиками уже въ 1496 году. Фактъ болѣе, чѣмъ сомнительный! Слѣдуетъ думать, что родъ Василья Лопухи и его сына Алферья искусственно присоединенъ къ Лаптю Глѣбову, лицу XVI столѣтія.

66. Кропотка Григорьевичъ Слѣпого-Глѣбовъ 27

„Ивашко Кропотка Григорьевъ сынъ Ильина Глѣбова"—помѣщикъ Еглинскаго погоста Деревской Пятины въ 1496 году (Писц. кн., т. I, ст. 867 и 868).

67. Илья Григорьевичъ Слѣпого-Глѣбовъ 27

68. Алексѣй Григорьевичъ Слѣпого-Глѣбовъ 27

69. Иванъ Григорьевичъ Слѣпого-Глѣбовъ 27

70. Левонтей Григорьевичъ Слѣпого-Глѣбовъ 27

Въ „Бархатной книгѣ" и во „Временникѣ", кн. X, вмѣсто „Левонтей"—„Левка".

Можно думать, что указная грамота „Левѣ Глѣбову" отъ 15 Августа 1529 года относится къ этому лицу (Гр. Колл. Экон., д. о., Ярославль, № 1).

71. Иванъ Меньшой Григорьевичъ Слѣпого-Глѣбовъ . 27

72. Яковъ Лупанда Васильевичъ Объѣдовъ 28

Помѣщикъ Деревской пятины въ 1496 году—при отцѣ Васильѣ Объѣдѣ (Новг. писц. кн., т. II, ст. 826—844). Потомство Якова Лупанды не записано ни въ „Государевъ родословецъ", ни въ частные родословцы. Въ „Бархатной книгѣ" по росписи Лупандиныхъ вписано: „...отъ Якова Лупанды повелся родъ Лупандиныхъ: у Якова Лупанды дѣти: Михайло да Степанъ. У Михайла сынъ Иванъ, бездѣтенъ. А у Степана дѣти Аристъ, да Семенъ, да Угримъ...". Въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины 1545 (7053) года находимъ на отцовскомъ помѣстьѣ—Ариста, Ивашку да Утеша Степановыхъ дѣтей Лупандина (лл. 538—539). Такое показаніе не совсѣмъ сходится съ родословной росписью. Съ другой стороны, по той же писцовой книгѣ опредѣляется цѣлая группа Лупандиныхъ, совсѣмъ уже не упомянутыхъ въ родословныхъ росписяхъ.

Это семейство мы можемъ представить въ видѣ таблицы такимъ образомъ (см. лл. 538—540):

1. . . . . . . (Яковъ?)

2. Захарья Суворъ.

3. Адашъ. Кудашъ. Недашъ. Третьякъ. Өедко.

4. Первой. Другой.

Все третье и все четвертое колѣна этой таблицы помѣчены въ книгѣ 1545 года, какъ новые помѣщики на отцовскихъ помѣстьяхъ.

Лупандинъ Другой Адашевъ сынъ упоминается какъ помѣщикъ Бѣжецкой пятины, въ дѣлахъ 1572 года (кн. Вотч. конт. по Новг., кн. 766—2, лл. 315—316).

Лупандинъ Иванъ Аристовъ сынъ упоминается какъ помѣщикъ Бѣжецкой пятины, въ 1572 году, ibidem, л. 127.

Лупандинъ Семенъ Кудашевъ сынъ, какъ помѣщикъ Бѣжецкой пятины на отцовскомъ помѣстьѣ, упоминается въ 1583 году (А. М. Ю., кн. № $\frac{6}{665}$ 964—7091 года, лл. 1063—1064).

72. Иванъ Васильевичъ Объѣдовъ 28

Помѣщикъ Деревской пятины въ 1496 году—при отцѣ своемъ Васильѣ Объѣдѣ (Новг. писц. кн., т. II, ст. 826—844).

74. Өедоръ Васильевичъ Объѣдовъ. 28

Помѣщикъ Деревской пятины въ 1496 году при отцѣ своемъ Васильѣ Объѣдѣ (Новг. писц. кн., т. II, ст. 826—844).

Въ 1573 году Өедоръ Васильевъ сынъ Объѣдовъ съ дѣтьми Лукою, прозвище Жданъ, Фроломъ Вораксою и Сергѣемъ Истомкою далъ въ Троице-Сергіевъ монастырь вотчину въ Тверскомъ уѣздѣ (Грам. Колл. Экон., Тверь, № 12531—38). „Өедко Васильевъ сынъ Объѣдова" упомянутъ въ Тверской писцовой книгѣ 1548 года (Писц. кн. XVI в., отд. II, стр. 188). Если принять, что въ писцовой книгѣ Деревской пятины Өедоръ Объѣдовъ записанъ младенцемъ, что очень вѣроятно, то онъ могъ быть еще живъ и въ 1573 году.

Въ актѣ 1571 года мы находимъ „Семена да Ивана Григорьевыхъ дѣтей Объѣдова“ (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 569, 575, 579, 581), которые указываютъ на существованіе въ XVI столѣтіи другой фамиліи Объѣдовыхъ.

75. Матвѣй Денисьевичъ Бобровъ 35

Дѣти его въ „Государевъ родословецъ“ 1555 года и въ Бѣляевскую родословную книгу № 1512—не записаны, въ „Бархатную книгу“ занесено по росписи, поданной въ Разрядъ, что отъ Матвѣя Кривого родъ не пошелъ.

Ясельничей при царѣ Михаилѣ Өедоровичѣ Богданъ Матвѣевичъ Глѣбовъ по времени не можетъ быть сыномъ Матвѣя Денисьевича (Акты Өедотова-Чеховскаго, т. I, № 98, ст. 310), онъ принадлежитъ къ другому роду Глѣбовыхъ, показавшихъ свое происхожденіе отъ выходца изъ Швеціи—нѣкоего Облагини.

76. Данило Денисьевичъ Бобровъ 35

Въ Бѣляевской родословной книгѣ № 1512 (6), а равно и въ „Государевомъ родословцѣ“ 1555 года, дѣти Данила Денисьевича уже не записаны; надо думать, или ихъ не было, или они были не велики, такъ какъ несомнѣнно, что внукъ Дмитрія Бобра лицо XVI вѣка. Между тѣмъ въ „Бархатной книгѣ“ читаемъ: „А нынѣ по росписи Глѣбовыхъ отъ Матвѣя Кривого [1]) родъ не пошелъ. Да пополнено: у Данила дѣти—Яковъ Нечай бездѣтенъ, да *Семенъ* да Илья. А у Семена дѣти *Назарей* да Андрей. А у Назарья дѣти *Михайло*, да Василей, да Степанъ, бездѣтенъ“ (ч. II, стр. 181—182). Изъ упомянутыхъ лицъ по разрядамъ и актамъ хорошо извѣстны Назаръ Семеновичъ и сынъ его Михаилъ Назаровичъ. Первый—сынъ боярскій рязанецъ — появляется въ рукописныхъ разрядахъ [2]) въ 1530 году („на Рязани за городомъ“), въ 7039—1531 году онъ служитъ въ сторожевомъ полку, 25-го Августа 1538 года въ головахъ, въ 1540 (7048) году въ передовомъ полку, въ 1543 (7051) и 1544 (7052) гг.

---

[1]) То есть № 75 (брата Данила Денисьевича).

[2]) Пользуюсь книгой Н. Ф. Лихачева.

въ головахъ, въ 1550 (7058) участвуетъ въ походѣ на Казань, въ 1554 (7062)—посланъ съ сеунчемъ, въ 1556—1557 (7065) гг. на Дедиловѣ—воеводой. Второй (Михаилъ Назаровичъ)—въ „Боярской книгѣ“ 1555—1556 гг., изданной кн. М. А. Оболенскимъ (стр. 53—54), записанъ въ числѣ дѣтей боярскихъ, пользовавшихся кормленіями; въ 1560 году въ рукописныхъ разрядныхъ упоминается среди головъ; въ 1562—1565 гг. среди поручителей въ знаменитыхъ поручныхъ грамотахъ царя Ивана Грознаго (С. Г. Г. и Д., ч. I, стр. 478, 480, 482, 496, 508, 510); въ 1566 году участвуетъ въ земскомъ соборѣ (ibidem, стр. 552). Въ 7083 году воевода на Дедиловѣ (Спнб. Сборникъ и Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. XIII) и т. д. Въ поручныхъ Михаилъ Назаровичъ именуется — рязанцемъ. Въ происхожденіи этихъ Глѣбовыхъ изъ рода бояръ Рязанскаго княжества мы убѣждаемся изъ сыскнаго дѣла отъ 31-го Августа 1521 года о бѣгствѣ изъ Москвы Рязанскаго князя Ивана Ивановича, гдѣ упоминаются „Назарей да Иванъ Бебехъ Семеновы дѣти Глѣбова“ (Акты Историческіе, т. I, стр. 188) [1]. Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы Назарей Семеновичъ,—человѣкъ совершенно взрослый въ 1521 году, приходился правнукомъ Денисью Дмитріевичу Боброву, родной братъ котораго Иванъ Дмитріевичъ былъ еще живъ въ 1545—1546 годахъ! Любопытно, что и тотъ родъ Глѣбовыхъ, который показалъ въ росписи, поданной въ Разрядъ думнымъ дворяниномъ Михаиломъ Ивановичемъ Глѣбовымъ 24 Декабря 7194 (1685) года, происхожденіе свое „изъ Немецъ Свицкого государства“ отъ „мужа честна“ имянемъ Облагини, также присвоилъ себѣ Назарія Семеновича Глѣбова. „И Назарей“, сказано въ росписи, „при государѣ царѣ и великомъ князѣ

[1]) Что Михаилъ Назаровичъ былъ рязанскій вотчинникъ—см. еще, Акты Федотова-Чеховскаго, т. II, ст. 485. Отмѣтимъ, что Бобровы-Глѣбовы владѣли вотчинами въ Дмитровскомъ уѣздѣ, который представляется колыбелью московскихъ Глѣбовыхъ. Въ родословной росписи Вердеревскихъ въ рязанской грамотѣ отъ 4 Ноября 1491 года упоминается казначей великой княгини Анны Рязанской Семенъ Глѣбовичъ.

Иванѣ Васильевичѣ всеа Росіи на Тотмѣ былъ намѣстникомъ 7056 году“. Въ доказательство приведена весьма любопытная грамота (касательно ямщиковъ Тотемскаго яма), адресованная: „Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ городъ Тотму намѣстнику нашему Назарью Семеновичю Глѣбову“ (Писана въ Москвѣ 23 Іюля 1548 года).

77. Иванъ Васильевичъ Бобровъ 36

Вотчинникъ Дмитровскаго уѣзда въ купчей отъ 4-го Января 1526 года (А. Ю. Б., т. II, ст. 351).

78. Өедоръ Залѣшанинъ Васильевичъ Бобровъ 36

Въ родословной И. Д. Бѣляева № 1512 (6) — указано имя Өедоръ Залѣшанинъ, въ „Бархатной книгѣ“ — просто Залѣшанинъ. Акты подтверждаютъ показаніе родословной И. Д. Бѣляева; такъ, въ купчей отъ 4-го Января 1526 года говорится о покупкѣ земли у вотчинниковъ Дмитровскаго уѣзда—„ ..у Ивана, да у Өедора у Залѣшанина, да у Микиты у Васильевыхъ дѣтей Боброва...“ (А. Ю. Б., т. II, ст. 351 и 354].

Въ „Государевомъ родословцѣ“ 1555 года и въ росписи въ родословной книгѣ И. Д. Бѣляева дѣти Залѣшанина не записаны. Въ „Бархатной книгѣ“ значится—„а по росписи Глѣбовыхъ .... отъ Залѣшанина родъ не пошолъ“. Въ книгахъ же писцовыхъ Шелонской пятины 1539 и 1552—1553 гг. находимъ помѣстья Залѣшанина Боброва, да сына его Степана (Новг. писц. кн., т. IV, ст. 371, 374, 560). Въ 1571 году въ числѣ лицъ, ручавшихся за князя Ивана Өедоровича Мстиславскаго, былъ Жданъ Залѣшаниновъ сынъ Бобровъ (С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 569, 574, 578, 581). Степанъ Залѣшаниновъ сынъ Бобровъ, какъ записано въ „кормленой книгѣ“, изданной кн. М. А. Оболенскимъ (Архивъ Калачева, т. III), „бралъ мѣхъ Дмитровской 63 годъ“, то есть въ 7063 (1554—1555) году.

79. Никита Васильевичъ Бобровъ, бездѣтенъ. 36

Вотчинникъ Дмитровскаго уѣзда въ купчей отъ 4-го Января 1526 года. Подъ актомъ была его собственноруч-

ная подпись (А. Ю. Б., т. II, ст. 351 и 354). Въ 7042 (1533—1534) году продалъ вотчинный лугъ свой на рѣкѣ Яхромѣ игумену Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря Досиѳею. Вотъ текстъ этой грамоты, за сообщеніе котораго приношу благодарность Н. К. Никольскому: [1])

„Списокъ съ купчие: Се язъ Микита Васильевъ сынъ Боброва продалъ есми лугъ свой домашней игумену Досифею Кирилова монастыря зъ братьею въ домъ Пречистые чюдотворцу Кирилу на рекѣ на Яхромѣ въ Повелскомъ стану подъ сельцомъ подъ Семешковымъ выше мелницы Кириловского монастыря, а взялъ есми у игумена зъ братьею на томъ лугу пятьдесятъ рублевъ да пополнка волъ, а продалъ есми игумену лугъ свой впрокъ безъ выкупа. А на то послуси: Иванъ Дмитриевъ сынъ Бобровъ, да Михайло Олексѣевъ сынъ Буруновъ да Другой Ивановъ сынъ Тюменева да Дмитрей (л. 906 об.) Винковъ сынъ Бурунова, а выляжетъ на тотъ лугъ кабала или купчая, гдѣ будетъ тотъ лугъ заложенъ и мнѣ, Миките, тотъ лугъ очистити и игумену зъ братьею тово не привесть. А купчую писалъ язъ, Микита, своею рукою лѣта 7000 четыредесятъ втораго. Позади купчей грамоты пишетъ: по сей купчей грамоте язъ Михайло Олеѯѣевъ сынъ послухъ и руку приложилъ. Позади жъ пишетъ: по сей купчей грамоте язъ Дмитрей послухъ руку приложилъ. Позади жъ пишетъ къ сей купчей грамоте язъ Другой, послухъ, руку свою приложилъ".

80. Михаилъ Ивановичъ Бобровъ, бездѣтенъ. 37

81. Иванъ Казариновъ сынъ Буруновъ, „бездѣтенъ" [2]). 41

Въ первую свадьбу царя Ивана Грознаго въ Февралѣ 1547 года былъ „у воды" (Древ. Росс. Вивл., ч.

[1]) Документъ этотъ находится въ сборникѣ библ. Кирилова-Бѣлоз. мон., № А. 1—17, л. 906.

[2]) Какъ видно изъ „Бархатной книги" и актовъ—въ Бѣляевскомъ спискѣ дѣти Казарина Бурунова соединены и спутаны съ дѣтьми его брата Винка Бурунова. Въ Бѣляевской родословной у Казарина пять сыновей, а у Винки ни одного. Я возстановляю правильное чтеніе: „А у Винки дѣти".

XIII, стр. 33). Иванъ Казариновъ сынъ показанъ въ родословной И. Д. Бѣляева, № 1512, бездѣтнымъ. Въ „Бархатной книгѣ“ въ этомъ мѣстѣ спутано, и можно думать, что записанъ еще сынъ его Иванъ Ивановичъ, что во всякомъ случаѣ сомнительно. Въ актахъ мы встрѣчаемъ въ числѣ послуховъ па отписи 1582 (7090) года— Петра Ивановича Бурунова (Гр. Колл. Экон., Старица, № 11670—30). Въ писцовыхъ приправочныхъ книгахъ Вяземскаго уѣзда 1594—1595 гг. въ числѣ бывшихъ помѣщиковъ встрѣчаемъ Дмитрія Иванова сына Бурунова (Писц. кн. XVI в., отд. II, стр. 598—599). Въ актахъ находимъ среди нижегородскихъ писцовъ 1561 (7069) года—Никиту Казаринова (см. Грам. Колл. Экон., Владиміръ, № 1814—37).

82. Дмитрій Винковъ сынъ Буруновъ. 43

См. Тысячная книга, 3 статья по Вязьмѣ, „Дмитрій Винковъ сынъ Бурунова“ послухъ въ 7042 (1533—1534) году при покупкѣ игуменомъ Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря Досиоеемъ у Никиты Васильевича Боброва вотчиннаго его луга на рѣкѣ Яхромѣ (Сборникъ библ. Кир.-Бѣлоз. мон., № А 1—17, л. 906).

83. Петръ Винковъ сынъ Буруновъ 43

84. Иванъ Винковъ сынъ Буруновъ 43

Записанъ въ „Тысячную книгу“ въ 3-й статьѣ по Старицѣ и показанъ сыномъ боярскимъ князя Андрея Ивановича Старицкаго.

85. Василій Винковъ сынъ Буруновъ. 43

86. Степанъ Григорьевичъ Кокошкинъ. 49

Въ рукописныхъ разрядныхъ упоминается подъ 1536 (7044) годомъ (Разрядная П. Ѳ. Лихачева и др.). Былъ Пусторжевскимъ помѣщикомъ въ 1555 году (Д. А. И., т. I, стр. 123). Вмѣстѣ съ братьями Замятнею, Третьякомъ и Яковомъ, записанъ въ „тысячную книгу“ 1550 года (Ржева Пустая, 2 статья). Судя по этому указанію, Замятня Григорьевичъ старшій сынъ, а Степанъ второй.

87. Замятня Григорьевичъ Кокошкинъ. 49

Въ „тысячную книгу“ 1550 года записаны: „Замятня, Степанъ, Третьякъ, Яковъ Григорьевы дѣти Кокошкина“ (Пустая Ржева, 2 статья).

88. Третьякъ Григорьевичъ Кокошкинъ 49

Пусторжевскій помѣщикъ, записанъ въ „тысячную книгу“ 1550 года (Ржева Пустая, 2 статья). Въ кормленой книгѣ, изданной кн. М. А. Оболенскимъ, и относящейся къ 1556 году, упоминается какъ имѣвшій въ кормленіи Порховъ (Архивъ Калачева, кн. III, стр. 55).

89. Яковъ Григорьевичъ Кокошкинъ 49

Пусторжевскій помѣщикъ, записанъ въ „тысячную книгу“ 1550 года (Ржева Пустая, 2 статья). Какъ Пусторжевскій помѣщикъ упоминается и въ 1555 году (Доп. къ Акт. Истор., т. I, стр. 72).

90. Михаилъ Ивановичъ Андреевича Дурного-Глѣбовъ 53

„Въ Стародубѣ на помѣстьѣ“. Въ „Бархатной книгѣ“—„служилъ Шемячичю, а былъ въ Стародубѣ на помѣстьѣ“.

Въ „Государевомъ родословцѣ“ и Бѣляевской родословной № 1512 (6) потомства у Михаила Ивановича не показано, въ „Бархатной же книгѣ“ прибавлено: „А по росписи Глѣбовыхъ, что отъ него Михайла пошелъ родъ Колтовскихъ“ и показано, что у Михаила сынъ Ѳедоръ. Опять таки показаніе росписи болѣе чѣмъ сомнительно: Ѳедоръ Михайловичъ Колтовской въ 1492 (7000) году былъ уже воевода и преслѣдовалъ ордынскихъ „казаковъ“, приходившихъ на Алексинъ (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 224—225). Дальнѣйшая его дѣятельность, напримѣръ, въ рукописныхъ разрядахъ подъ 7023 (1515) годомъ.

91. Неклюдъ Леонтьевичъ Дурного-Глѣбовъ . . . 54

Помѣщикъ Бѣжецкой пятины, въ книгѣ 7053 (1545) года (въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ), см. лл. 402, 468, 497.

92. Иванъ Леонтьевичъ Дурного-Глѣбовъ 54

Помѣщикъ Бѣжецкой пятины въ книгѣ писцовой 1545 (7053) года (въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ), см. лл. 320, 321, 346 и 347. Показанъ вмѣстѣ съ племянниками Васюкомъ и Юшкомъ Суворовыми дѣтьми Глѣбова.

Въ актахъ упоминается еще Третьякъ Леонтьевичъ Глѣбовъ—въ 1542 году послухъ па дѣловой (Грам. Колл. Экоп., Переяславль Залѣсскій. № 8841/117—7050), 9 Декабря 1547 года поручитель по князѣ Иванѣ Пронскомъ (Собр. Госуд. Грам. и Дог., т. I, стр. 458, 459). Не имѣлъ ли Иванъ Леонтьевичъ прозвища Третьяка, какъ, можетъ быть, третій сынъ по рожденію?

93. Суворъ Леонтьевичъ Дурного-Глѣбовъ 54

Былъ помѣщикомъ въ Бѣжецкой пятинѣ, въ писцовой книгѣ 1545 (7053) года дѣти его—Васюкъ и Юшко, не записанные въ „Государевъ родословецъ“ 1555 года, а потому впослѣдствіи не попавшія и въ „Бархатную книгу“, упоминаются какъ владѣльцы отцовскаго помѣстья, вмѣстѣ съ дядей ихъ Иваномъ Леонтьевичемъ, см. лл. 27, 320, 321, 346, 347, 360 (книга находится въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ).

94. Аѳанасій Васильевичъ Крюковъ-Глѣбовъ . . . 55

„Аѳоня“ и Болокса Васильевы дѣти Крюкова упоминаются какъ помѣщики Шелонской пятины въ писцовыхъ книгахъ 1539 и 1552—1553 годовъ (Новг. писц. кн., т. IV, стр. 502 и 550).

95. Иванъ Балакса Васильевичъ Крюковъ-Глѣбовъ . 55

Иванъ Балакса, Юрій да Ѳедоръ Васильевы дѣти Крюкова записаны въ „тысячную книгу“ 1550 года (Шелонская пятина, 2 статья). Аѳоня и Балакса Васильевы дѣти Крюкова какъ помѣщики Шелонской пятины упоминаются въ писцовыхъ книгахъ 1539 и 1552—1553 годовъ (Новг. писц. кн., т. IV, стр. 502 и 550).

Въ актахъ Коллегіи Экономіи (Серпуховъ № 10911—1) хранится указная грамота отъ 28 Августа 1571 года въ

Серпуховъ Ѳедору Ивановичу Крюкову. Можно думать, что это сынъ Ивана Васильевича Балаксы.

96. Ѳедоръ Кошель Васильевичъ Крюковъ-Глѣбовъ. 55

Вмѣстѣ съ братьями Иваномъ Балаксой и Юріемъ въ „тысячной книгѣ" 1550 года (Шелонская пятина, 2 статья). Вмѣстѣ съ братомъ Юріемъ какъ помѣщикъ Бѣжецкой пятины упоминается въ писцовой книгѣ 1545 (7053) года (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, см. лл. 319—321, 328, 347, 348). Въ „боярской книгѣ" 1556 года значится: „Ѳедоръ Васильевъ сынъ Крюковъ Глѣбова Сорокоумовъ[1]): наѣхалъ на яселничее Ноугородцкое на Благовѣщеньевъ день 64" (то есть 25 Марта 1556 г.). См. Архивъ Калачева, т. III, стр. 64. Грамоту объ ясельничествѣ Ѳедора Крюкова, см. въ Доп. къ Акт. Истор., т. I, ст. 119[2]).

97. Юрій Васильевичъ Крюковъ-Глѣбовъ 55

Вмѣстѣ съ братьями Иваномъ Балаксой и Ѳедоромъ въ „тысячной книгѣ" 1550 года (Шелонская пятина, 2 статья). Въ „Боярской книгѣ" (книга кормленая) 1556 года: „Юрьи Васильевъ сынъ Крюковъ Глѣбова Сорокоумова — съѣхалъ съ Вышегородища на Ильинъ день 61 (1553), держалъ 2 года"[3]) (Архивъ Н. В. Калачева, ч. III, стр. 53).

Какъ помѣщикъ Бѣжецкой пятины упоминается вмѣстѣ съ братомъ Ѳедоромъ въ писцовой книгѣ 7053 (1545) (въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, см. лл. 319—321, 328, 347, 348).

98. Тимоѳей Дмитріевичъ Кашкаровъ 59

99. Елизарей Дмитріевичъ Кашкаровъ 59

---

[1]) Очень любопытно и важно подробное родоуказаніе въ оффиціальномъ документѣ.

[2]) Въ „тысячной книгѣ" 1550 года, по Дмитрову въ 3-й статьѣ записанъ Никита Ѳедоровъ сынъ Кошелевъ. Не былъ ли онъ сыномъ Ѳедора Кошеля?

[3]) То-есть съ 20 Іюля 1551 по 20 Іюля 1553 года.

Сводъ документальныхъ данныхъ о лицахъ, упомянутыхъ въ росписи Глѣбовыхъ по рукописи И. Д. Бѣляева и въ соотвѣтствующей главѣ „Государева родословца" приводитъ насъ къ любопытнымъ выводамъ. Какъ мы видѣли, роспись отличается отъ родословца двумя первыми колѣнами, которыхъ нѣтъ въ „государевой" книгѣ. Эти два колѣна являются проблематическими и по отсутствію другихъ свидѣтельствъ и по хронологическимъ соображеніямъ, такъ какъ выѣздъ царевича Сенудюка въ Москву долженъ быть отнесенъ (по счету колѣнъ) приблизительно къ концу XIII—началу XIV вв. Эпоха сомнительно ранняя для татарскихъ выѣздовъ въ Москву! Мы должны отдать предпочтеніе родословцу, который ведетъ родъ прямо отъ Михаила Сорокоумова. И дальнѣйшая свѣрка по колѣнамъ вездѣ указываетъ на большую точность текста родословца, сравнительно съ росписью, отличающеюся иногда въ порядкѣ перечисленія по первородству. Анализъ главы „Государева родословца" 1555 года, содержащей родъ Глѣбовыхъ, доказываетъ, что текстъ ея составленъ на основаніи строго провѣренныхъ данныхъ. Большинство лицъ можетъ быть указано въ документальныхъ памятникахъ, мѣсто и дѣятельность многихъ изъ нихъ могутъ быть провѣрены даже на основаніи того немногаго археографическаго матеріала, который сохранился до нашего времени отъ этой отдаленной эпохи. Немногіе пропуски, напримѣръ, Петра Объѣдова или Семена Ощерина, могутъ быть легко объяснены одни смертью въ раннемъ возрастѣ, другіе молодостью и отсутствіемъ того или другаго лица въ служебныхъ книгахъ и спискахъ въ моментъ составленія родословца.

Какъ извѣстно, въ концѣ XVII столѣтія „Государевъ родословецъ" былъ пополненъ по росписямъ, поданнымъ въ Разрядъ; это пополненіе и образовало знаменитую „Бархатную книгу".

Текстъ первоначальнаго родословца подкрѣпляется, какъ мы видѣли, показаніями актовъ и лѣтописей. Далеко не всегда тоже можно сказать про „Бархатную книгу“ [1]).

---

[1]) Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что Родословная Палата старалась отностись критически къ представленнымъ росписямъ и документамъ, производила свѣрку показаній, собирала справки у однородцевъ, отмѣчала иногда слова, которыя казались вписанными въ подлинные документы. и т. д. Можно думать, что нѣкоторыя росписи даже возвращались и передѣлывались заново. Я давно уже приготовляю къ печати изслѣдованіе—«О вымышленныхъ разрядахъ и фальсификаціи родословныхъ росписей», которое мнѣ пришлось послѣ магистерской диссертаціи отложить на неопредѣленное время. Въ этой работѣ я подробно остановлюсь на оцѣнкѣ достовѣрности показаній росписей конца XVII столѣтія, а здѣсь, какъ примѣръ, приведу два текста росписи рода Кашкиныхъ. Первый текстъ—есть текстъ подлиннаго родословнаго столбца, хранящагося въ архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, второй текстъ былъ представленъ флота капитаномъ Петромъ Гавриловымъ сыномъ Кашкинымъ въ Сентябрѣ 1744 года въ Герольдію (Книга дѣлъ рѣшенныхъ № 20, дѣло за № 35): «а о выѣздѣ и службѣ предковъ его объявилъ при семъ съ подлинной родословной росписи, поданной въ Разрядъ во 194 году Маіа во 2 день». Петръ Кашкинъ былъ родной внукъ Василія Тихоновича, составлявшаго эту роспись.

I.

«Родъ столпика Василья Тихонова сына Кашкина.

Лѣта 6981-го пріѣхали изъ Риму съ царевною Софіею съ дщерью царя Ѳомы Морейского со внукою царя Мануила Греческого къ Москвѣ къ великому князю Ивану Васильевичю всеа Росіи греческія дворяня три брата прозваніемъ Кашкины: Аталыкъ, Армаметъ были бездѣтны, отъ Карбуша сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Романъ, а у Романа сынъ Микита, а у Микиты сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Ондрей, да Алексѣй бездѣтенъ, у Андрея сынъ Борисъ, а у Бориса сынъ Иванъ, а у Ивана дѣти: Кондратей, Ѳедоръ бездѣтенъ, а у Кондратья сынъ Тихонъ, а Кондра-

II.

„Родъ стольника Василія Тихонова сына Кашкина.

Лѣта 6981 вышла изъ Риму царевна Софья дщерь царя Ѳомы Морейскаго, внука царя Мануила Греческаго, замужъ за великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссіи, а за нею выѣхали въ провожатыхъ и остались служить на Москвѣ великому князю Ивану Васильевичу всеа Руссіи три брата Кашкиныхъ Карбушъ, Аталыкъ, Армаметъ, два бездѣтны, отъ Карбуша—дѣти Ѳедоръ Ѳедоровичь, а у Ѳедора Романъ, а у Романа Микита Романовичъ *былъ въ боярехъ при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Руссіи* и былъ въ полковыхъ воеводахъ во многихъ мѣстахъ, а

Въ росписяхъ 1555 года упоминается Лапоть Григорьевичъ Слѣпого-Глѣбовъ, имъ заканчивается неизвѣстная по актамъ линія, состоящая изъ четырехъ колѣнъ, начиная отъ Сорокоума. Время, къ которому можетъ быть отнесенъ этотъ Глѣбовъ, опредѣляется счетомъ колѣнъ и службами родичей. Родной братъ его Кропотка—помѣщикъ Деревской пятины въ 1496 году, а трою-

---

тей служилъ царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Росіи по Московскому списку. У Тихона сынъ Василей, а Тихонъ служилъ царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Росіи по Московскому жъ списку и былъ у многихъ Вашихъ, Великихъ Государей, дѣлъ воеводою на низу въ Кокшайску, у писцоваго дѣла, былъ на Воронежѣ, на Лебедяни, въ Новосили, на Сопошкѣ. А Василей служилъ при царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа Росіи въ стряпчихъ, а въ столники пожалованъ при царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцѣ во 175-мъ году; у Василья сынъ Егоръ, Гаврило; а Егорей пожалованъ въ столники къ царицѣ Натальѣ Кириловнѣ, а во 185-мъ пожалованъ въ столники къ царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. А на службахъ Великихъ Государей былъ я, Василей, во 185-мъ и 186-мъ годехъ на Балахнѣ воеводою, а во 190-мъ году былъ въ Шацкомъ воеводою, а во 194-мъ году писцомъ на Кинешмѣ и въ Кинешемскомъ уѣздѣ, а Гаврило нынѣ въ недоросляхъ».

(Роспись сія писана въ столбцѣ на 2 склейкахъ на оборотѣ столбца написано:

«Къ сей поколенной росписи Егоръ которомъ году и гдѣ былъ въ полкахъ и то писано ниже сего.

А у болрина Микиты Романовича Кашкина дѣти—Иванъ Микитичь былъ въ спальникахъ, у Ивана дѣти Андрей да Алексѣй бездѣтенъ, а у Андрея дѣти—Борисъ, у Бориса дѣтей Иванъ, у Ивана дѣти Кондратей, Ѳедоръ бездѣтенъ, у Кондратья дѣти Тихонъ Кондратьевичь, у Тихона дѣтей я, Василей, а у меня, Василья, дѣтей—Егорей, Гаврило. А отецъ мой служилъ царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи по Московскому списку, и былъ у многихъ Вашихъ, Великихъ Государей, дѣлъ воеводою на низу въ Кокшайскѣ, у писцоваго дѣла, былъ на Воронежѣ, на Лебедянѣ, въ Навасилѣ, на Сопошкѣ. А я, Василей, служилъ Вамъ, Великимъ Государемъ, въ стряпчихъ, пожалованъ при царѣ Алексѣе Михайловичѣ всеа Россіи, а въ стольники пожалованъ при царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ во 175 году, а сынъ мой Егорей Кашкинъ пожалованъ въ стольники къ царицѣ Натальи Кириловнѣ, а во 185 году пожалованъ въ стольники къ царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу. А на службѣ Великихъ Государей былъ я, Василей, во 185 и во 186 году на

родные братья, и, замѣтимъ, старшихъ линій, жили въ первой половинѣ XVI столѣтія.

рей Кашкинъ и мѣсто брата своего Гаврила руку приложилъ»).

Балахнѣ воеводою, а во 190 году былъ въ Шацкомъ писцомъ, а во 191 и во 192 году былъ въ Шацкомъ воеводою, а въ нынѣшнемъ во 194 году писцомъ на Кинешмѣ и въ Кинешемскомъ уѣздѣ. А другой мой сынъ Гаврило нынѣ въ недорослехъ.

Лѣта 7082 году Сентября приходили крымскіе царевичи на Рязанскіе мѣста и съ берегу за ними ходили бояре и воеводы князь Семенъ Даниловичъ Пронской съ товарыщи, а ходили до Верды рѣки, татаръ не дошли; а было дѣло напередъ (того) украйнымъ воеводамъ князь *Семеномъ Даниловичемъ* (это невѣрно, см. „Спнб. сборникъ“, стр. 41—„князю Данилу Андрѣевичу Нохтеву Суздальскому“) Нохтевымъ Суздальскимъ и инымъ украйнымъ воеводамъ. Того жъ году мѣсяца Октября въ 6 день посылалъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Россіи въ Муромъ бояръ своихъ и воеводъ боярина князь Ивана Федоровича Мстиславскаго, да боярина князь Андрея Ивановича Нохтева Суздальскаго, да боярина Петра Васильевича Морозова, да боярина Микиту Романовича Кашкина, да боярина Ивана Меншова Васильевича Шереметева, да окольничаго князь Петра Ивановича Татева, да окольничаго Дмитрія Андреевича Бутурлина, да окольничаго Микиту Васильевича Бороздина, да окольничаго князь Дмитрія Ивановича Хворостинина, да дворянъ и воеводъ да дьяка Андрея Щелкалова для Казанскіе Черемисы луговые и нагорные. Лѣта 7083 году Генваря въ 7 день (въ „Спнб. сборн.“, стр. 49—„лѣта 7084 Генваря въ 4 день“) посылалъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Руссіи изъ Нова-Города великаго, бояръ своихъ и воеводъ въ Виолянскіе нѣмецкіе земли воевать, а были у Колывану, да у Пайды, да у Аисола, да у Лиговеря, да у Коловеря, да у Пернова и у иныхъ городовъ у пятнадцати, и тогды были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Микита Романовичь Кашкинъ да князь Афанасей Шейдяковъ, Мурза Нагайской, въ правой рукѣ, а въ другой рукѣ воеводы бояринъ и воевода князь Романъ Агишевичь Тюменской, да окольничей князь Петръ Ивановичь Татевъ и съ ними жъ дворяне. Того жъ мѣсяца посылалъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Руссіи подъ Перновъ царя Семіона Бекбулатовича, да царевича князя Михаила Кайбуловича, да бояръ своихъ и воеводъ, и они, дошедъ, Перновъ взяли, и тогды были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку царь Семіонъ Бекбулатовичъ, да у царя и великаго князя бояре и воеводы—Микита Романовичъ Кашкинъ, да князь Михайло Васильевичь Тюфякинъ; въ правой рукѣ царевичь Михайло Кайбуловичъ да князь Андрей Васильевичъ Репнинъ; въ передовомъ полку намѣстникъ Юрьевской воевода князь Афанасей Шейдяковичъ да Василей Федоровичъ Воронцовъ; въ сто-

Этого Лаптя „Бархатная книга“ показываетъ родоначальни-

рожевомъ полку воевода князь Романъ Агишевичъ Тюменской да князь Григорей Ивановичь Долгорукой; въ лѣвой рукѣ Ругодивской намѣсникъ и воевода князь Семенъ Ордасовичъ Черкаской, да князь Василей Васильевичъ Тюфякинъ; у наряду князь Юрье Ивановичь Токмаковъ. Да съ царемъ Семіономъ Степанъ Волоской да Черкаскіе князи и съ Нагайскими людьми Дмитрей Замыцкой, да съ царевымъ дворомъ Андрей Батракъ Вельяминовъ, а взяли Перновъ мѣсяца Іюля въ 9 день. Лѣта 7084 мѣсяца Септября въ 30 день (ср. „Спб. сборникъ“ стр. 50—Генваря) у царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссіи посланники Цысарскіе ѣли и въ третьие посланники у царя и великаго князя были и въ третьие встрѣча была, а въ отвѣтѣ ходилъ бояринъ Микита Романовичъ Кашкинъ, да Афонасей Федоровичъ Нагой, да дьяки Андрей да Василей Щелкаловы, да Иванъ Собакинъ. Въ приставехъ были у посланниковъ Михайло Долматовичъ Карповъ да князь Дмитрей Петровичъ Елецкой, да князь Дмитрей Федоровичъ Борятинской, а отпустили Цесаря крестьянскаго (посланниковъ) съ братствомъ и съ любовію. Того жъ году мѣсяца Маія (ср. „Сибирскій сборникъ“, стр. 50—51) посылалъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Руссіи бояръ своихъ и воеводъ на берегъ для приходу Крымскаго Царя, а въ боярехъ быть Никите Романовичу Кашкину въ правой рукѣ, а въ другихъ боярину Ивану Васильевичу Шереметеву съ товарыщи. И билъ челомъ великому государю бояринъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ на боярина Микиту Романовича Кашкина, что мнѣ съ бояриномъ Микитою Романовичемъ на твоей Государской службѣ быть не вмѣсно, потому что онъ въ правой рукѣ и все у меня съ нимъ ссора, и государь приговорилъ боярину Микитѣ Романовичу Кашкину быть на Москвѣ для осаднаго времени, а въ правой рукѣ, вмѣсто Микиты Романовича велѣлъ быть на его мѣсто боярину Борису Васильевичу Шеину. И бояринъ и воевода Иванъ Васильевичь Шереметевъ билъ челомъ и на Бориса, что ему въ передовомъ полку быть не вмѣсно, и государь бы пожаловалъ велѣлъ съ Борисомъ счетъ дать, а бояринъ Микита Романовичь Кашкинъ билъ челомъ государю, что ему въ правой рукѣ въ другихъ быть не вмѣсно, потому что бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ въ большомъ полку, быть у него въ другихъ, а ему сказали въ правой рукѣ. И государь пожаловалъ боярина Микиту Романовича Кашкина, велѣлъ быть ему на Москвѣ бояриномъ и *содержителемъ Московскаго государства*, и послалъ на береговую службу бояръ Григорья Семеновича Шеина, да Ивана Васильевича Шереметева“.

„На той родословной росписи на оборотѣ написано: „Въ 194 году Маія во 2 день подана сія родословная роспись въ розрядъ и съ родословною книгою чтена и въ первую боярскую книгу записана“. Подлинную родословную роспись Петръ Кашкинъ къ себѣ взялъ“.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что флота капитанъ 1741 года

комъ Лаптевыхъ и Лопухиныхъ: [1]) „А по росписи Глѣбовыхъ, что отъ Лаптя повелись Лаптевы да Лопухины, а братья де его всѣ семь были бездѣтны... Лаптю имя Варооломей. А у Варооломея Лаптя дѣти: Еснпъ Лаптевъ да Василей Лопуха... у Василья Лопухи дѣти: Алферей да Денисъ, бездѣтенъ. А у Алферья Лопухина дѣти: Яковъ. да Иванъ, да Тимооей, да Григорей...". Этихъ Алферьевыхъ дѣтей Лопухина — Ивашка Трубицу, Грядю, Тимоха, Игната, Якуша да Грядю же мы находимъ среди помѣщиковъ Деревской пятины въ 1496 году [2]). Такимъ образомъ внуки Василія Лопухи и *правнуки* Лаптя Григорьевича Глѣбова являются помѣщиками въ концѣ XV вѣка, то есть какъ разъ въ то время, къ которому мы должны отнести ихъ прадѣда.

У внука хорошо извѣстнаго по лѣтописямъ Дмитрія Васильевича Бобра—у Данила Денисьевича Боброва — дѣтей не показано ни въ „Государевомъ родословцѣ", ни въ родословной росписи въ рукописи И. Д. Бѣляева. Такой фактъ легко можетъ быть объясненъ тѣмъ соображеніемъ, что внукъ Дмитрія Бобра долженъ быть лицомъ первой половины XVI вѣка, близкимъ къ 1555 году—времени составленія родословца, и, слѣдовательно, дѣти его

не сталъ бы да и не сумѣлъ бы фальсифицировать разрядныя книги. Слѣдуетъ думать, что онъ просто нашелъ въ домашнемъ архивѣ столбецъ съ родословною росписью, который и представилъ вмѣстѣ съ копіями съ „писемъ" и „патентовъ". Намъ извѣстно, что родословныя росписи (времени 1680-хъ годовъ) для нѣкоторыхъ родовъ имѣютъ двѣ редакціи. Одна была принята въ Разрядѣ, другая, обыкновенно пополненная вымыслами, осталась для домашняго употребленія. Надо думать, что и въ приведенномъ нами случаѣ Родословная Палата вычеркнула фантастическаго боярина Кашкина и не признала отважнаго отожествленія боярина Никиты Романовича Юрьева съ Никитою Романовичемъ Кашкинымъ. Въ исходѣ XVII столѣтія нашлись люди, которые помогли наиболѣе рискованнымъ семейнымъ преданіямъ облечься въ опредѣленныя формы. Самымъ пышнымъ цвѣткомъ въ этомъ направленіи было генеалогическое сочиненіе о происхожденіи Корсаковыхъ отъ Юпитера, но многіе труды оказались гораздо опаснѣе и съ ними еще надо будетъ считаться. Такъ, напримѣръ, знаменитую „мѣстную" грамоту князя Дмитрія Константиновича Нижегородскаго, вопреки авторитетному мнѣнію В. О. Ключевскаго, придется, кажется, признать „составной".

[1]) „Родословная книга" (М. 1787), часть II, стр. 197 и 200.

[2]) „Новгородскія писцовыя книги", т. I. ст. 53, 78–87, 97.

могли остаться незаписанными по малолѣтству. Въ „Бархатной книгѣ“ линія эта продолжена: „А нынѣ по росписи Глѣбовыхъ...“ пополнено: у Данила дѣти — Яковъ Нечай бездѣтенъ, да *Семенъ*, да Илья. А у Семена дѣти: *Назарей* да Андрей. А у Назарья дѣти: *Михайло*, да Василей, да Степанъ, бездѣтенъ...“ [1]). Среди этихъ лицъ Назарій Семеновичъ и сынъ его Михаилъ Назарьевичъ Глѣбовы упоминаются не разъ и въ разрядахъ, и въ актахъ. Назарій Семеновичъ въ разрядѣ 1530 года служитъ „на Рязани за городомъ“, въ 1531 году упоминается въ сторожевомъ полку, въ 1556 — 1557 гг. заканчиваетъ свою карьеру воеводою на Дедиловѣ. Михаилъ Назарьевичъ, между прочимъ. въ такъ называемой „Боярской книгѣ“ 1556 года записанъ уже въ числѣ кормленщиковъ. Отрывокъ изъ сыскнаго дѣла о бѣгствѣ изъ Москвы въ 1521 году Рязанскаго князя Ивана Ивановича удостовѣряетъ насъ въ томъ, что Назарій Семеновичъ Глѣбовъ происходилъ изъ рязанскаго боярства и былъ совершенно взрослымъ человѣкомъ въ 1521 году [2]).

Такимъ образомъ въ 1521 году былъ взрослымъ правнукъ Денисья Дмитріевича Боброва, родной братъ котораго Иванъ Дмитріевичъ былъ живъ въ 1545—1546 годахъ.

Невольно составляется убѣжденіе, что какъ Лаптевы и Лопухины, такъ и Назаровы-Глѣбовы, на основаніи случайнаго совпаденія прозвищъ и именъ, въ концѣ XVII столѣтія неправильно приписались къ росписи Глѣбовыхъ въ „Государевомъ родословцѣ“ 1555 года.

Глава о родѣ Михаила Сорокоума въ данномъ случаѣ не представляетъ чего-либо особеннаго, исключительнаго.

Возьмемъ знаменитый историческій родъ Ляпуновыхъ.

„Государевъ родословецъ“ заканчиваетъ родъ князя Константина Галицкаго словами—„а у Бориса у Третьяка сынъ Ляпунъ Осининъ, „*былъ*“ у архіепископа у Новгородскаго у Пимена [3]). бояринъ. А у Ляпуна дѣти: Василей, да Иванъ, да Өедоръ; на помѣстьѣ въ Великомъ Новѣгородѣ“.

---

[1]) „Родословная книга“, ч. II, стр. 181—182.

[2]) См. выше при № 76 родословной росписи.

[3]) Пименъ Чорный, хиротонисанъ 20-го Ноября 1552 года (Списки Строева, ст. 36).

Въ „Бархатной книгѣ" прибавлено [1]): „Да нынѣ по росписи Ляпуновыхъ пополнено: у Василья у Ляпунова сына сынъ Василей же. У Василья сынъ Григорей. У Григорья сынъ Степанъ. У Степана сынъ Юрья. У Юрья сынъ Алексѣй. И Алексѣй де Ляпуновъ. при державѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Россіи, изъ Новагорода сведенъ къ Москвѣ и пожалованъ помѣстьемъ на Костромѣ, и служилъ по Костромѣ...".

Такимъ образомъ Алексѣй Юрьевичъ Ляпуновъ сведенъ къ Москвѣ и служилъ по Костромѣ—при Иванѣ IV, а родоначальнику Ляпуну Осипину онъ приходится въ седьмомъ колѣнѣ. Ляпунъ же Осининъ—лицо историческое,—въ 1527 году онъ былъ посыланъ къ цесарю римскому [2]). Извѣстіе объ его службѣ у архіепископа Пимена также должно быть признано достовѣрнымъ [3]). Въ Новгород-

---

[1]) „Родословная книга" (М. 1787), ч. II. стр. 232 и 233.

[2]) Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. I, ст. 1487. Акты Археографической Экспедиціи, т. I, стр. 336.

[3]) Не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя вѣтви родовитыхъ служилыхъ фамилій находились на службѣ у митрополитовъ и архіепископовъ. Это не считалось униженіемъ. Припомнимъ Ѳоминыхъ, „что митрополичи", тѣхъ изъ Квашниныхъ, которые служили архіепископамъ Новгородскимъ, и т. д. Припомнимъ, что старшая вѣтвь рода Плещеевыхъ служила Московскимъ митрополитамъ. Очень любопытная родословная запись находится въ Синодальномъ Сборникѣ № $\frac{562}{\text{ст. } 164}$, на л. 432 (основная рукопись не позднѣе начала XVI столѣтія, запись же, какъ и конецъ рукописи, писаны приблизительно въ половинѣ XVI вѣка):

„О Шелоховыхъ и Чертовыхъ—Бреиболскаго .... *(тутъ по подчищен. написано* „діакона") сынъ Алексѣй, а той Алексѣй діакъ былъ введеной у великого князя Василья Васильевича. А у Алексѣа сынъ Михайло, а у Михайла сынъ Иванъ Шолохъ, а у Ивана у Шелоха сынъ Ѳедоръ, а Ѳедора истеряли холопи его, а той Ѳедоръ женатъ не бывалъ. А даны тѣ въ домъ пречистыа Богородици и великимъ чудотворцемъ Петру и Алексѣю и Іонѣ и митрополитомъ всеа Русіи, неотходно въ родъ и родъ до вѣка. А казнь смертнаа на Алексѣа на ..... (*по подчищенному написано*—„Папова") была такова: Князь велики Василей Васильевичь опѣлѣлся на Никиту Константиновича Добрынскаго и далъ его дръжати тѣхъ прадѣду Алексѣю, и Алексѣй великому князю изменилъ, зговоря съ Никитою, да побежали ко князю Ивану Андреевичу въ Можаескъ, и Никита з дѣтми и въ Литву побежалъ. А Олексѣй прибежалъ къ митрополиту Іонѣ, бія челомъ, чтобъ пожаловалъ государь князь велики милость показалъ, а воротился того для, что вотчина у него велика, а жена его была въ то время въ вотчинѣ. А вотчину его и животы князь велики на

скихъ лѣтописяхъ записано, что 19-го Февраля 1553 года постригся „владычень" сынъ боярскій Василій Борисовичъ Осининъ [1]). При этихъ данныхъ признавать Алексѣя Ляпунова потомкомъ Ляпуна Осинина, конечно, невозможно.

„А у Ивана де, у Васильева брата", продолжаетъ „Бархатная книга", „сынъ Семенъ. И Семенъ де Ивановъ сынъ Ляпуновъ изъ Новагорода пріѣхалъ служить на Резань къ великому князю Ивану Ивановичу Резанскому, и великій де князь Резанской пожаловалъ ево Семена помѣстьемъ на Резани".

Такимъ образомъ внукъ Ляпуна Осинина выѣхалъ изъ Новгорода служить въ Рязань раньше перваго извѣстнаго намъ указанія объ его дѣдѣ.

Знаменитые Прокопій и Захаръ Петровичи Ляпуновы въ „Бархатной книгѣ" показаны въ шестомъ колѣнѣ отъ Семена Ивановича, выѣхавшаго въ Рязань. Если возможно допустить, что рязанскій служилый сынъ боярскій начала XVI столѣтія имѣлъ въ шестомъ колѣнѣ дѣятелей смутнаго времени, то окончательно уже невозможно, чтобы Прокопій и Захаръ Ляпуновы и Ляпунъ Осининъ представляли собою конечныя звенья генеалогической цѣпи въ восемь поколѣній.

Становится очевиднымъ, что два самостоятельныхъ древнихъ

себя взялъ, а жену его и сына Михаила поималъ. И князь великій для отца своего Іоны митрополита смертную ему казнь отдалъ, а далъ того Алексѣа и сына его Михаила и съ вотчиною и со всѣмъ его животомъ въ Домъ Пречистыа Богородици и великимъ чудотворцемъ Петру и Алексѣю и Іонѣ митрополиту всеа Руси. А нѣть пути имъ нигдѣ изъ дому Пречистыа Богородици".

Въ этомъ отрывкѣ, можетъ быть изъ какого нибудь спорнаго дѣла, фальсифицированы два мѣста, въ которыхъ вписано: „дьякона" и „попова". Лицо, исправившее такимъ образомъ основной текстъ, предполагало, что служащіе у митрополита должны были происходить изъ духовнаго званія. Родъ Чёртовыхъ въ первой половинѣ XVI столѣтія значительно развѣтвился и имѣль вотчины въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Въ XVIII столѣтіи Чёртовы производили себя отъ князей Смоленскихъ (см. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1888 годъ) и указывали на одного изъ своихъ предковъ, который въ 7042 (1533—1534) году былъ намѣстникомъ въ Карачевѣ (Книга дѣлъ рѣшенныхъ по Герольдіи, № 40).

[1]) „Новгородскія лѣтописи" (Спб. 1879), стр. 86. Если Василій Борисовичъ и Ляпунъ Борисовичъ одно лицо, то мы поймемъ, почему въ „Государовомъ родословцѣ" записано—былъ бояринъ.

рода—Ляпуновы—костромичи и Ляпуновы рязанцы—приписались къ роду Осининыхъ, встрѣтивъ въ текстѣ „Государева родословца" подходящее прозвище Ляпуна.

Такимъ образомъ послѣднимъ выводомъ нашимъ должно быть положеніе, что какъ „Бархатная книга", такъ и вообще родословіе Россійскаго дворянства требуютъ и заслуживаютъ научнаго систематическаго переизслѣдованія.

Русской археографической наукѣ еще предстоитъ использовать богатый актовый матеріалъ, заключающійся въ родословныхъ росписяхъ XVII столѣтія и лишь въ сравнительно незначительной части фальсифицированный и искаженный.

Н. Лихачевъ.

Ноябрь 1896 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ [1]):

Реэстръ родословныхъ росписей, поданныхъ въ Разрядъ, составленный въ 1741 году [2]).

„Правительствующаго Сената въ Санктъ Питеръ Бурхъ въ Герольдмейстерскую Контору изъ Москвы отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ

Доношеніе:

Прошедшаго іюня 23-го дня сего 741 году по присланнымъ указамъ изъ Санктъ Питербурга изъ Геролдъмейстерской Канторы въ Москву къ Геролдъмейстерскимъ дѣламъ и къ описи розрядныхъ дѣлъ написано—дабы, справясь, прислать въ Геролдъмейстерскую Кантору обстоятельную вѣдомость всѣмъ фамиліямъ, и подъ каждою подписать отъ кого поданы росписи и ихъ гербы, и отъ кого не поданы, и въ какомъ оные имѣютца храненіи и порядкѣ и у кого всмотрѣніи содержатца и гдѣ; такожъ сколько по нынѣ съ начала розрядныхъ дѣлъ описано и сколько еще не описано и не разобрано и чего имянно, а которые еще не описаны тѣ бъ конечно описаны и въ удобные мѣста собираны по описи порядочно и содержаны бъ были въ добромъ храненіи. А по справкѣ у описи разрядныхъ дѣлъ въ прошломъ 711 году по имянному блаженныя и вѣчно

---

[1]) Къ статьѣ „Государевъ родословецъ и родъ Адашевыхъ“.

[2]) Изъ книги Герольдмейстерской Конторы, Рѣшенныхъ Дѣлъ (1741—1747 годовъ) № 241, лл. 8—32. Этотъ реэстръ объясняетъ происхожденіе №№, показанныхъ въ изданіи Н. И. Новикова. Номера выставлены по сличенію „реэстра“ 1741 года съ печатною „росписью“.

достойныя памяти Петра Перваго указу, какъ Розряду быть не велѣно, дѣла разрядные велѣно перенесть въ нижніе палаты, что были подъ бывшимъ Розрядомъ, которые дѣла въ тѣхъ палатахъ и были по 714 годъ, а въ томъ году велѣно оные разрядные дѣла исъ тѣхъ палатъ перенесть на Старой Казенной дворъ, которые и перенесены бывшимъ розряднымъ дьякомъ Иваномъ Улановымъ и поставлены въ сундукахъ и изъ сундуковъ выбираны и по описи поставлены были въ шкафы, и въ прошломъ 737 году послѣ бывшаго большаго въ Москвѣ пожара велѣно оные розрядные дѣла перенесть съ Казеннаго двора въ Сенацкую архиву, который имѣется при дворцѣ за Стретенскимъ соборомъ въ верхнемъ апартаментѣ, въ трехъ палатахъ и нынѣ покрытъ желѣзомъ, и тѣ дѣла съ великою трудностію въ ту архиву и перенесены, и для поставки тѣхъ дѣлъ здѣланы двуличныя полки или шкафы и въ тѣ шкафы и поставлены, въ которыхъ и стоятъ подъ охраненіемъ и смотрѣніемъ обретающихся геролдъмейстерскаго товарища господина подполковника Черткова, да секретаря Петра Елесова, и въ тѣхъ дѣлахъ по разбору что поданнымъ фамиліямъ росписей по описи явилось и за чьими руками, тому о знатныхъ персонахъ по чинамъ, а о протчихъ по алфабету и кои з гербами учиненъ реэстръ и прилагается при семъ доношеніи, а отъ кого оные поданы и отъ кого не поданы, того невѣдомо.

Петръ Чертковъ.

Іюля 27-го дня 1741 году.

Боярскіе:

1. Меритинского Царя Арчила Вахтангіевича: прислана, при указѣ, ис Посольского приказу.
2. Князь Ивана Юрьевича Трубецкого, за ево рукою.
3. Князь Ивана Борисовича Троекурова, за ево рукою.
4. Князь Ивана Пронского, за ево рукою.
5. Князь Степана Татева, погнила.
6. Князь Ивана Хованского, в листу, за руками ихъ, Хованскихъ.
7. Петра Шереметева, за руками.
8. Князь Өедора Ромадановского, за руками, в листу, ветха и прогнила.
9. Князей Голицыныхъ, Куракиныхъ, Полоцкихъ и Литовскихъ

князей въ одной росписи, за руками князь Василія Голицына да князь Ивана Куракина.

10. Князей Ярославскихъ Прозоровскихъ, за ихъ руками, згнила.
11. Князь Якова Хилкова, погнила, за ихъ руками.
12. Князь Андрѣя Колцовыхъ Мосалскихъ, за ихъ руками.
13. Алексѣя Семеновича Шеина, вся згнила, за ево рукою.
14. Ивана да Гаврила Головкиныхъ, за ихъ руками.
15. Семена Плещеева, за ихъ руками, начала нѣтъ.
16. Алексѣя Юшкова, за ихъ руками.
17. a) Дмитрея Годунова, за ево рукою.
    b) другая—Григорья Годунова, за ево рукою.
18. Матвѣя Богдановича Милославского, за ево рукою.
19. Ивана Зюзина, за ихъ руками.
20. Петра Ивановича Матюшкина, за ихъ руками.
21. Льва Салтыкова, за ихъ руками, вся згнила.
22. Кирила Нарышкина, за ево рукою.
23. Ѳедора Соковнина, за ихъ руками.
24. Михаила Головина, а чей сынъ не написано.
25. Выписка и приговоръ—боярина князь Григорья Аоопасьевича Козловского зъ князем Григорьемъ Савельевымъ сыномъ Козловскимъ о написаніи въ родословную книгу.

Околническіе:

26. Михаила Сабакина, за ихъ руками, а въ подлинной написано—Нагихъ Сабакиныхъ.
27. Ивана Алексѣевича Мусина Пушкина, за ихъ руками.
28. Василія Савича Нарбекова, за ихъ руками.
29. Ивана Ивановича Чаадаева, за ихъ руками.
30. Матвѣя Петровича Измайлова, за ихъ руками.
31. Князь Никиты Ивановича Пріимкова Ростовского, за ихъ руками.
32. a) Алексѣя Ивановича Ржевского, за ихъ руками, гнила.
    b) другая—Ивана Козмина сына Ржевского съ племянники, за ихъ руками.
33. Михаила Тимоѳеевича Лихачева, за ихъ руками.
34. Князь Ивана Михайловича Коркодинова, за ево рукою.
35. a) Петра Прончищева, за ихъ руками.
    b) другая—Василья Прончищева, за ихъ руками.

36. a) Ивана Чирикова, за ихъ руками.
b) другая—Андрея Чирикова, за ихъ руками.
37. a) Андрея Леонтьева, за ево рукою.
b) другая—Ивана Леонтьева, за ево рукою.
c) третья—Ивана да Василія Левонтьевыхъ, за ихъ рука́ми.
38. a) Михаила да Леонтья Коробьиныхъ, за ихъ руками.
b) другая—Петра Коробьина, за ихъ руками.
39. Аѳонасья Языкова, за ихъ руками.
40. Семена да Василья Толочановыхъ, за руками.
41. Ивана Желябужского, за ихъ руками.
42. Михаила да Дмитрія Елизаровыхъ, за ихъ руками.
43. Петра да Ѳедора Апраксиныхъ, тутъ же и Апраксиныхъ Вердеревскихъ.
44. Петра Тимоѳѣевича Кондырева, за ево рукою.
45. Ивана Савостьяновича Хитрова, за ихъ руками.
46. Князь Ѳедора Шаховского и
47. Оболенскихъ, за ихъ руками: тутже и челобитье о родословіи.

Думныхъ дворянъ:

48. Генерала Думного: Агѣя Алексѣевича Шепелева, за ихъ руками.
49. Юрья Лодыженского, за ихъ руками.
50. Ѳедора Зыкова, за ихъ руками.
51. Льва Сомова, за ихъ руками.
52. Ивана Телепнева, за ево рукою.
53. a) Юрья Полтева, за ихъ руками.
b) Семена Полтева, за ихъ руками.
54. Ѳедора Лызлова, за ихъ руками.
55. Ивана Ловчикова, за ихъ руками.
56. Лукьяна Голосова, за ево рукою.
57. Михаила Колупаева, за ихъ руками.
58. Дмитрѣя Баклановского, за ихъ руками [1]).
59. Сидоровыхъ, Сунбуловыхъ, Ивашкиныхъ, Чулковыхъ, думного дворянина Максима Сунбулова, за ихъ руками.
60. a) Другая Ивана Ивашкина, за ихъ руками.
b) Третья Дмитрѣя Сунбулова, за ихъ руками.

---

[1]) Въ „росписи“ у Н. И. Новикова Баклановскіе показаны второй разъ въ росписи № 459. Это опечатка—надо читать—Балавинскіе

61. Ивана Изволского, за ихъ руками.
62. Ивана Сухотина, за ихъ руками.
63. Ивана Заборовского, за ихъ руками.
64. Ивана Большого Дашкова, за ихъ руками.
65. a) Павла Савелова, за ихъ руками.
b) другая Богдана Савелова, за ихъ руками.
66. Степана Потемкина, за ихъ руками.
67. Думного дворянина Посника Григорьевича Огарева, за ихъ руками.
68. Михаила Ивановича Глѣбова, за ихъ руками.
69. Думного дворянина Григорья Степановича Караулова, за ихъ руками.
70. Ивана Михайловича Татищева, за ихъ руками.

Княжіе роды:

71. Князь Михаила Глинского, за ево рукою.
72. Князей Ширинскихъ—Шихматовыхъ, князь Петра Шихматова, за ихъ руками.
73. Князь Семена Друцкого, за ево рукою.
74. Князь Аѳонасья Чертенского, за ихъ руками.
75. Князь Дмитрѣя Кутумова, за ихъ руками.
76. Князь Ивана Егупова-Черкаского, за ево рукою.
77. Князь Ѳедора Сибирского, за ихъ руками.
78. Князей Бѣлскихъ, за руками князей Морткиныхъ и Бѣлскихъ, у той росписи конца нѣтъ.
79. a) Князь Бориса Нерыцкого, за ихъ руками.
b) другая—ихъ же Нерыцкихъ, князь Бориса жъ Нерыцкого, за ихъ руками.

Родословные росписи, зъ гербами:

80. Петра Зиновьева, за ево рукою.
81. Якова Дивова, за ихъ руками.
82. Петра Скуратова, за ихъ руками.
83. Михаила Колдычевского, за ево рукою.
(Къ № 63). Память и при томъ выписка ис Посолского приказу—опись о гербѣ Заборовскихъ.

84. Андрея Виниуса, за ево рукою.
85. Өедора Өанөизина, за ихъ руками.
86. Өедора Верягина, за ихъ руками.
87. Петра Лермонтова, за ихъ руками.
88. Никиөора Мелгунова, за ихъ руками.
89. Память ис Посолского приказу о зачатіи и о бытности сродниковъ Василья Карбышева, изъ книги герба.
90. Петра Бестужева, за ихъ руками.
91. Василья Грушецкого, за ихъ руками.
92. Ильи Елагина, за ихъ руками.
93. Степана Нелединскаго, за ихъ руками.
94. Юрья Өамендина, за ихъ руками.
95. Василья Еверлакова, за ихъ руками.
96. Ивана Николева, за ихъ руками.

Родословные росписи, по алөабету:

А. О.

(Къ № 43). Андрѣя да Матвѣя Апраксиныхъ, за ихъ руками.
97. Михаила Ознабишина, за ихъ руками.
98. a) Михаила Арцыбашева, за ихъ руками.
b) Ивана Арцыбашева, за ихъ руками.
99. Матвѣя Овцына, за ихъ руками, тутъ же и челобитная Овцыныхъ о написаніи ихъ родъ въ родословную книгу и подъ тою челобитною роспись.
100. Өедора Арсеньева, за ихъ руками, у той росписи конца нѣтъ [1]).
101. Михаила Арсеньева, за ихъ руками.
102. Петра Обезьянинова, за ихъ руками.
103. Ивана Алымова, за ихъ руками, вѣтха.
104. Ивана Александрова, за ево рукою.
105. Матвѣя Обарина, за ихъ руками.
106. Семена Агдавлетева, за ево рукою.
107. Ивана Ададурова, за ихъ руками.
108. Ивана Одинцова, за ихъ руками.

---

[1]) Тутъ Аничковы, Блохины, Арсеновы, см. Роспись при Новиковскомъ изданіи „Бархатной книги“.

109. Микиты Албекова, за ихъ руками.
110. a) Ивана Аничкова, за ихъ рукою.
b) Александра Аничкова, за ево рукою.
111. a) Бориса Орлова, за ихъ руками.
b) Микиты Орлова, за ихъ руками.
c) Пимина Орлова, за ево рукою съ сыномъ.
112. a) Ивана Аладьина, за ихъ руками.
b) Замятни Аладьина, за ихъ руками.
113. a) Тимоѳѣя Ѳеросимова, за ихъ руками.
b) Давыда Ѳеросимова, за ихъ руками.
114. Андрѣя Астаѳьева, за ихъ руками.
115. Воина Облова [1]), за ихъ руками.

Б.

116. Гаврила Ближевского, за ихъ руками.
117. Евстратья Болотникова, за ихъ руками.
118. Тараса Блудова, за ихъ руками [2]).
119. a) Василья Бутурлина, за ихъ руками.
b) Ивана Бутурлина, за ихъ руками.
120. Якова Бороздина, за ихъ руками.
121. a) Василья Безобразова, за ихъ руками.
b) Артемья Безобразова, за ево рукою.
122. Кирила Болотова, за ихъ руками.
123. Бѣлкиныхъ Отяевыхъ, за ихъ руками, безъ начала.
124. Евсевьева Бартенева, за ихъ руками.
125. Михаила Бѣлеутова, за ихъ руками.
126. Григорья Баушева, за его рукою.
127. Василья Брюхатова, за ихъ руками.
128. Ѳедора Биркина, за ихъ руками.
129. Антипа Буковского, за ихъ руками.
130. Евсигнѣя Бѣдова, за ихъ руками.
131. Ѳедора Бѣлелюбского, за ихъ руками.

---

[1]) Въ Росписи при Новиковскомъ изданіи „Бархатной книги“: Абловы.

[2]) Въ „росписи у Н. И. Новикова показано „воевода Іона Ивещей Блудъ“. Въ подлинникѣ — „и онъ Ивещей Блудъ въ то время...“, то есть имя Іона получилось изъ неправильнаго чтенія.

132. Василья Бобынина, за ево рукою [1]).
133. Ивана Бабыниных, с сродники, за их руками [2]).
134. a) Романа Бунина, за их руками.
b) Кузмы Бунина, за их руками.
135. Нестера Борщова, за их руками.
136. Игнатья Башковского, за их руками.
(137)?—Степана Бахтеярова, за их руками [3]).
—Епифана Бахтеярова, за их руками.
138. a) Андрея Бахметева, за их руками.
b) Степана Бахметева, за их руками.
139. Юрья Бибикова, за их руками.
140. Михаила Беклемишева, за их руками.
141. Алексѣя Блохина, за их руками.
142. Семена Борыкова, за их руками.
143. Челобитные и з грамот списки рода Бунаковых.
144. Давыда Баранчѣева, за их руками.
145. Князь Ивана Бѣлоселского, за их руками.
146. Якова Биева, за ево рукою.
147. Льва Бузовлева, за их руками.
148. Купрѣяна Бирдюкиных-Зайцовых, за их руками.
149. Льва Близнакова, за их руками.
150. Семена Боучарова, за их руками.
151. Луки Болтина, за их руками.
152. Микифора Бобрищева-Пушкина, с сродственники, за их руками.
(Къ № 143). Петра Бунакова, с сродственники, за их руками.
153. Григорья Балакирева, с сродники, за их руками.
154. Федора Баскакова, с сродники, за их руками.
155. Ивана Батурина, с сродники, за их руками.
156. Федора Бухвалова, с сродники, за их руками.
157. Гаврилы Борисова, с сродники, за их руками.

---

[1]) По росписи, напечатанной Новиковымъ: 132. Бобинины (изъ Черниговцевъ); 133. Бобынины (изъ Литвы).

[2]) Въ подлинникѣ № 133 помѣщенъ между №№ 155 и 156.

[3]) По росписи, напечатанной Новиковымъ: 137. Бехтеевы (безъ указанія выѣзда), а Бахтеяровыхъ нѣтъ совсѣмъ. Въ боярскихъ книгахъ значатся и Бахтеяровы, и Бахтѣевы, и Бехтѣевы.

158. Тимооѣя, Ивана, Аѳонасья Боборыкиныхъ, с сродственники, за ихъ руками.
159. Михаила Башмакова, с сродники, за ихъ руками.

В.

161. Василья Всеволоцкого, за ево рукою.
162. Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ и Аксаковыхъ, Григорья Аксакова, за ихъ руками.
163. Петра Власьева, за ево рукою.
164. Льва Варыпаева, за ихъ руками.
165. Андрея Водова, за ево рукою.
166. Тихона Волкова, за ихъ руками.
167. Воропоновыхъ и Чамодановыхъ, за рукою Ивана Воропонова.
168. a) Володимера Вердеревского, за ихъ руками.
b) Ивана Вердеревского, за ихъ руками.
169. a) Митрооана Вельяминова, Данила Истленьева, Сергѣя Аксакова—за ихъ руками.
b) Роспись Вельяминовыхъ, вѣтха и гнила вся.
(Къ № 162). Дмитрѣя Воронцова, за ево рукою.
170. Ивана Великогагина, за ево рукою.
171. Луки Воейкова, за ихъ руками.
172. a) Микиѳора Внукова, за ево рукою.
b) Ивана Внукова, за ево рукою.
173. Бориса Векентьева, за ихъ руками [1]).
174. Роспись Волконскихъ князей, безъ начала.
175. Сергѣя Водорацкого, за ихъ руками.
176. a) Леонтья Волынского, за ихъ руками.
b) Ивана Волынского, за ихъ руками.
c) Ивана Болшого Волынского, за ихъ руками.
d) Петра Волынского, за ихъ руками, вѣтха и гнила.
e) Александра Волынского, за ихъ руками.
177. Прокоѳья Возницына, за ихъ руками.
178. Князь Алексѣя Вадбольского, за ево рукою.
179. Кузмы Волохова, за ево рукою.

---

[1]) Борисъ Вахрамѣевъ сынъ Векентьевъ, дворянинъ Московскій, см. Боярскія книги, № 5 (7166), стр. 435; № 6 (7176), стр. 559.

180. Ивана Владычкина, за ихъ руками.
181. Петра Воронова, за ихъ руками.
182. Ивана Волоцкого, за ихъ руками.
183. Степана Веревкина, за ихъ руками.
(Къ № 172). a) Игнатья Внукова, за ихъ руками.
(Къ № 172). b) Якова Внукова, за ихъ руками.
184. Өедора Винкова, за ихъ руками.
185. Петра Веселкина, за ихъ руками.
186. Өедора Вараксина, за ево рукою.
187. Данилы Вышеславцова, за ихъ руками.

Г.

189. Ивана Голенищева Кутузова, за ихъ руками.
190. a) Семена Готовцова, за ево рукою.
b) Өедора Готовцова, за ихъ руками.
191. Петра Гиневлева, за ихъ руками.
192. Князь Ивана Гагарина, за ихъ руками.
193. Ивана Грибоѣдова, за ихъ руками.
194. Леонтья Гроса, за ихъ руками.
195. Петра Горбатова, за ихъ руками.
196. Демида Григорова, за ихъ руками.
197. Михаила Грекова, за ихъ руками.
198. Князь Матвѣя Гундорова, за ихъ руками.
199. Григорья Голенкина, за ихъ руками.
200. Өадѣя Гайтурова, за ево рукою.
201. Семена Грецова, за ихъ руками, тутъ же и списки зъ жалованныхъ грамотъ.
202. Князь Лаврентья Горчакова, за ихъ руками.
203. Князь Бориса Горчакова, тутъ же князь Михаила Звенигороцкого; боярина князь Михаила Петровича Борятинского; тутъ же боярина князь Ивана Борисовича Репнина; князь Григорья Тюоякина; князь Ивана Лыкова; князь Өедора Долгорукова; князь Володимера Долгорукова; князь Петра Щербатова; князь Костянтина Щербатова,—въ одномъ столпикѣ.
204. Бориса Горина, за ихъ руками.
205. Ивана Гагина, за ихъ руками.
206. Михайла Грязнова, за ево рукою.

Д.

208. Роспись Семена Демьянова, за ихъ руками.
209. Василья Дробышевского, за ихъ руками.
210. Еѳима Дементьева, за ихъ руками.
211. Василья Даудова, за ихъ руками.
212. Акиньоѳѣя Данилова, за ихъ руками.
213. Ивана Деденкова, за ихъ руками.
214. Анѳѳрѣя Денисова, за ихъ руками.
215. a) Алексѣя Давыдова, за ихъ руками.
 b) Данила Минчаковыхъ Давыдовыхъ, за ихъ руками.
216. Ильи Дубенского, за ихъ руками.
217. Степана Дохтурова, за ихъ руками.
218. Князь Ивана Дашкова, за ево рукою.
219. Андрѣя Демскаго, за ево рукою.
220. Михаила Деремонтова, за ево рукою.
221. Тимоѳѣя Дурова, за ихъ руками.
222. Князь Никиты Дѣева, за ево рукою.
223. Двѣ росписи князь Никиты Дулова, за ево рукою, одна безъ начала.
224. Аѳонасья Доможирова, за ихъ руками.
225. Евсигнѣя Дурасова, за ихъ руками.

(Къ № 218). Челобитье и выписка князей Дашковыхъ с Кропоткиными князьями.

Е.

226. Князь Михаила Елецкого, за ихъ руками.

(Къ № 42?). Ивана Елизарова, за ево рукою.

227. Василья Евского, за ихъ руками.
228. Ивана Елчанинова, за ихъ руками.
229. Ларіона Еѳимьева, на листу, за ихъ руками.
230. Петра Елчина, за ево рукою.
231. Матвѣя Еропкина, за ихъ руками, Еропкиныхъ, Бороздиныхъ, Колединскихъ, за руками ихъ [6]).

---

[6]) Спутаны двѣ росписи, вѣроятно находившіяся въ обрывкахъ, изъ которыхъ 1) Еропкиныхъ—относится къ № 231, а 2) Бороздиныхъ и Колединскихъ—къ № 120.

Ж.

232. Князь Михаила Жирового Засекина, за ихъ руками.
233. Михаила Жеденова, за ево рукою [1]).
234. Ивана Жемайлова, за ихъ руками.
235. Ивана Жураковского, за ихъ руками [2]).

---

[1]) Въ росписи у Н. И. Новикова—„Жеденовы-Асановы“.

[2]) Подлинникъ этой росписи (на 4-хъ склейкахъ за скрѣпою Ивана Жураковскаго) случайно попалъ въ число Грамотъ Коллегіи Экономіи, по Галичу, № 39/3369:

„В лѣто ҂зпа (7081!) во дни великого Государя царя и великого князя Өеодора Ивановича всеа Росіи самодержца приѣхалъ к Москвѣ ис Коруны Полской Остаоей Иванов сынъ Жураковской, во святомъ крещеньи нареченный Өеодорь Ивановичъ.

И при великомь Государѣ Царѣ и великомъ князе Өеодоре Ивановиче всеа Росіи самодержце дано ему Өедору государево жалованье за выѣздъ помѣстье в Галиче в трех станех шестьдесят дворовъ крестьянъ, да ему же давано было до Московьского раззоренья к помѣстью денежное жалованье по пятидесят рублев на год и дана была ему Өедору на то помѣстье Государева жалованная грамота, и какъ в прошлых годѣх было Московское роззоренье и какъ черкасы роззоряли домы у нашей братьи, и та жалованная грамота в тѣ раззоренья утерялась, а тѣм ево Өедоровымъ помѣстьемъ после ево владѣл сынъ ево, а ныне владѣютъ роду ево внучата и правнучата Жураковския жъ.

А служил онь Өедоръ великихь государей службу с помѣсными иноземцы с поляками и с литвою, а в Московское роззоренье служил по городу по Галичю и убитъ он Өедоръ на службе великихь Государей в Московское раззоренье отъ польскихь людей в Ростовскомъ уѣзде в Борисоглебскомъ монастырѣ.

А у него Өедора дѣти Елизарей Өедорович да Евдокимъ убиты на службе в Московское жъ роззоренье отъ полскихъ людей въ Паонутьеве монастырѣ.

А Елизарей Жураковскій служил великих государей службу с помѣсными жь поляки и с литвою с отцомь своим вместе до Московског(о) роззорен(ь)я.

А во дни великого Государя Царя и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Росіи самодержца служил он Елизарей с ротами старого выѣзду у поляков и у литвы, и у немець был ротмистромь лѣтъ з дватцать и болши, и тому есть списки послужныя, за дьячьими приписми.

А во дни великого Государя Царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, роты у него Елизар(ь)я взяты, а он Елизарей пожалованъ по Московскому списку во

236. Акима Жолобова, за ево рукою.
237. Ивана Жеребцова, за ихъ руками, вѣтхо и згнила.
238. Михаила Жданова, за ево рукою.
(Къ № 120). Челобитье и выписка с приговоромъ Житовыхъ, объ счетѣ з другими.

З.

240. Михаила Зезевитова, за ихъ руками.
241. Петра Запольского, за ихъ руками [1]).

дворяня и служилъ по 166 год и за службы отца своево и за свое службы в дву городехъ в Серпухове да в Васиде воеводами былъ.

А у Елизар(ь)я Өедоровича дѣти Иванъ, Матвѣй, Андрѣй, Өеоктистъ, Иванъ. И Матвѣй и Андрѣй служили великихъ Государей службу старого выѣзду с поляками и с литвою, а после Матвѣй и Андрѣй пожалованы по жилецкому списку и по Московскому списку во дворяняхъ же, а Өектистъ служил по Московскому списку во дворянях.

А у Ивана дѣти Семенъ умре, служилъ по Московскому списку во дворяняхъ, Михаило служитъ по Московскому списку во дворяняхъ.

А у Ондрѣя дѣти Иванъ, Василей, Юрье, Данило. Иванъ и Василей служат по передней въ стряпчихъ, а Юрье и Данило в малыхъ летехъ.

А у Өектиста сынъ Пароеней служитъ по передней в стряпчихъ.

А у Семена Иванова сына Жураковского дѣти Өедоръ, Степанъ, в малыхъ летехъ.

Иванъ Андрѣевъ сынъ Жураковской подалъ в Розряде два ротные списка иноземцом, каковы даваны Елизарью Жураковскому для службы одинъ 150 г(о) году, за припис(ь)ю дьяка Василья Ртищева, а другой, за ево ж Васильевою припис(ь)ю, а котораго года не написано. А в тѣхъ списках сначала написано—в одном—списокъ старог(о) выѣзду иноземцомъ полякомъ и литвѣ помѣснымъ и кормовымъ Елизарьевы роты Жураковского, а под тѣмъ писаны иноземцомъ имена; в другомъ—рота Елизарья Жураковского старого выѣзду поляки и литва и немцы, а под тѣмъ писаны имена ж, и тѣ списки отданы из Розряду ему ж Ивану.

(*На оборотѣ*) К сей поколѣной росписи Иван Жураковской и вмѣсто отца своево Андрѣя Елизар(ь)евича и дяди своево и братей, которыя в сей росписи писаны и руку приложилъ.

Иван Жураковской подлинныя списки взял и руку приложилъ".

[1]) Въ росписи, напечатанной при Новиковскомъ изданіи „Бархатной книги" неправильно Запойскіе, вмѣсто Запольскіе. Списокъ росписи Запольскихъ (любопытной ссылками на Окольскаго и на „письма" польскихъ однородцевъ) находится въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы, № 241.

242. a) Князь Юрья Сонцова Засѣкина, за ихъ руками.
b) Князь Ивана Засѣкина, за ево рукою.
243. Никиѳора Загоскина, за ихъ руками.
244. Ивана Засецкого, за ихъ руками.
245. Ивана Злобина, за ево рукою.
246. Кирилы Загряского, за ихъ руками.
247. Ивана Заболоцкого, за ихъ руками.
248. Ѳоима Зыбина, за ихъ руками, двѣ.
249. Петра Замыцкого, за ихъ руками [1]).

И. І.

250. Гаврилы Исупова, за ихъ руками.
251. Бориса Іевского, за ихъ руками.
252. Савелья Игнатьева, за ихъ руками.
253. a) Селиверста Іевлева, за ихъ руками.
b) Андрѣя Іевлева, за ихъ руками.
254. Василья Измайлова, за ихъ руками, безъ начала, и Полтининыхъ, и Суминыхъ, и Львовыхъ, за ихъ руками.

К.

255. Василья Кокорева, за ево рукою.
256. Ивана Крюкова, за ихъ руками.
257. Дмитрѣя Кошелева, за ихъ руками.
258. Роспись роду Краевскихъ.
259. Іева Квашнина, за ихъ руками.
260. Аѳонасья Кузмина-Короваева, да Ивана Оплатьева, въ одной росписи, за ихъ руками.
261. Никона Карапиперовыхъ, за ихъ руками.
262. Михаила Корякиныхъ, за ихъ руками.
263. Якова Карачова, за ихъ руками.
264. a) Бориса Карпова, двѣ, за ихъ руками.
b) Семена Карпова, за ихъ руками.
265. Якова Колычева, за ихъ руками.
266. Григорья Коблукова, за ихъ руками.

---

[1]) Въ подлинникѣ записанъ между №№ 243 и 244.

267. Василья Андреевыхъ, Колотиловскихъ, за ихъ руками.
268. Михайла Карамышева, за ихъ руками.
269. Василья Коробова, за ихъ руками.
270. Григорья Кобякова, за ихъ руками.
271. Дмитрѣя Клишкова, за ихъ руками.
272. Якова Карсакова, за ихъ руками, тутъ же челобитные и выписки.
273. Семена Комсиныхъ, за ихъ руками.
274. Ивана Кобыльского да Гаврилы Исупова, за ихъ руками.
275. a) Мирона Кологривова, за ево рукою.
b) Льва Кологривова, за ево рукою.
c) Андрѣя Кологривова, за ево рукою.
276. Григорья Камынина, за ихъ руками.
277. Матвѣя Карандѣева, за ихъ руками.
278. Якова Каѳтырева, за ихъ руками.
279. Ивана Кузьмина, за ихъ руками.
280. a) Карпа Козловыхъ, за ихъ руками.
b) Артемья Козловыхъ, за ихъ руками.
281. Петра Кашинцова, за ихъ руками.
282. Зилота Кишкина, за ихъ руками.
283. Василья да Семена Кобылиныхъ, за ихъ руками.
284. Петра Кикина, за ихъ руками, тутъ же списки з грамотъ.
285. Ермила Кознакова, за ихъ руками, безъ начала.
286. Ѳедора Клокачова, за ихъ руками.
(Къ № 44). Степана Кондырева, за ихъ руками.
(Къ № 265). a) Ивана Колычова, за ихъ руками.
(Къ № 265). b) Семена Колычова, за ихъ руками.
287. Степана Козначѣева, за ихъ руками.
288. Василья Кошкарова, за ихъ руками.
289. Ивана Коротнева, за ихъ руками.
290. Василья Коробкина, за ихъ руками.
291. Егорія Кашкина, за ихъ руками.
292. a) Еуѳима Кутузова, за ихъ руками.
b) Михаила Кутузова, за ево рукою.
c) Кирила Кутузова, за ево рукою.
293. a) Ивана Колтовского, за ихъ руками.
b) Алексѣя Колтовского, за ихъ руками.
294. Подлинные жалованные грамоты, за печатми, Есипа Кровкова з братьями, Василья Кровкова двѣ на вотчины.

Л.

296. Алексѣя Левашова, за ихъ руками, и Свѣчиныхъ и Яхонтовыхъ.
297. Лопухиныхъ, вся згнила.
298. Семена Лаврецкого, за ево рукою.
299. Князь Якова Лобанова Ростовского, за ево рукою.
300. Василья Лачинова, за ихъ руками.
301. Петра Лутошина, за ихъ руками.
302. Ивана Литвинова, за ево рукою.
303. Ивана Лутовинова, за ихъ руками.
304. Василья Лаговчина, за ихъ руками.
305. Ивана Ларіонова, за ихъ руками.
306. Артемья Лобкова, за ихъ руками.
307. Михаила Лопатина, за ихъ руками.
308. Аѳонасья Львова, за ихъ руками [1]).
309. Аѳонасья Левшина, за ихъ руками.
S. N. — Ивана Лыкова, за ихъ руками.
310. Валуя Лазарева Станищева, за ихъ руками.
311. Михаила Любученинова, за ихъ руками.
312. a) Ѳедора Лодыгина, за ихъ руками.
b) Ивана Лодыгина, за ихъ руками.
313. Степана Лунина, за ихъ руками.
(Къ № 10). Князь Петра Львова, за ихъ руками.
314. Списки з грамотъ Ляпуновыхъ.
315. Петра Любавского, за ихъ руками.
[*316. Лупандины . . . .*]. *Въ рукописи пропущены.*

М.

317. Назарья Мельницкого, за ихъ руками.
318. Андрѣя Матвѣева, за ево рукою.
319. Ивана Москотиньева, за ево рукою.
320. Василья Михнина, за ево рукою.
321. Василья Молчанова, за ихъ руками.
322. Зота Мерлина, за ево рукою.
323. Савы Мотякина, за ихъ руками.

---

[1]) Въ Новиковской росписи по опечаткѣ показанъ № 380 вмѣсто № 308.

324. Микифора Мауринова, за ихъ руками.
325. Якова Мятлева, за ихъ руками.
326. Артемья Муратова, за ихъ руками.
327. Терентья Мосолова, за ихъ руками.
328. Михаила Мусорского, за ево рукою.
329. Василья Максимова, за ихъ руками.
330. Андрѣя Мансурова, за ихъ руками.
331. Ермола Меркулова, за ихъ руками.
332. Ивана Молвянинова, за ихъ руками и Племянниковыхъ.
333. Ивана Михнева, за ихъ руками.
(Къ № 88). Ермола Мельгунова, за ихъ руками.
334. Михаила Мамонова, за ево рукою.
335. Ивана Мяснова, за ихъ руками.
336. Петра Матова, за ихъ руками.
337. Петра Михайлова, за ихъ руками.
338. Данила Мясоѣдова, за ихъ руками.
339. Ивана Мономахова, за ихъ руками.
340. Ивана Манастырева, за ихъ руками.
341. a) Кирила Маслова, за ихъ руками.
b) Алексѣя Маслова, за ихъ руками.
342. Кирила Милюкова, за ихъ руками.
343. Князь Никиты Мещерского, за ихъ руками, вся згнила.
344. Бахтеяра Мякинина, за ихъ руками.

Н.

345. Осипа Нармоцкого, за ихъ руками.
346. Бориса Насонова, за ихъ руками.
347. Ивана Назимова Гусевыхъ, за ихъ руками.
348. Панкратья Нечаева, за ихъ руками.
349. Леонтья Неплюева, погнила.
350. Семена Нащокина, за ихъ руками, Алферьевыхъ, Безниныхъ, Ординыхъ.
351. Ѳедора Нелидова, за ихъ руками.
352. Семена Норова, за ево рукою.
353. Григорья Новикова, за ихъ руками.
354. Якова Нестерова, за ихъ руками.
355. Григорья Нѣмцова, за ихъ руками.

356. a) Льва Наумова, за ихъ руками.
b) Ивана Наумова, за ихъ руками.
357. Григорья Неѣлова, за ихъ руками.
358. Григорья Новосильцова, за ихъ руками.
(Къ № 93). Столпикъ, а въ немъ родословные росписи Степана Нелединского, безъ начала, тутъ же и память ис Посольского приказу и списки з грамотъ и с наказовъ и выписки.

П.

359. Лаврентья Полонского, за ихъ руками.
360. a) Ивана Пятова, за ихъ руками.
b) Еремѣя Пятова, двѣ, за ихъ руками.
361. Петра Александрова Протопопова, за ихъ руками.
362. Дмитрѣя Протасьева, за ихъ руками [1]).
363. Ивана Протасова, за ихъ руками.
364. Василья Пестрикова, за ихъ руками.
365. Дьяка Гаврила Перекусихина, за ихъ руками.
366. Елисѣя Поскочина, за ихъ руками.
367. Артемья Пыреева, за ево рукою.
368. Матвѣя Прокудина, безъ начала, за ихъ руками.
369. Ѳедора Прокоѳьева, за ево рукою.
370. Емельяна Палицына, за ихъ руками.
371. Ивана Поливанова, за ихъ руками.
372. Родіона Павлова, за ихъ руками.
373. Григорья Погожева, за ихъ руками.
374. Аѳонасья Поросукова, за ихъ руками.
375. Тихона Перского, за ихъ руками.
376. Еремея Пашкова, за ихъ руками.
377. Ивана Писарева, за ихъ руками.
378. Григорья Петрова Соловово, за ихъ руками.
(Къ № 15). a) Микиѳора Плещѣева, за ихъ руками.
b) Григорья Плещѣева, за ихъ руками.
c) Ѳедора Плещѣева, за ихъ руками.
379. Михаила Похвиснева, за ихъ руками.

---

[1]) Въ подлинникѣ написана между №№ 380 и 381.

380. Ивана Пансырева, за ихъ руками.
381. Петра Плюскова, за ихъ руками.
382. Тихона Повалишина, за ихъ руками.
[*383. Патрекеевы. Въ росписи пропущены*].
384. Кирила Пестова [1]) за ихъ руками.
385. a) Микиты Пушкина, за ево рукою.
b) Тутъ же подклеѣна Ивана Поводова, за ево рукою.
c) Прокоѳья Пушкина, за ихъ руками.
d) Андрѣя Мусина Пушкина, за ево рукою.
e) Матвѣя Пушкина, за ево рукою.

Р.

[*386. Полевы. Въ росписи пропущены*].
387. Кандратья Ратаева, за ихъ руками.
388. Никиты Ратова, за ево рукою.
389. Назарья Ростопчина, за ево рукою.
[*390. Рохмановы, изъ Польши*].
391. Сергѣя Рословлева, за ихъ руками.
392. Матвѣя Рокотова, за ихъ руками.
393. Дмитрѣя Рожнова, за ихъ руками.
394. Ѳедора Репова, за ихъ руками.
395. Мокѣя Рахманинова, за ихъ руками; тутъ же подлинные грамоты и списки съ наказовъ.
396. Ивана Рыхторева, за ево рукою.
397. Тита Раевского, за ихъ руками.
398. Прокоѳья Рѣпьева, за ихъ руками.
399. Леонтья Рудина, за ихъ руками.
400. Ивана Ромейкова, за ево рукою.
[*401. Кн. Рѣпнины. Въ росписи пропущены*].

С.

[*402. Кн. Солнцевы-Засѣкины* [2]*). Въ росписи пропущены*].
[*403. Соймоновы. Въ росписи пропущены*].

---

[1]) Ошибочно написано: „Перского“

[2]) Въ росписи, напечатанной Новиковымъ, подъ № 402 значится еще роспись Филипповыхъ.

404. Семена да Михаила Самариныхъ, за ихъ руками.
405. Өедора Стремоухова, за ихъ руками.
406. a) Емельяна Сатина, за ихъ руками.
b) Михаила Сатина, за ихъ руками.
407. Степана Селезнева, за ихъ руками.
408. Якова Свищова, за ихъ руками.
409. Григорья Супонева, заево рукою.
(Къ № 82). Роспись Скуратовыхъ, безъ руки.
410. Ивана Болшова Сушкова, за ихъ руками.
411. a) Өедора Софонова, за ихъ руками.
b) Өрола Софонова, за ихъ руками.
412. Андрѣя Долгова Сабурова, за ево рукою.
413. Ивана Сабурова, за ихъ руками вѣтха.
414. a) Өедора Спѣшнева, за ихъ руками.
b) Ивана Спѣшнева, за ихъ руками.
415. Ивана Садыкова, за ихъ руками.
416. Кондратья Селиверстова, за ихъ руками.
417. Василья Свиньина, за ихъ руками.
418. Степана Свѣчина, за ихъ руками.
419. Сергѣя Сергѣева, за ево рукою [1]).
420. Панкратья Сумарокова, за ихъ руками.
421. Данилы Сытина, за ихъ руками.
422. Михаила Совина, за ихъ руками, безъ начала.
423. a) Списки с челобитныхъ и с выписей рода Сербиныхъ, за рукою Василья Сербина.
b) Василья Сербина, за ево рукою.
424. Максима Селиванова, за ихъ руками.
425. Өедора Сьянова, за ево рукою.
426. Василья Стрекалова, за ихъ руками.
427. Луки Сазонова, за ихъ руками [2]).
429. Свiязевыхъ да Полукарповыхъ, за рукою Аврама Свiязева.
430. Память ис Посольского приказу и при той памяти о родѣ полковника Петра Скаржинского съ переводовъ списки.
431. Михаила Спасителева, за ихъ руками.
432. Акима Сонина, за ихъ руками.

[1]) Записана между № 429 и № 430.
[2]) О пропускахъ №№ см. выше при изложенiи исторiи составленiя Бархатной Книги.

Т.

433. Никиты Тараканова, за ихъ руками.
434. Никиты Тимирязева, за ихъ руками.
435. Петра Турова, за ево рукою.
436. Григорья Таратухина, за ево рукою.
437. Лукьяна Талызина, за ихъ руками.
438. a) Андрѣя Толстова, за ихъ руками;
b) тутъ же Савы Васильчиковыхъ, за ихъ руками.
439. Артемона Таптыкова, за ихъ руками.
440. Григорья Тарбѣева, за ихъ руками.
441. Никиѳора Тинькова, за ево рукою.
442. Александра Трахапіотова, за ихъ руками.
443. a) Алексѣя Толбузина, за ихъ руками.
b) Василья Толбузина, за ихъ руками.
444. Максима Теприцкого, за ихъ руками.
445. Ивана Тыртова, за ихъ руками.
446. Михаила Тевяшова, за ихъ руками.
447. Григорья Титова, за ихъ руками.
448. Ивана Тышкѣвича, за ихъ руками.
449. Матвѣя Тургенева, за ихъ руками.
450. Ѳедора Тутолмина, за ихъ руками.
451. Михаила Тютчева, за ихъ руками.
452. Гаврила Тухачевского, за ихъ руками.
453. Василья Трусова, за ихъ руками.

У.

455. a) Никиты Усова, за ихъ руками.
b) другая—Дмитрѣя Усова, и при ней челобитные.
456. a) Князь Ивана Ухтомского, за ихъ руками.
b) другая—князь Михаила Ухтомского, за ихъ руками.
457. Думного дьяка Емельяна Украинцова, за ево рукою.
458. Ивана Уварова, за ихъ руками.

Ф. Ѳ.

459. Ѳеоктиста Ѳилипова, за ихъ руками.
460. Данила Ѳуникова, за ихъ руками.

461. Ѳедора Ѳомина, за ихъ руками.
462. Матвѣя Ѳилософова, за ихъ руками.
[Къ № 94]. Память о родѣ Ѳамендиныхъ, ис Посольского приказу [1]).

Х.

463. Василья Хотяинцова, за ихъ руками.
464. Тимоѳѣя Хомякова, за ихъ руками, безъ начала.
465. Аѳонасья Хоныкова, за ихъ руками.
466. Алексѣя Ходырева, за ихъ руками.
467. a) Ѳомы Хрущова, за ихъ руками.
b) Аѳонасья Хрущова, за ихъ руками.
468. Аврама Хрипкова, за ихъ руками.
469. Родословная князей Хохониныхъ [2]), Давыдовыхъ и челобитныя и памяти ис Посольского приказу.
470. Тимоѳѣя Хвощинского, за ихъ руками; тутъ же и подлинная жалованная грамота и списки з грамотъ.
471. a) Воина Хвостова, за ихъ руками.
b) Степана Хвостова, за ихъ руками [3]).

Ч.

472. a) Исая Чулкова, за ихъ руками.
b) Григорья Чулкова, за ихъ руками.
473. Челобитные и поручная запись Ивана Челюскина, с родственники, въ отечествѣ.
474. Ѳедора Чемоданова, за ихъ руками.
475. Степана Чиркова, за ихъ руками.
476. Ивана Чернышова, за ихъ руками, безъ начала.

---

[1]) Въ „Арх. Истор. Юрид. Свѣд." Н. В. Калачева, кн. I, отд. III, стр. 24—25, показано, что „Фон-Мендины" подали роспись въ 7194 году.

[2]) У Новикова „Хохоничевы князья".

[3]) Въ „росписи, сочиненной алфавитнымъ порядкомъ" у Н. И. Новикова показаны: „Атяевы... родословная ихъ въ росписи Хвостовыхъ подъ № 741". Эта опечатка, вмѣсто 471, и заставила нѣкоторыхъ изслѣдователей считать, что росписей было подано „около 750". Въ дѣйствительности всѣхъ отдѣльныхъ росписей насчитывается только около шести сотъ. Къ этому надо прибавить лишь немногія росписи, которыя случайно не попали въ реэстръ 1741 года.

477. Михаила Челищева, за ихъ руками.
478. Бориса Чересова, за ихъ руками.
479. Алексѣя Чаплина, за ихъ руками.
480. Ивана Чепчюгова, за ево рукою.
481. Андрѣя Чевкина, за ихъ руками.
482. Аѳонасья Чеботаева, за ихъ руками.
483. Тимоѳѣя Чеглокова, за ихъ руками.
484. Жалованная грамота Ѳедора Черевиныхъ.
485. Ивана Чаплыгина, за ихъ руками.
486. Петра Чуѳаровского, за ихъ руками.
487. Родъ Старковыхъ, за руками, Аѳонасья Чебышева, сродника ихъ.

Ш.

488. Князь Григорья Шелешпальского, за ихъ руками.
489. Князь Василья Шахонского, за ихъ руками, вся вѣтха.
490. Юрья Шишкина, за ихъ руками.
491. a) Петра Шетнева, за ихъ руками.
b) Матвѣя Шетнева, за ихъ руками.
c) Алексѣя Шетнева, за ихъ руками.
492. a) Луки Шухертова, за ево рукою,
b) другая ево жъ, Луки Шухертова.
493. Ѳедора Шиловского, за ево рукою.
494. Аѳонасья Шилова, за ево рукою.
495. Списки з грамотъ и с наказовъ Шушериныхъ.

Щ.

496. Ивана Щепотьева, за ихъ руками.
497. Князь Василья Щепина Ростовского, за ево рукою.
498. Князь Михаила Щетинина, за ихъ руками.
[*499. Кн. Щербатые. Въ росписи пропущены*].

Ю.

500. Князь Ивана Юсупова, за ихъ руками.
501. Ивана Юрьева, за ево рукою, безъ конца.

Я.

502. Артемья Яхонтова, за ихъ руками.
503. Михѣя Якутина, за ихъ руками.
504. Василья Яковцова, за ево рукою.
505. Степана Якушкина, за ихъ руками.
506. Михаила Ярославова, за ихъ руками.
507. Степана Яблонского, за ихъ руками.

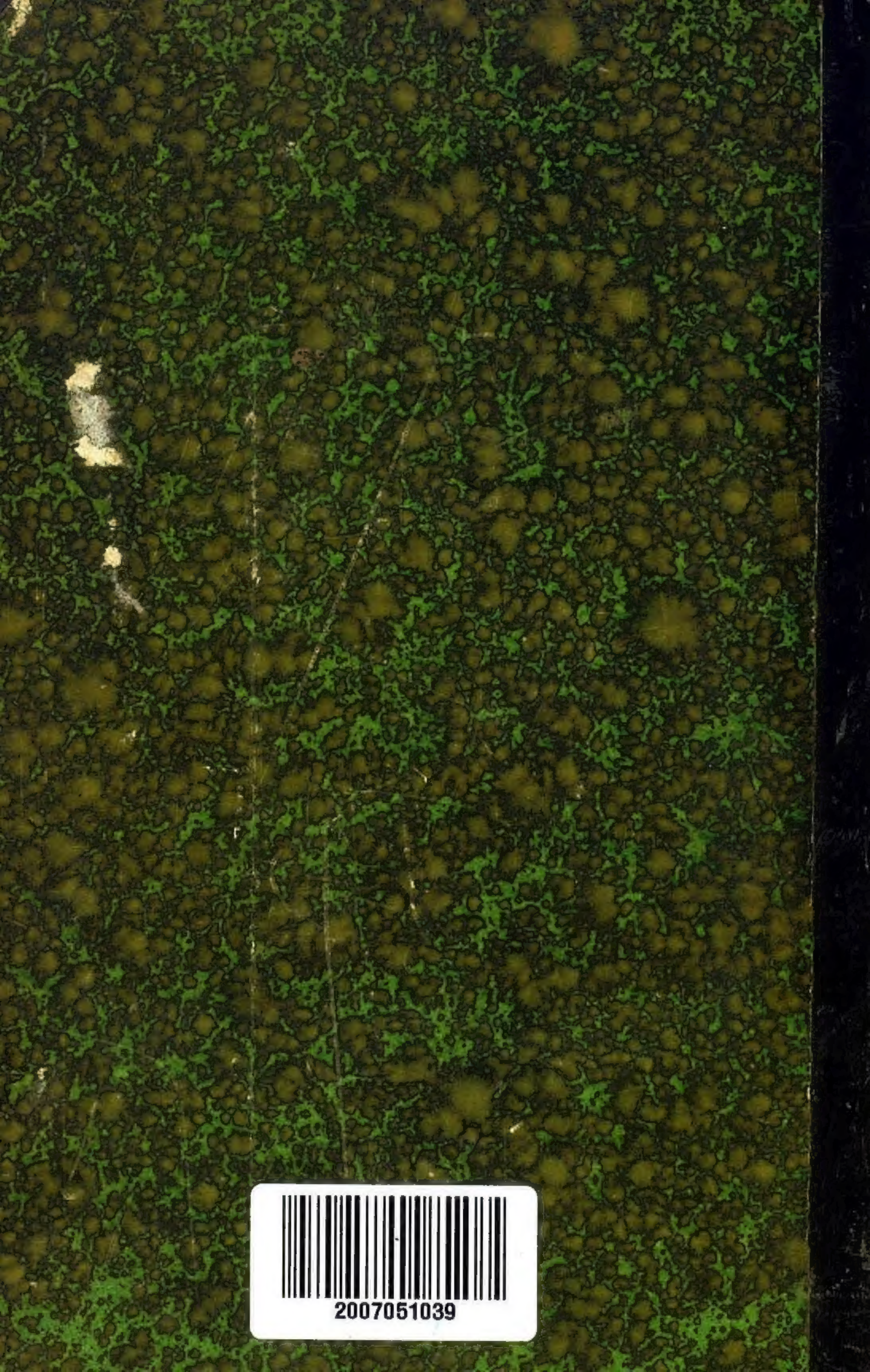
Всего 549 фамилій, въ томъ числѣ: боярскихъ 26; окольническихъ 23; думныхъ дворянъ 26; княжескихъ родовъ 29 [1]).

По листамъ подписали: Секретарь Петръ Елесовъ, канцеляристъ Афанасей Пряcловъ".

---

[1]) Въ настоящее время въ Арх. Мин. Юст. хранятся (но при поискахъ должны найтись и еще другіе) слѣдующіе №№ росписей:

9, 10 (въ кн.), 14, 17, 24, 25, (32 въ кн.), 34, 38, 42, 43, 44, 46 (въ кн.), 47 (въ кн.), 56, 57, 58, 62, 65, 69, 70 (въ кн.), 71, 76, 78 (въ кн.), 83, 89, 91, 92, 95, 116, 117, 118, 119, 121, 123, 126, 127, 129—132, 134, 135, 137—143, 145, 146, 147, 149—152, 154, 156, 157, 158, 159, 161, 162, 164, 168, 171, 172, 174, 175, 176, 178 (въ кн.), 179—183, 186, 188, 189, 191, 192, 194, 195—202, 203 (въ кн.), 204, 205, 207 (въ кн.), 218 (въ кн.), 226—231, 232 (въ кн.), 242 (въ кн.), 254, 255, 257, 258, 260, 261, 262, 264, 265, 266—270, 272—276, 278, 279, 281—287, 289, 291, 293, 299 (въ кн.), 343, 362, 366, 401 (въ кн.), 402 (въ кн.), 415, 418, 443 (въ кн.), 454 (въ кн.), 456 (въ кн.). 480, 498 (въ кн.), 499 (въ кн.). Итого 149 росписей и непоказанныхъ (?) въ росписи: Баратаевыхъ, Бѣгичевыхъ, Коронскихъ.


2007051039